Д. Лэнгли, В. Палонин

Celistic

Смотрящий во тьму

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

2548. Десять лет назад ради повышения прибыли картель промышленников уничтожил населённую планету. Тогда им помогли инфернальные существа – демоны. «Если нас вызовут снова – вы все умрёте», – сказали тогда демоны. С того времени трусливые и жадные торговцы охраняли эту тайну. Но с каждым годом это всё сложнее и сложнее…

- Celistic. Смотрящий во тьму
  -
  - Пролог
  - Часть 1: Демоны
    - Глава 1: Нина – великая спасительница миров
    - Глава 2: Патриоты
    - Глава 3: Эхо Мира
    - Глава 4: Маяк
    - Глава 5: Пятнашки наоборот
    - Глава 6: Космические Бойцы
    - Глава 7: Точка невозврата
    - Глава 8: Второе пришествие странника
  - Часть 2: Ангелы
    - Глава 1: Полчаса
    - Глава 2: Гражданин мира
    - Глава 3: Идеальный удар
    - Глава 4: Противостояние
    - Глава 5: Чрез вселенную
    - Глава 6: Тайна возмездия
    - Глава 7: И бы предсказано, что ты спасёшь мир
  - Эпилог

Celistic. Смотрящий во тьму
Дэннис Лэнгли
Вадим Палонин

© Дэннис Лэнгли, 2015
© Вадим Палонин, 2015
© Максим Ревин, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

По бару скакали резкие пятна света. Они собирались в танцовщицу на сцене и тут же снова кидались врассыпную.

Пульсировали в такт разноцветные люди. Почти что сверхсветовыми рывками, оставляя за собой инверсионные следы, метались роботы-официанты, возникая то у одного столика, то у другого.

Пол сидел в самом углу, не замечая, что пустой стакан уже снова сменился полным. Краем взгляда он подмечал таймер на запястье и потом опять смотрел в окно. В неоновую аритмичную ночь Ламара.

На горизонте возвышалась башня Совета, а где-то далеко внизу проносились редкие флаеры, и отблески фар мерно метались по стеклу то в одну сторону, то в другую. Пол рефлекторно отпил и только тогда вспомнил, что он до сих пор вертит в пальцах карточку с посланием отца. Достаточно было коснуться ею запястья – и письмо можно просмотреть. Казалось бы, так просто…

Отец Пола – Джерард Ходен – когда-то был обычным старателем одного из добывающих предприятий на Огриде. Позже он вырос до управляющего компанией, и Пол отлично знал единственный способ, которым можно было достичь таких успехов, – взятками, предательствами, убийствами конкурентов и партнеров. Иначе выжить на Огриде было просто невозможно. А уж чтобы дорасти до одного из членов картеля, нужно было серьезно отличиться даже по сравнению с обычными огридскими головорезами.

Именно поэтому Пол ненавидел своего отца. Именно поэтому они не виделись и даже не разговаривали многие годы. И вот теперь это послание.

Пол снова сделал глоток. Цифры на таймере плавно пожелтели, вот-вот готовые начать наливаться красным. Пора.

Он встал, легонько постучал ногтем по уголку стола, так что нужная сумма (включая чаевые) автоматически перешла на счет заведения. Вышел.

В лицо ударил морозный ветер, и Пол сразу поднял воротник. Игнорируя дверь, ведущую к парковке, он подошел к краю крыши, поставил ногу на парапет и посмотрел вниз на дорогу одного из верхних ярусов. Снова на карточку с посланием. Мелькнула последняя мысль: он не стал бы отправлять сообщение без веской причины.

Это не важно. Все равно он опоздал лет этак на пятнадцать,

чтобы налаживать семейные отношения.

Пол откинул карточку куда-то в сторону.

И прыгнул вниз.

Уже в падении включил двигатели-слайдеры на ботинках. Это, конечно, глупость, мало ли, вдруг сломалось что. Нужно было включать до прыжка, но Полу хотелось заставить себя поволноваться. Коротким скольжением он откинул себя от стены, чтобы не зацепило одним из рекламных билбордов, вторым отскочил от потока машин, а третье врубилось автоматически в паре метров над верхним ярусом. Пол мягко приземлился в крошечном скверике, давая ботинкам чуть времени, чтобы охладиться. Тут же заработали охранные системы сквера, но Пол не планировал оставаться надолго. Он пробежал между деревьями, перескочил пруд, заодно уходя от сканирующих лучей, кувырнулся через перила и продолжил падение.

На средних уровнях флаеры шли плотнее, уже больше грузовики и чаще всего целиком механизированные. Здесь улицы перегораживали паутины труб и проводов, оставшихся еще от старого города, и Полу приходилось короткими скольжениями подправлять траекторию, чтобы держаться заранее выверенного маршрута. Этот маршрут заканчивался в одном из тесных закутков между зданиями, куда он и приземлился, подняв в воздух облака пыли и мусора.

Таймер на запястье завибрировал. Точно вовремя. Прикрывая рот рукой, чтобы не закашляться, Пол натянул кепку с широким козырьком, поднял воротник еще выше, выждал с минуту, пока охладятся подошвы и восстановится дыхание.

А мимо проходила толпа людей, и над головами, многократно усиленная разносилась речь сенатора: «Дорогие ламаряне! Еще раз хочу вас поздравить с Днем города! Уверен, вы понимаете, насколько я близок к нашему героическому простому народу, рабочим, военным, учителям, пенсионерам, и отдадите свои голоса…»

Пол мысленно оценил расстояние до источника вранья и тут же нырнул в толпу.

Он прорывался вперед агрессивно и целенаправленно. Когда толпа стала слишком плотной – даже сбивая людей с ног боковыми слайдами. И вот он уже почти столкнулся нос к носу со спускающимся со сцены сенатором как раз за пару секунд до того, как подошли телохранители. Пола уже держали за плечи, и престарелый политик смеривал его взглядом: «Не знаю, что вы задумали, молодой человек. Вы твердо уверены в своих намерениях?»

Пол не стал отвечать. Он просто протянул руку. Один

из телохранителей кивнул – оружия нет. Сенатор удивленно повел плечом, но не стал отступать. Они пожали руки, и тут же синхронно ухмыльнулись. Еще мгновение, и Пола потащили назад, а сенатор снова поднялся на сцену.

– Я хотел бы сделать еще одно заявление, – сказал он. – Недавно в газетах ходили отвратительные слухи, будто бы наша партия купила серию истребителей и планетарных щитов. Заявляю, что это наглейшая ложь газетчиков. На самом деле мы их украли, совершенно бесплатно списав с военных складов. И вот еще… – сенатор нажал на какую-то кнопку, и из сцены во все стороны шибануло потоками воздуха.

Телохранители не успели оттащить Пола далеко, так что их сбило с ног, а он резко врубил слайдеры на полную мощность, подскочив на несколько метров вверх, кувыркнулся к стене и вторым скольжением – от стены в окно противоположного дома.

А сенатор уже скороговоркой тараторил коды, по которым можно было найти доказательства преступлений. Его мозг вот-вот должен был справиться с вирусом, поэтому программисту пришлось выставить речь на максимальную скорость. Все равно потом эти коды расшифруют с записей прессы и выложат в сеть.

Полу теперь было не до сенатора. Он заскочил не в то окно, куда рассчитывал, и метался по чьей-то квартире в поисках выхода. Там он потерял полминуты, так что в коридоре уже было полно охраны, и Полу пришлось скользнуть прямо на них, локтями вперед. Чьи-то руки сорвали с него куртку, но Пол успел выскочить в переулок. Теперь только перепрыгнуть забор, и там уже рукой подать до мотоцикла. Пол подготовился к прыжку, но вместо того чтобы подбросить вверх, слайдеры кинули его вперед на металлическую сетку забора и задымились. Чертов крионский ширпотреб!

Но сдаваться Пол не собирался. Он принялся карабкаться по забору, стараясь держаться чуть в стороне, прикрываясь одной из труб, чтобы в него не попали, если решат стрелять. И только уже на самом верху он сообразил, в чем его ошибка.

Но было уже поздно – один из охранников стрельнул по забору, и электрический разряд сбросил Пола вниз.

«Это неудачно получилось», – подумал он, теряя сознание.

Днем позже Пола ввели в кабинет следователя. Тот сделал вид, будто они не знакомы, хотя на самом деле это была далеко не первая их встреча.

– Итак, Пол Ходен, – он облокотился на стол, не чувствуя необходимости заглядывать в протокол, так как давно уже знал все эти детали наизусть. – Известен, как один из организаторов движения «Право на справедливость», в прошлом активный

представитель ультраправого крыла…

– Я действовал самостоятельно, – быстро сказал Пол.

– Ну да-да. Случайно поблизости пробегал в новеньких слайдерах.

Они встретились взглядами.

Пол промолчал. Ответить ему было нечего. Все его соратники считали план слишком рискованным и максимум, на что решились, это сделать сам вирус. А теперь ждать помощи было неоткуда. Мысленно он уже неоднократно готовился к такому повороту событий и мог только тешить себя мыслью, что одним взяточником меньше.

– Надеюсь, вы понимаете, что на этот раз пятнадцатью сутками не отделаетесь?

Пол понимал. Единственное, что оставалось ему непонятно – зачем его вызвали? Его движение не было террористическим, так что хотя некоторая секретность у них и оставалась, списки участников были отлично известны правоохранительным органам. О грядущих акциях он ничего не знал, заранее подчистив себе память перед вылазкой. Естественно, это должен был понимать и следователь. Вытягивать из Пола было нечего. Его должны были просто судить, а потом посадить на несколько лет, выставив такую цену залога, которую никто в здравом уме не заплатит.

И следователь, казалось, угадал эти мысли. Он положил на стол карточку: «Узнаете?»,

И что?

– Да, письмо моего отца.

– Тогда, полагаю, вы знаете, что Джерард Ходен, ваш отец, вчера пропал.

– Я… – Пол безуспешно попытался сообразить, к чему все это идет, – …не знал.

– Неужели? И то, что ваша мать – Мария Ходен – пропала неделю назад. И то, что управление внешней разведки отправило только за последний час более десяти запросов с требованиями выдать им и саму карточку, и вас.

Снова повисла тишина. Пол пытался собраться с мыслями, но единственное, что он смог сформировать, был простой вопрос: что происходит?

– Хорошо бы узнать, да. Вы не будете так любезны, чтобы активировать карточку? Она достаточно мощно зашифрована, и мне не хотелось бы впустую потратить неделю работы нашей команды взломщиков.

Пол коснулся послания пальцем. Напротив, тут же спроецировался его отец. Он совсем не изменился – все такой же

низенький, жилистый и бородатый, с острым скуластым лицом и седыми волосами. Голограмма была исключительно качественной и детальной. Легко можно было разглядеть даже то, что старик давно не спал.

– Пол… – начал он, нервно стуча пальцами по столу, – … обстоятельства сложились таким образом, что я вынужден многое рассказать тебе. У меня совсем нет времени, поэтому буду предельно краток. Ты, скорее всего, не следил за новостями и не знаешь, что полгода назад наша планета – Огрид – была уничтожена вместе со всем населением.

Огрид уничтожили мы – корпорации: ресурсы на поверхности заканчивались, бурить новые скважины становилось все дороже. А теперь, в астероидном поле, оставшемся от планеты, минералы прямо в открытом космосе. Фактически благодаря гибели миллионов ни в чем не повинных людей мы – промышленники – стали миллионерами.

– «Гибели миллионов», – издевательски повторил следователь. – Твой папаша, конечно, не дурак врать.

Тут его куда-то вызвали, и он вышел, так что Пол остался досматривать в одиночестве. Впрочем, он был уверен, что все записывается.

А Джерард продолжал: «Естественно, мы не могли совершить такое сами. Но этот человек смог», – рядом возникла еще одна голограмма. На ней был крепкий мужчина с большими впалыми глазами. Весь его вид передавал некое странное чувство опасности. Казалось, что он видит Пола аж через две проекции. – «Запомни его, Пол. Это Сирилл Гафт. Он единственный смог найти существ, способных на такое жуткое зло. Я почти не знаю, что произошло тогда. Мы не знаем, что он сделал. Но он нашел существ… мы называем их „демонами“. А потом, когда от Огрид ничего не осталось, они нашли нас – весь картель промышленников – и выставили на нас метки», – Джерард продемонстрировал указательный палец. На нем чуть краснела тонкая линия шрама. – «Демоны – обладают невероятной силой. И Сирилл единственный, кто может вызвать их вновь. Он проводник между демонами и людьми. И, как говорят, вызвав демонов, можно заполучить у них все что угодно. Знаю, что это звучит как какая-то байка, и ты спрашиваешь себя, зачем я это тебе рассказываю, но… просто слушай дальше. С тех событий прошло полгода, и сейчас мы почти закончили строительство астероидной станции, чтобы добывать минералы из космоса. И тогда Марию схватили пираты. Я почти уверен, что она уже мертва…» – Джерард говорил все быстрее. Видно было, что он заранее отрепетировал эту часть текста, чтобы не позволить себе

сбиться. – «…И я не буду сейчас касаться подробностей, чтобы ты не направился следом. Но я лечу за ней. И мой долг как отца – оставить компанию тебе. Я знаю, что мы не ладили. Знаю, как ты относишься к моей деятельности. Я совершил множество ошибок и теперь должен заплатить за них. Не думаю, что ты справишься с управлением компанией. Но это мой долг, и я уверен…» – тут Джерард остановился, подбирая слова, – «…я уверен… в тебе, Пол. Думаю, даже если ты все развалишь, ты хорошо потрясешь картель перед этим».

Послание закончилось.

И тут дверь открылась. Вошел следователь, а следом за ним – высокий человек в черном костюме и очках. Следователь оглядывался на этого человека с малопонятным, чуть стеснительным выражением.

– Вы свободны, мистер Ходен, – сказал следователь сухо и указал на выход, явно торопясь выпроводить обоих.

По его нервным движениям Пол сообразил: взятка.

Человек в костюме подошел к столу, взял карточку, тут же разломил ее надвое, протянул Полу куртку и сказал всего одно слово:

– Босс.

Часть 1: Демоны

Глава 1: Нина – великая спасительница миров

Вспышка!

Одеяло, подушки, еще какая-то одежда бесформенной кучей валялись на полу рядом с диваном.

Все стены комнатки были увешаны плакатами с известным певцом Ди-Эйчем. Он же надрывался откуда-то из колонок, завывая об одиноком космическом пирате, встретившем в туманности русалку. Единственное свободное от плакатов место оставалось над самым изголовьем кровати. Там была прикреплена фотография: рослый улыбающийся шахтер с пятилетней девочкой на плечах. За их спинами виден кусочек колеса траулера, край карьера, горы щебня.

Вспышка!

Свет погас. Музыка прервалась.

Хренова консервная банка!

Девочка подросток в одной майке на голое тело, упала головой на пульт управления и завыла. Пару раз для вида она побила кулачками по кнопкам, потом вздохнула и метнулась под кровать, расшвыривая в стороны вещи. Несколько секунд мелькали одни пятки, потом она вынырнула, держа в руках что-то среднее между плазменным резаком и гаечным ключом. Отшвырнула пинком одну из панелей, принялась что-то вкручивать.

Вспышка!

Вот! Другое дело!

Она снова подскочила к пульту, продолжив крошить лазером мелкие кусочки астероидов. Интуитивное чувство подсказывало ей, что в этом осколке должно что-то найтись.

Замигал крошечный гаджет, стильно имплантированный в кисть ее руки. Значит, топлива почти не осталось.

Девочка откинулась на спинку кресла, кусая ногти. До заправки бы дотянуть. А то зависнет тут на два дня, пока старик Хэмилл не вернется на свой участок и не подберет ее посудину.

Ладно. В другой раз.

Она уже перевела энергию с лазера на двигатели, и тут ее на мгновение ослепил резкий блик.

Она подняла голову и замерла. В двадцати сантиметрах от лица за толстым стеклом кабины управления в вакууме между крупицами астероидной пыли проплывал осколок кристалла.

Уже через десять минут ее кораблик стремительно поднимался над астероидным шлейфом. Этот шлейф ровной загибающейся полосой тянулся откуда-то из глубин гигантского астероидного скопления, оставшегося от планеты Огрид. Конец шлейфа медленно приближался к звезде, так что уже через несколько лет должен был дотянуться до нее и начать сгорать. Шлейф был поделен на участки. Некоторые уже давно забросили, другие обрабатывались такими же старателями-одиночками, как и она. Крупные корпорации на шлейфе не работали – они обычно забирали все ценное со своих участков значительно раньше и везли добычу на планеты к перерабатывающим заводам.

Девочка летела к одному из кораблей контрабандистов, висящему над шлейфом. Конечно, были и более безопасные места, чтобы сбыть находку, но до них все равно не дотянуть. Нужно заправляться, проходить проверки… ей же нетерпелось начать тратить. Подстыковавшись, она направилась к скупщику, уже, конечно, в широких шахтерских шароварах с подтяжками и в стильной рабочей куртке, быстро объединяющейся в цельный легкий скафандр.

А в одном из карманов среди инструментов и мелочи лежал кристалл. Небольшой, будто бы приспособленный, чтобы носить его в ладони, с маленькой острой гранью как раз на том месте, где его отсек луч. И очевидно, безумно дорогой!

До лавки скупщика оставался всего десяток шагов, когда она не выдержала и свернула в магазин электроники. Затаив дыхание, она водила пальцами по деталям, вывешенным на стенах. Теперь она сможет собрать новый лазер! Или нет – она может собрать робота, который соберет новый лазер! Даже нет – целую артель роботов, которые возьмут на себя управление всем кораблем (и заодно соберут робота, который соберет новый лазер).

– Нин, хочешь, фокус покажу?

Она закатила глаза и, не оборачиваясь, бросила: «Отвянь, короед. Выбрался, блин, снова. Из норы».

– Она так с тобой постоянно разговаривает? – это был уже какой-то другой голос. Нина резко обернулась.

Рядом с пареньком стояло еще несколько ребят. У всех нашивки команды Росшепера.

«Кристалл», – промелькнуло у нее в голове.

А незнакомый парень наступал: «Ты чо, на нашего кореша залупаешься? Человек, вроде, по-хорошему подошел», – он обернулся, незаметно подмигнув пареньку, мол, давай, защищай девочку. Тот медлил.

– А тебе что надо?! – Она попыталась оттолкнуть пацана, но тот схватил Нину за руку, и крепко сжал.

– Реально бешеная. На людей кидается, – парень потянул к себе.

Нина рванулась, врезала ему свободной рукой в живот и освободилась. Оба упали. А посередине, на полу, оказался кристалл. Между всеми ребятами сплошным вздохом прошло непроизвольное «ох ты ж». Вперед вышел старший, до этого стоявший в сторонке. Поднял камень к глазам. Остальные, не обращая на Нину ни малейшего внимания, окружили его.

«Илирриум!» – «Огроменный какой!» – «Фига се!»

Нина поднималась на локтях, лихорадочно пытаясь что-то сообразить. Рядом задыхался другой пацан. Она явно попала по солнечному сплетению. Двое помогали ему встать, и по их взглядам было понятно, что ничего хорошего не предвидится. В лучшем случае – она еще могла успеть убежать.

Девочка принялась отступать к выходу.

Тут пришел в себя ее старый знакомый. Он снарядом влетел в круг ребят. Все свалились, началась возня, крики «держи!» Кристалл вылетел из толпы в сторону выхода, пролетев у девочки над плечом.

И тут она понеслась!

По спирали огибая шлейф, ее кораблик летел в глубь астероидного скопления. Позади, стреляя, гнались преследователи. Теперь их было уже больше – несколько десятков. И в любой момент к ним могли присоединиться новые бэккеры (так называли рабочих на шлейфе).

Убегать от людей Росшепера было почти некуда. Его компания владела тридцатью шестью процентами осколков бывшего Огрида и была самой крупной из всех добывающих корпораций в астероидном поле. Защититься от них было практически бесполезно. У Нины оставался единственный (хотя и довольно призрачный) шанс – обратиться к главным конкурентам Росшепера – Виндер Минералс Инкорпорейтед.

Позади перестали стрелять, боялись зацепить одну из крупных бэккерских «барж», зависших рядом со шлейфом. Да и в конце концов, куда она денется? Затеряется в астероидном скоплении? Это на кораблике с запасом воздуха на три дня и топливом на полчаса?

А Нина продолжала лететь вглубь. Теперь шлейф со всех сторон окружали огромные астероиды на многие десятки тысяч кубических километров в диаметре. В глазах у девочки начало рябить отблесками вспышек на боках астероидов. Это означало, что она уже рядом.

Нина только успела включить защиту для глаз, когда впереди показалась астероидная станция.

Похожая на огромный механический цветок, она шибала ослепляющим лучом, в мгновения расщепляя на части титанические каменные глыбы, и только «лепестки» защищали ее от расплавленных осколков. Потом луч выключался, и станция принималась втягивать кусочки магнитным полем, пропуская их через себя по «стеблю», и на выходе получался астероидный шлейф. Потом этим шлейфом занимались бэккеры, выбирая и обрабатывая ресурсы. А рабочие «спереди» – форвардеры – подготавливали новые астероиды для станции так, чтобы ее луч мог работать без перерыва.

У основания к «стеблю» крепилось двенадцать жилых кластеров. Шесть с одной стороны, и шесть с другой. Нине не повезло – ей нужен был главный кластер, где находились резиденции крупнейших компаний. И этот кластер оказался на другой стороне, куда ее не пустят. Она уже видела «комитет по встрече».

Нина решила рискнуть (а что ей оставалось?). И направила корабль прямо на луч.

Преследователи остановились. Лезть туда не хотел никто. А Нина продолжала нестись вперед.

Она уже не могла смотреть – весь обзор был залит смертоносным светом. От ее корабля отлетали и плавились целые куски. Панически верещал имплантант: «Разгерметизация! Разгерметизация!», но Нина уже была в скафандре. Любой другой корабль давно бы вырубился, но шахтерские «рабочие лошадки» были рассчитаны и не на такое. Нина отлично знала – пока не взорвется бак с горючим либо пока не убьет ее саму, эта консервная банка будет хоть и плохо, но лететь.

Она все приближалась к лучу, зажмурившись, сжав зубы, и казалось, будто ей даже обжигает кожу.

И вдруг все прекратилась. Луч пропал.

На мгновение она подумала: «Они остановили ради меня станцию?»

Но, естественно, останавливать станцию никто не собирался. Кораблик рвануло вниз, об обшивку защелкали осколки. Многие пробивали корабль насквозь, как нож масло. Ее кровать, стены, все оказалось разворочено, и только каким-то чудом ее не задело раскаленными брызгами. Начался пожар, а Нина почти что прилипла к пульту, пытаясь дотянуть до противоположного «лепестка» и не оказаться затащенной внутрь станции.

Издалека, как завороженные, наблюдали преследователи. Они видели, как выключился луч, как кораблик Нины скрылся за «лепестками», а потом через пару минут – луч ударил вновь.

«Думаешь, смогла?» – «Я слышал, Гарри на спор три раза так

прыгал… он, правда, на своем „Пегасе“, а это какая-то развалюха шахтерская. Кирпич кинь, он и то лучше полетит» – «Сумасшедшая!»

«Нина Торес доку А-4 первого кластера. Захожу на вынужденную аварийную посадку. Прошу открыть посадочный туннель».

Ее быстро просканировали. Корабль частного старателя Роджера Тореса. Вооружения нет. Кредитный счет – положительный. Судимостей – нет. Управляет – дочь, Нина.

С такими повреждениями повернуть она все равно не сможет. Все легче, чем потом собирать осколки.

«Док А-4 первого кластера частному борту Д49Н6. Посадку разрешаем».

«Группа „Карьерные Псы“ компании Эксо Теч доку А-4 первого кластера. Требуем разрешения на посадку».

«Бараны вы карьерные! Доком ошиблись! Росшепера первый, а не четвертый. Валите в задницу. Повторяю: всей своей группой дружно свалили в задницу!»

«Мы преследуем опасную преступницу! Согласно сорок пятому параграфу вы обязаны нас пропустить!»

«Не вижу никаких преступниц. Вижу группу карьерных баранов у себя на прицеле».

«Ты ведь договоришься, блин, умный. Шевелись! Обязан пропустить в мирное время».

«Вот не дай бог снова после ваших росшеперских козлов оттирать ковры. Увижу кого в нашем баре – пристрелю на месте. Черт с вами, посадку разрешаю. И чтобы быстро свалили потом».

Едва-едва переводя дыхание, Нина стояла перед охранниками личных апартаментов глав Виндер.

– Мне нужно срочно поговорить с вашим начальством, – сказала она сразу, как только смогла.

– Исключено, – огромный охранник замотал лысой башкой. – Извините, мисс.

– Это дело исключительной важности! – девочка вынула кристалл. – Мне нужна только защита, и все!

– Дела частных лиц рассматриваются в общем порядке. Напишите заявление, приложите к нему ваш камень. Мы гарантируем рассмотрение в пределах десяти суток. Так же гарантируем сохранность любых… – он почесал башку, смотря на кристалл, – э-эм… вещественных доказательств.

Из-за поворота уже выбежали преследователи. Охрана сразу подняла оружие.

– Воровка! – орал один из них еще на бегу.

Девочка вовремя догадалась отступить за охранника.

– Стоять! – закричали со стороны Виндер Минералс. – Вы находитесь в пределах частных владений! Положить оружие! Быстро!

– Черта с два! – со стороны Росшепера не собирались отступать. – У нее наша собственность!

Среди охранников начали переговариваться:

– Да нахрена она нам сдалась? Пускай сами разбираются!

– Бараны Росшепера вообще оборзели! Перестреляем их нафиг, и всего делов!

– Ага, это ты будешь потом отчитываться за перестрелку? Ущерб тоже из своего кармана оплатишь?

Бритоголовый попытался встать на сторону девочки: «Давайте я поднимусь к этим и спрошу? Они там решат».

– В неурочное время? Тебе жить надоело?!

Начальство здесь явно боялись.

– Да, ну что случится-то? Нельзя же кинуть ребенка.

– Ну, давай, давай. Ты все равно новенький, чего тебе терять.

Охранник зашел в лифт и уже через пару минут стоял перед аккуратной дверью из красного дерева. Он помедлил некоторое время, снова почесал башку, поправил воротник. И постучался.

Дверь открылась.

– Мистер Виндер, простите… – начал охранник.

– Да?

Из глубины помещения раздался голос Михаэлы: «Сирилл, ты идешь?»

Сирилл Виндер обернулся: «Одну минуточку», – он стоял в халате и тапочках. В руках держал чашку чая с медом. Михаэла болела, и вот он как раз нес ей. Снова охраннику: «Я вас слушаю».

– Там девочка от людей Росшепера едва сбежала. Она сказала… – сбивчиво начал охранник.

– Девочка? – Сирилл поднял брови. – Вы уволены? А она… молодец. Знаете, чтобы от Росшепера сбежать, это как бегать-то надо? – он усмехнулся. – Прострелите ей обе ноги и выкиньте. У нас здесь добывающее предприятие, а не приют для бездомных, – Сирилл наклонил голову. – Еще что-то?

– Э-э…

– Свободны.

Сирилл закрыл дверь. Подумал немного. Где они идиотов таких набирают вообще? Среди диких племен?

Бросил взгляд на запястье, куда был выведен вид с камеры у входа.

Включил звук: «Кристалл – передать мне».

И выключил устройство.

Глава 2: Патриоты

Поверхность чая в чашке заволновалась. Сирилла чуть повело в сторону. Он коснулся пальцем стены, отлично зная единственную возможную причину:

форвардеры.

Огромные мощнейшие тихоходные корабли, закованные в самую современную, самую толстую, самую тяжелую броню. Говорили, что любой из кораблей форвардеров мог выдержать прямое столкновение со звездой, нырнуть в океан раскаленного вещества и вылететь на гребне ядерного тайфуна, лишившись только трех из семи слоев защиты.

И тем не менее за последние годы они потеряли один из двадцати кораблей и едва не потеряли второй (в последнем случае капитан успел выполнить расцепление и спасти рубку управления).

Несмотря на все ухищрения и предосторожности, работа в команде форвардеров считалась самой опасной. Эта работа состояла в том, чтобы прокладывать свой путь в глубине скопления, искать там астероиды, достаточно насыщенные минералами, и направлять их под луч станции. Основная сложность состояла в том, что карту всего скопления было сделать невозможно – астероиды постоянно сталкивались и разбивались. Пути между ними, которые только что казались совершенно безопасными, могли в мгновение ока превратиться в смертельный капкан. Ни один компьютер не был способен просчитать достаточно безопасный маршрут. Поразительно, но там, где сдавались мощнейшие системы просчета вероятностей, справлялась человеческая интуиция. Пользуясь одной интуицией и жизненным опытом, кажется, даже с закрытыми глазами, капитан корабля форвардеров указывал направление, часто прямо в самую гущу астероидов. И будто с помощью каких-то сверхъестественных сил горы расступались.

В каждой команде форвардеров было десять капитанов, сменяющих друг друга раз в два с половиной часа. Эта работа требовала непрерывной ежеминутной концентрации. Научить управлению кораблем не могло ничто, ни один симулятор, никакие тренировки. Если один из капитанов не мог исполнять свои обязанности, существовал лишь один способ найти замену – если оставшиеся девять единогласно выбирали кандидатуру новичка. Если хотя бы один отказывался с ним летать – кандидатура снималась.

Некоторые корабли не могли найти замену годами, летая

с неполным составом. На одном корабле это привело к бунту в команде, и полеты вообще пришлось прекратить.

О командах форвардеров ходило огромное количество слухов. Корабль уходил в глубь скопления минимум на полгода (команда отдыхала на станции только один месяц) и потом снова исчезал в астероидном рое. Раз в неделю один из кораблей причаливал. Именно это и произошло сейчас.

Чуть покопавшись в памяти, Сирилл вспомнил название корабля – «Карфаген». За его командой ходила исключительно мрачная слава. Один раз их корабль затерялся в скоплении на целый год. Когда они появились на станции, по самым приблизительным предположениям, у них уже полгода как должны были закончиться резервы топлива и воздуха. Это при том, что ни криокамер ни спасательных шлюпок на кораблях форвардеров не было. Считалось, что потеря корабля накладывает несмываемый позор на команду. Расцепление защитных слоев – было единственным способом спасти хотя бы часть людей. Но даже в тот единственный раз, когда расцепление было успешно применено, команда бесследно пропала через несколько месяцев после возвращения. Некоторые говорили, что люди сами наложили на себя руки, не выдержав позора. Вполне возможно, что с ними расправились коллеги. После того инцидента многие команды форвардеров демонстративно отключили механизмы расцепления и положили их на мемориал по погибшему кораблю.

Команду «Карфагена» опасались даже в рядах форвардеров. Каждое их возвращение на станцию сопровождалось очередным инцидентом. Год назад они чуть не уничтожили всю станцию. Казалось, проще отстранить их от работы, но сделать такое было равносильно полному отказу вообще от всех форвардеров, потому что остальные команды тогда бы гарантированно подняли забастовку.

«Даже любопытно, что они устроят на этот раз», – мысленно улыбнулся Сирилл. Его, впрочем, ждали насущные дела.

Сирилл прошел в комнату жены. Михаэла лежала в полудреме, с компрессом, плотно укутанная под несколькими одеялами. Ее знобило. Сирилл осторожно присел на самый краешек кровати. Она коснулась его плеча, провела пальцем к чашке: «С медом?»

– Угу, – кивнул Сирилл.

– Ты же знаешь, что у меня на мед аллергия, – она чуть улыбнулась кончиками губ.

– Дорогая, – Сирилл наклонился к ней, аккуратно снял компресс и поцеловал в лоб, мысленно отметив, что температура

не слишком высокая. – О твоем здоровье, твоих болезнях, болячках, каждой мельчайшей особенности твоего хрупкого организма я знаю без исключения все.

И он не врал.

– Естественно, тебе же нужно чем-то воспользоваться, чтобы захватить компанию.

– Милая, ты просто не представляешь, о чем говоришь.

Михаэла отлично представляла, о чем она говорила. Над их брачным договором когда-то билась команда из двадцати профессиональных юристов. За два года кропотливой высокооплачиваемой работы они нашли в контракте сто сорок семь ловушек, дающих Сириллу возможность захвата компании. Когда ему показали этот список, он мельком взглянул на пункты и тут же назвал еще пять. Еще семнадцать он подсказал Михаэле в виде подарка не день рождения, уже после свадьбы. И она была совершенно уверена – у него в запасе осталось еще минимум пятьдесят.

Сказать, что это был брак по расчету – то же самое, что назвать погоду на Солнце не слишком холодной. Михаэла была нужна Сириллу, потому что картель не впустил бы в свои ряды новую компанию, а во главе Виндер он разом оказывался в первой тройке.

– Какая жуть, – она приподнялась, обняла Сирилла и облокотилась на него. – Я ведь когда-то вообще ничем не болела. Все эта гадость, – она продемонстрировала порез на пальце. Прошли годы, но метки демонов не исчезли, и никто из руководителей картеля не знал, как их свести.

– Глупости, – попытался отмахнуться Сирилл.

– Нет, не глупости! Они специально хотели, чтобы мы помнили!

Сирилл потупился.

– Наверное. Не знаю».

– Ты когда-нибудь задумывался, что им было нужно?

– Это очевидно. Они хотели нас напугать.

– Что ж, им удалось, – Михаэла продолжала рассматривать метку, борясь с приступами озноба.

– Не уверен. Всегда найдется кто-то достаточно глупый, чтобы попытаться вызвать их снова.

– И что тогда?

– Тогда они поймут, что напугали нас недостаточно.

Они оба вздохнули.

– Думаешь… – Михаэла перешла на шепот, – нас… людей, то есть… вообще можно напугать настолько, чтобы страх перевесил жадность?

– Не знаю. Наверное, нельзя. Наверное, мы безнадежны, в этом смысле. И когда демоны это поймут, я не хотел бы оказаться рядом.

– Но ты окажешься. Ты единственная связь с ними. Выходить на них будут через тебя.

– Еще посмотрим, – Сирилл аккуратно освободился и встал. – Это, кстати, удобно для них. Раньше они не знали, откуда к ним полезут. А теперь достаточно следить за мной одним. Хорошо хоть никто кроме членов картеля не знает.

Еще не закончился разговор с женой, а Сирилл уже думал совершенно о другом: в астероидном поле заканчивались ресурсы. Десяток лет назад, когда станцию только достраивали, казалось, что минералов хватит на несколько столетий. Но дешевизна добычи расширила производство и опустила цены, еще сильнее подгоняя корпорации. О том, что ресурсы скоро закончатся, знали не многие – только пять крупнейших корпораций владели достаточным процентом астероидов, чтобы видеть общую картину. И только у Сирилла был реальный действующий многолетний план по тому, как извлечь из этой проблемы дополнительную прибыль.

Сирилл взглянул на время. Еженедельное совещанию картеля должно начаться уже через час. Пора было начинать пробивать тему среди «первой тройки». И в первую очередь договариваться с владельцем крупнейшей компании – Росшепером.

При мысли о старикане Сирилл непроизвольно поморщился. Эх, а ведь он начинал скучать по старым добрым временам, когда Огрид была еще планетой, а не астероидным полем, а он сам – был простым руководителем шахтерских бригад. Насколько все же приятнее разбираться с пиратами, мафией и другими суровыми злобными жаждущими прирезать тебя мужиками, чем с этими… акулами капитализма. В окружении вооруженных головорезов Сирилл чувствовал себя на своем месте, не то что на этих бесконечных совещаниях, в кругу графиков, юристов и консультантов.

Он уже направлялся к выходу, попутно взяв доставленный охраной кристалл и рассматривая его.

Любопытная штучка. Похож на илирриум (между прочим, один из самых острых и крепких природных кристаллов в мире), но что-то в нем не то.

Наметанный глаз Сирилла подмечал едва заметные особенности кристаллической структуры.

Нужно будет по пути заглянуть к специалисту.

Он дошел до поста собственной охраны и заметил, что все смотрят на огромный экран, где как раз передавали новости:

«Главное событие сегодняшнего дня, – тараторила ведущая, – компания Виндер Минералс Инкорпорейтед объявлена банкротом. Принадлежащие корпорации астероиды стремительно распродаются, чтобы оплатить хотя бы часть задолженности перед сотрудниками. При этом уже понятно, что не будет выплачена и десятая часть долгов. Толпа из вооруженных шахтеров движется мимо десятых ворот первого кластера, намереваясь линчевать руководителей компании. В ближайшие десять минут они достигнут резиденции семьи Виндер. Наш репортер ведет прямой репортаж с места событий…»

Охранники заметили Сирилла. Обернулись. Они пока еще сами не сообразили, что делать, но одно было понятно сразу – они вряд ли встанут на его сторону после банкротства.

Сирилл понял, что почти против воли, сам собой на его лице появляется довольный оскал.

Вот теперь он чувствовал себя в своей тарелке!

Глава 3: Эхо Мира

Все замерли в нерешительности. Краем глаза Сирилл рассматривал кадры идущей толпы. В первых рядах шли форвардеры «Карфагена», для которых суд Линча всегда был одним из главных удовольствий. Это они вовремя причалили, да.

Сирилл отлично понимал, что толпу никто не остановит – на станции не действовало общих сил правопорядка. Корпорации защищали исключительно свои интересы и объединялись только в тех случаях, когда это было выгодно всем. Если же проблема возникала у одной или пары компаний – остальные не мешали обострению конфликта, надеясь, что это позволит избавиться от лишних конкурентов.

Тем временем на экране снова появилась ведущая:

«Новые подробности банкротства Виндер Минералс Инкорпорейтед! Проблемы у компании начались из-за неудачного стечения обстоятельств: на одном из крупных астероидов был обнаружен пласт кристаллического илирриума. До сих пор наличие залежей этих кристаллов на Огриде было не подтверждено. Эта находка всколыхнула устоявшийся рынок минералов. Большая часть корпораций заморозила производство до тех пор, пока пласт не исследуют специалисты, но ВМИ, как вы знаете, находятся на финальном этапе крупной сделки с расширением производственных мощностей. Из-за неожиданного потрясения рынка многие кредиторы запаниковали и потребовали назад свои вклады. Это оставило компанию с огромными долгами и без возможности занять новый кредит, чтобы стабилизировать положение».

Сирилл мысленно прикидывал ситуацию. Крайне паршиво выходит.

Охранники переговаривались между собой. Большую часть из них Сирилл знал уже многие годы. Эти, конечно, жизнью за него рисковать не станут, но они знают, на что он способен, и будут слушать. Опасность представляли новички. Особенно вон тот бритоголовый, уволенный Сириллом час назад, и еще не успевший покинуть пост. Этот явно попытается поквитаться.

В любом случае, нужно срочно брать ситуацию под контроль. Оставалось максимум минут пять до подхода толпы.

– Вы, двое, ко мне. Ты, – Сирилл указал на бритоголового, сделав вид, будто забыл, что уволил его, – остаешься за старшего.

Один из охранников подался вперед, но бритоголовый остановил его рукой. Остальные колебались.

– Ты чего тут, ваще, – он ткнул в сторону Сирилла толстым

пальцем. – О, какой умный парнишка! Ну, давай еще чуть-чуть.

– Если у вас какие-то возражения, обратитесь с ними завтра. Сейчас, как видите, у меня и без вас достаточно срочных дел.

– Мистер Виндер, – начал один из охранников, но тут же осекся.

– «Мистер Виндер», – передразнил бритоголовый, выступая вперед. – Решил сбежать, а?

Он приближался, все более нависая над Сириллом громадными плечами.

– Сколько тебе лет, друг? – выпалил Сирилл, чтобы эта фраза сработала сигналом.

И она сработала. Бритоголовый качнулся вперед, пытаясь схватить Сирилла за шкирку. Естественно, схватил он только воздух, а в следующее мгновение – с жутким воплем отдернулся назад. Его лицо пересекла широкая рана, тут же наполнившаяся кровью, а в руке Сирилла появился кристалл. По острой кромке камня медленно проползла бардовая капля.

Сирилл быстро снял свой перепачканный кровью пиджак и накинул на бритоголового, пока тот еще не пришел в себя от боли. Потом вынул у него пистолет. Повернулся к остальным:

– Все, концерт окончен. Работаем. Мне что, повторить приказ? – двое тут же подошли. А вдалеке из-за поворота начали выходить люди. Они громко скандировали, били арматурой по стенам. Сирилл резко врубил бритоголовому по ногам, приставил пистолет ему ко лбу и пару раз врезал по щекам, чтобы тот чуть пришел в себя. – У тебя есть полминуты, чтобы исчезнуть. После этого – пристрелю.

– Что? – бритоголовый быстро заморгал.

– Беги, – Сирилл взвел курок, и пистолет загудел нагреваясь.

Резким движением он толкнул бритоголового назад, и принялся стрелять рядом с ним. Тот мгновенно сообразил, вскочил и понесся. В толпе закричали, видя, что кто-то убегает.

Сирилл выдал кристалл одному из охранников:

– Кто из вас поймает его живым, получит камень, – те переглянулись, и кинулись следом. Толпа тоже побежала. – А ты со мной, – Сирилл остановил одного из охранников, и они вместе отошли в сторону, чтобы не сбили с ног.

Зашли в одну из кафешек (стоило толпе пройти, те тут же открывались, привычные к беспорядкам и перестрелкам). Сирилл быстро вывел на ручной компьютер статистику компании.

Собственность любой добывающей корпорации Огрида – это ее астероиды. Еще при постройке станции все крупные астероиды были прорейтингованы по вероятной прибыльности. Самые лучшие получали рейтинги – A, AAA и AAA+. Такие рейтинги

были всего у половины процента от всех остатков планеты. Именно эти полпроцента выискивались форвардерами и направлялись под луч станции. Именно за них шла борьба корпораций картеля.

«Виндер Минералс» входила в первую тройку крупнейших корпораций – она владела 11% планеты (при том, что в статистике «планетой» считались только те самые полпроцента с наивысшими рейтингами). Членом картеля считалась любая корпорация, владеющая более чем одним процентом планеты. Всего таких корпораций было семнадцать. Все остальные компании считались мелкими частниками.

Ну, точнее, так было час назад.

Теперь доля «Виндер» уменьшилась уже до 6,73% и продолжала таять на глазах. Кредиторы стремительно распродавали астероиды, все более и более демпингуя и, похоже, все сильнее заставляя друг друга паниковать этим непрерывным демпингом. Кто-то явно предупредил их заранее, иначе бы они не успели среагировать так быстро. Сирилл понял, что из-за всей этой ситуации, явственно выглядывали мохнатые юркие уши Росшепера.

И был только один способ разобраться – попасть на встречу картеля.

А чтобы сделать это, нужно было любыми средствами сохранить хотя бы один процент. И быстро.

– Стивен, – он обратился к охраннику. Это был молодой подающий надежды парень, прошедший через несколько группировок местных контрабандистов и в конце концов осевший в «Виндере», – ты должен вывести из строя машинное отделение станции.

– Машинное отделение?! Зачем?! – Стивен округлил глаза почти что с религиозным страхом.

Машинные отсеки станции были святая святых всего астероидного поля. Допускались туда только люди из первой тройки компаний картеля, наиболее заинтересованные в сохранении станции. Это была единственная часть корабля, которая действительно хорошо охранялась общими силами. Потерять ее значило потерять общую прибыль. А прибыль здесь ценилась значительно выше жизни.

– Потому что сейчас все идет по чьему-то плану. Кто-то хочет подставить нас, Стивен. Нам нужно срочно перехватить инициативу. – Сирилл говорил, все больше и больше скалясь. – Нам нужен хаос, Стивен. Нужно сделать то, что наши враги даже вообразить себе не могли. Взорви движок к чертовой матери!

– О-о… – тот смотрел на Сирилла со смесью восхищения

и страха. – Будет сделано, босс!

– Подожди, – Сирилл не дал ему встать. – Я не просто так тебя выбрал. На вахте машинного отсека сейчас люди из «Гарнер Корпс».

– Гарнер… я же с ними в одном классе учился.

– Угу. И как, не обижали после уроков? – Сирилл выложил пистолет на стол перед охранником. Встал. – Ну, ты парень не глупый. Я думаю, вы найдете способ договориться.

Он вышел и периферийными коридорами, чтобы не наткнуться на шахтеров, направился в сторону зала встреч картеля. От компании осталось уже меньше пяти процентов. По пути связался с лучшим хакером компании (в отличие от шахтеров этому за работу было оплачено на многие годы вперед) и приказал хотя бы на короткое время свалить биржу. Еще лучше – свалить не саму систему, а мозги управляющих. И если понадобится – вообще выжечь.

Четыре процента. Сирилл шел и делал звонок за звонком, подключая все больше людей.

Ведущая новостей сообщала, что бастующие поймали Сирилла и изуродовали настолько, что его жена, Михаэла Виндер, отказывается признавать в нем супруга.

Хорошо хоть ее не тронули.

Два с половиной. Затрещали сирены.

Значит, двигатель станции накрылся. Замечательно!

Засбоила работа биржи. Теперь астероиды боялись покупать вообще за любые деньги, пока не будет понятно, что со станцией.

В грузовых отсеках бэккеров начались беспорядки. Снялись с мест корабли контрабандистов, подозревая, что это заговор корпораций против них, и, если что, готовые захватить власть.

Сирилл чувствовал себя кукловодом, тянущим за нитки всеохватывающей паутины событий. А где-то в глубинах этой сети сидел его враг, и нужно было во чтобы то ни стало порвать сеть, чтобы выманить его.

Полтора процента.

Сирилл уже был недалеко. Он вдруг вспомнил старую идею, которую все никак не получалось реализовать. Набрал номер одного из кредиторов и, выпучив глаза, заорал: «Руки прочь от моей компании! У меня твоя семилетняя дочь, козел! И мне терять нечего!!!»

На той стороне, после паузы, ответили: «Ты чего, мужик, нет у меня детей, и не было никогда».

Вырубил связь. Набрал номер следующего кредитора из списка, выпучил глаза и заорал: «Руки прочь от моей компании! У меня твоя семилетняя дочь, козел! И мне терять

нечего!!!»

– Сирилл? Моей дочери тридцать. У нее у самой дети.

– Да ладно. Я же помню, ты говорил про нее.

– Я про дочь своего друга говорил.

– А-а. Тогда ладно.

– Что значит «тогда ладно»?! Больной ублюдок, ты чью дочь в заложники взял?!

– Может, я и больной, но чужие компании не граблю!

– Ага, знаем мы, как ты…

Сирилл отключил связь, проходя через двери зала собраний. Он успел.

Всего несколькими секундами позже счетчик показал ноль процентов. Теперь он лишился вообще всего.

Сирилл прошел по темному коридору к столу совещаний. Сам сбор еще не начался, но почти весь картель собрался. Люди кучковались мелкими группами, перешептываясь между собой. Когда вошел Сирилл, никто даже головы не повернул в его сторону, но он отлично понимал, что находится в центре внимания.

В дальнем углу он заметил Росшепера и сразу же направился туда.

Дорогу Сириллу преградил молодой паренек с курчавыми волосами и мягкими чертами лица:

– Мистер Виндер, можно вас?

– Мы знакомы? – Сирилл попытался отстранить паренька и проследовать дальше, но понял, что не может. Тот будто врос в землю.

– Пол Ходен, – он не подал руки.

– Ходен? А-а, я знал вашего отца. Старик Джерард еще лет семь назад погиб, кажется?

– Пропал.

– Сочувствую. А вы, мистер Ходен, значит, вместо него? Достойная, очень достойная кандидатура.

– У меня ваша компания Сирилл.

– Да неужели?

– Именно. Все ваши астероиды. Я их скупил.

– Как интересно, – только сейчас Сирилл отступил назад и всмотрелся в Пола. – И что вы планируете с ними делать, молодой человек?

– Я планирую вернуть вам все.

– Это будет исключительно благородно с вашей стороны, – Сирилл присел на угол стола. – Взамен ты что от меня хочешь получить?

– Взамен я хочу, чтобы вы вызвали *демонов*, мистер Виндер.

Все разговоры в зале тут же замолкли. Теперь все откровенно смотрели в их сторону.

– «Демонов»? – Сирилл повысил голос и захохотал. – А ты ведь у нас новенький, да?

К ним тут же подошел Росшепер, опираясь на трость и сверкая глазами. Он зашептал оглушительно и грозно: «Сирилл! Даже не думай!»

– То есть вы отказываетесь? – наступал с другой стороны Пол.

– Я? Отказываюсь? – Сирилл продолжал хохотать. – Мальчик мой, «демонов» не существует. Есть только люди. Жадные. Злые. Люди.

– Я вынужден попросить вас еще раз! – Пол побагровел, не ощущая, что Сирилл прощупывает его на вспыльчивость. – И это последняя просьба. Иначе вы лишитесь всего и навсегда! И никакие хитрости вам не помогут!

– Да заткнись ты уже, – Сирилл сплюнул. – Хитрости какие-то выдумал. Я их уже вызвал.

– Ты же не серьезно! – Росшепер вцепился в Сирилла. – Ты с ума сошел!!!

Пол оглянулся на свой передатчик:

– Отправку сигнала подтверждаем, – отрапортовали оттуда. – Повторяем: сигнал из чипа мистера Виндера был отправлен только что. Достоверность: стопроцентная.

Глава 4: Маяк

Из семнадцати членов картеля метками демонов были отмечены девять. Еще восемь во время уничтожения Огрид еще не руководили достаточно крупными компаниями, поэтому они не присутствовали в той темной комнатке. В комнатке, где они осознали, какое страшное и могущественное зло они вызвали. Где они осознали, что это зло может уничтожить их в любой момент одним движением скальпеля.

И где они поняли, что это зло никуда уже не денется. Оно останется где-то рядом, наблюдая и выжидая, и сделает из их компаний, их станции, из них самих – ловушку для следующих охотников за властью.

И вот им не удалось сохранить секрет Сирилла. Тайна вышла за пределы их круга – и ловушка сработала.

Конечно, в картеле надеялись, что такого никогда не случится. Но из первой пятерки руководителей метки на руках носили все пятеро (за исключение Сирилла, которого как проводника демоны пощадили, возможно, в награду за то, что он их собрал и объединил). И эти пятеро никогда не надеялись на удачу.

Росшепер, Ким, Миджи и Рика (пятая – Михаэла). Они, не переглядываясь, разошлись, уверенные, что выход у них есть только один – нанести удар первыми.

Остальные члены картеля реагировали по-разному. Кто-то даже не понял, что произошло. Кто-то явно собирался сбежать и переждать как можно дальше, до тех пор, пока не разберутся их более крупные конкуренты (или пока не перемрут, что, конечно, предпочтительнее). Зал почти опустел.

А Пол не верил, что все так просто: «В чем подвох, Виндер?»

Его люди тут же окружили Сирилла, теперь лишившегося совершенно всей защиты. Это, впрочем, не мешало ему получать удовольствие.

– Идемте, молодой человек, – Сирилл взял Пола за плечо.

– Куда?

– На грузовую палубу. Не знаю, как вы, а я предпочел бы встретить старых друзей там, где все простреливается, и стены достаточно толстые, чтобы выжить при взрыве станции.

И они пошли.

Тем временем станцию лихорадило: повреждения двигателя были более чем серьезными, так что добыча минералов не возобновлялась. Многие корпорации сворачивали производство, вывозя специалистов и наиболее ценное

оборудование. Заметив это, отходили и бэккеры (ну, те, кому вообще было где пересидеть). Отчалили даже несколько барж.

Вместо них подходили совершенно не понятные корабли – мелкие, странной формы и не маркированные. Эти корабли беспрекословно пропускались грузовыми доками корпораций, по прямой директиве руководства.

А корабли контрабандистов зависли на расстоянии, еще не решив, достаточный ли наступил бардак, чтобы можно было грабить.

Форвардеры «Карфагена» нерешительностью не отличались. Они уже успели передраться с шахтерами «Минералс», невзирая на то, что всего час назад выкрикивали общие лозунги. Теперь они целиком захватили девятый кластер и через телеканал требовали со всех предприятий платить им налоги пивом и жареными креветками.

– Зачем тебе понадобились демоны, парень?

– Таким, как вы, этого не понять!

– Солнце… – Сирилл аж прослезился, – милая… дорогая моя… боже, – он уже давненько не встречал людей, которые бы так веселили. Понадобилось несколько минут, чтобы снова вернулась способность говорить. – Так. Ладно, мальчик мой, давай, выкладывай уже. У нас тут не так чтобы много времени.

– Ну… – Пол сразу смутился и выпалил: С помощью демонов я наведу на станции справедливость!

– Ты, главное, не мелочись. Что значит «на станции»? Требуй сразу справедливости для всех во всем мире и стой на своем до последнего.

– Я… ну… не хочу торопиться.

– Угу. Понятно. А позволь поинтересоваться, под «справедливостью» ты имеешь в виду что?

– То, что станция и все ресурсы должны быть переданы простым людям! Минералы не должны доставаться корпорациям и продажным правительствам!

– Тоже понятно.

Перед ними открылись двери грузового отсека станции.

Это была огромная, почти с полкилометра в диаметре, восьмигранная труба. Гравитация была направлена наружу, к граням, а по центру трубы, где оставалась невесомость, обычно сплошным потоком пролетал астероидный шлейф, только что прошедший автоматическую обработку и измельчение в машинном отсеке. Камни летели сквозь грузовой отсек более километра и проходили сквозь поле, удерживающее внутри атмосферное давление, в космос.

Если весь участок шлейфа принадлежал одной корпорации –

баржа просто пристыковывалась, дожидалась, пока нужная часть шлейфа влетит ей в грузовые отсеки, и улетала к перерабатывающему заводу. Корпорациям помельче было не выгодно забирать весь шлейф, поэтому пока астероидные обломки пролетали через грузовой отсек, рабочие оставляли в шлейфе только насыщенные минералами части, маркируя мусор для роботов. Бывало, что одновременно так работало несколько компаний. Тогда отсек делили на несколько частей, и рабочие каждой компании видели у себя над головой только свою часть шлейфа (автоматика легко распознавала атомные метки на веществе и направляла нужные обломки в нужную сторону).

Еще более мелким компаниям и частным старателям было не по карману работать с целыми обломками, поэтому они дожидались, пока шлейф отлетит от станции, и бурили его самостоятельно на маленьких шахтерских корабликах, часто служащих им и домами.

Многие из шахтеров были детьми рабочих Огрида, погибших при взрыве планеты. Садиться в маленький кораблик и отправляться жить на шлейф – было для них единственной альтернативой голодной смерти.

Когда Сирилл с Полом вошли, переборки в грузовом отсеке отсутствовали. Не было и потока астероидов в центре. Гравитация была переправлена на одну грань, а через поле постоянно высаживались мелкие неизвестные корабли. Из этих корабликов отрядами выходили люди в закрытых защитных костюмах, вытаскивали огромные металлические устройства. Некоторые устройства Сирилл узнавал – электромагнитные бомбы. Другие узнать не мог. Кто-то распылял вокруг какие-то химикаты, кто-то сканировал стены. Многие монтировали плазменные пушки в специальных пазах на стенах.

Приказы они получали, естественно, от Росшепера. Мало кто в картеле серьезно рассчитывал выйти победителем даже со всеми ухищрениями, бомбами, устройствами. Но сдаваться без боя они не собирались.

Пол и представить не мог, что его действия вызовут такую реакцию: «И все-таки, я вам не верю, Виндер. Вы где-то соврали!»

Люди Пола не помешали Сириллу выйти вперед, хотя и не переставали в него целиться. Он же направился в сторону поля: «Это я-то соврал?! Ха! Смотри сюда, парень!»

«Минутная готовность», – пронеслось в передатчиках всех войск.

Установленные пушки принялись разворачиваться. Из подпространственных прыжков разом вышли еще десятки

кораблей. Солдаты вытащили оружие, такое же странное, как и их корабли.

В этот момент очнулся Олаф Моррис. От всего выпитого у него адски трещала башка. Мутно водя головой, он заметил, что кто-то (или что-то) приближается.

– Капитан! – прокричало существо, и Олаф понял, что это один из матросов его команды.

Вместо ответа Олаф одной рукой начал чесаться, а другой попытался нащупать бутылку. Ага, есть! Потряс немного.

Пустая. Паршиво!

– Капитан, руководство станции не отреагировало на наши требования!

Странно. Обычно они вступали в переговоры почти сразу, стоило захватить кластер. А сейчас даже в бой не вступали.

– Что за черт? – Олаф принялся копаться в своей рыжей бороде. – Разбежались они все, что ли?

– Похоже на то, капитан. Все охранные системы отключены, машинный отсек тоже, все закрыто и о руководстве ничего не слышно.

Только сейчас до Олафа дошло: «Мы же теперь хозяева станции!!!»

– Так точно, капитан!

И тут появился новый корабль. Тоже не маркированный, крупный, боевой.

«Не стрелять! – скомандовали всем войскам картеля. – Держаться на расстоянии! Ничего не предпринимать без приказа!»

Сирилл уже скалился непрерывно и неостановимо. Да его просто распирало!

Пол задержал дыхание.

– Что будем делать, капитан?

«Пираты, – подумал Олаф. – Небось, контрабандисты им растрепали, что станция безоружна, вот и решили проверить».

– Как что?! – он вскочил, потрясая бородой. – Неужели мы позволим каким-то выродкам покушаться на наши новые владения?! Все на корабли! Порвем их!

«Никому не вмешиваться ни в коем случае! Всем ждать! Повторяю: Ждать!» – пронеслось по грузовому отсеку.

Захваченные форвардерами корабли вылетели наперерез новому кораблику, прикрываясь за выступами станции. Часть перекрыла врагу пути к отступлению, а остальные тут же начали стрелять, отвлекая на себя внимание, чтобы могли внезапно ударить основные силы. Неизвестный корабль развернулся… и его тут же расколошматили вдребезги.

Форвардеры, явно неожидавшие, что схватка будет такой быстрой, принялись летать вокруг, размышляя на тему, что бы еще такое расстрелять.

Войска картеля замерли. Никто не понимал, что ждать дальше.

Сирилл почесал в затылке:

– Кто б мог подумать. Похоже, я действительно соврал. Неожиданно, да?

Не соображая, что делает, Пол рванулся вперед. «Подонок!» – закричал он, нагоняя Сирилла и попытался ударить его в спину. Конечно, спустя мгновение он сам оказался на полу, а Сирилл уже стоял у него одной ногой на груди. Он хотел сказать что-то победоносное, но сразу не придумал правильную фразу, а потом его повалили подбежавшие охранники.

Пол поднялся, судорожно соображая: «Ты…! Ты же… пытался меня от чего-то отвлечь этим, да?»

– Пытался отвлечь? Да ты за кого меня принимаешь, недоумок?! Уже отвлек!

Глава 5: Пятнашки наоборот

Станция быстро приходила в норму. На шлейф возвращались рабочие и корпорации (впрочем, многие его не покидали и, похоже, даже были не в курсе, что случилась какая-то катастрофа. Форвардеры сцепились с контрабандистами и теперь пытались оттеснить их поглубже в астероидное поле, как загонщики стадо овец. Вступать в перестрелку контрабандисты не отваживались, пытаясь протянуть несколько дней, когда «Карфаген» снова пустится в полет. Машинный отсек до сих пор не починили, но обещали починить с минуты на минуту. Заработала биржа. Какая-то банда успела ограбить магазин имплантантов, владельцы тут же наняли рабочих, и те осаждали грабителей в одиннадцатом кластере. Последние два кластера – одиннадцатый и двенадцатый – представляли собой совершенные трущобы, так что, скорее всего, грабителей уже самих местные разобрали на имплантанты, однако что-то непонятное продолжало происходить (впрочем, там всегда шло мутное варево непонятной жизни).

Михаэла (это именно от нее Сирилл отвлекал внимание Пола) и Росшепер сидели за одним из столиков фешенебельного ресторана в элитном седьмом кластере.

Несведущему человеку могло показаться странным, что Росшепер все еще тратит на Михаэлу время, когда она лишилась всей компании и членства в картеле, но основная ценность Михаэлы Виндер была не в ее активах, а в ее связях и знаниях.

– Так Сирилл вызвал кого-то или нет? – недоумевала Михаэла.

– Сама-то как думаешь? – Росшепер раздраженно скрипел, понимая, что его тоже обвели вокруг пальца.

– Это понятно… – в том, что Сирилл готов на все ради выживания, никто не сомневался, – но как ему удалось? Ведь отправку сигнала легко заметить, и он, безусловно, слишком жадный, чтобы совсем отказываться от чипа.

Росшепер сухо хмыкнул.

– А ты не задумывалась, зачем он отключил луч?

– Кто его знает…

– Ты только вдумайся, – Росшепер повторил медленно и раздельно. – Он. Отключил. Луч.

И тут она поняла:

– Последовательный импульс от отключения луча исказил сигнал чипа! И… секунду… Уже тогда Сирилл понимал, что вся каша заварилась из-за чипа связи с демонами?

– Ага. Твой муженек оказался умнее, чем мы думали.

– Между прочим, я всегда верила в способности Сирилла! – Михаэла торжествовала. – Увидишь, он еще всю нашу станцию от истощения ресурсов спасет.

– Женщины. Фи, – Росшепер не разделял ее уверенности. И тут же хихикнул: – Ты, вообще, собираешься вытаскивать своего непутевого муженька?

– Зачем? Пускай себе развлекается.

Развлечения у Сирилла были, скажем прямо, необычными.

Его крепко-накрепко привязали ремнями к креслу и окружили вооруженной охраной, а Пол тем временем с размаху бил его электрической дубиной, целя преимущественно в живот. Закончив выть, Сирилл сплюнул кровью и, дико вращая глазами, затараторил, чуть не откусывая себе язык: «А ты неплох, малец. Но это все фигня, по сравнению с тем, что было, когда я разозлил Михаэлу. Она приказала скинуть меня в дальний карьер, так что местные племена нашли меня только через три недели. Я успел выловить и съесть всех токсичных ракопауков в окрестностях, изобрел систему сигналов (состоящую преимущественно из завываний разной частоты) для общения с Духом Карьера и приобрел синеватый оттенок кожи. (Это, кстати, ты и сам видишь.) Шаманы тогда колдовали надо мной неделю, извели прорву целебных трав и чуть не женили на симпатичной дочке вождя. И, не поверишь, это все не помешало мне угнать их единственный племенной траулер и перебить охрану», – только сейчас Сирилл отдышался, сфокусировал взгляд, поднял глаза на Пола и медленно проговорил:

– Тебе капец, малыш.

– Мне? – Пол ожидал чего угодно, но только не такого признания.

– Угу, – Сирилл попытался усмехнуться, но не смог, задыхаясь в приступе кашля. – Твое время на исходе. Ты где-то смухлевал. Нет у тебя никакой кристаллической жилы. Одна видимость.

– Это с чего ты так решил?

– Слишком много совпадений. Смотри сам: то, что кто-то наткнулся на жилу – первое совпадение. Оно само по себе достаточно редкое, но у нас такого рода события каждый день, успевай отстреливать только. То, что наткнулись на жилу как раз в тот момент, когда Виндер были в наиболее уязвимом состоянии – второе совпадение. Два совпадения одновременно, такое тоже случается, иногда. Может, раз в несколько лет. Но то, что владельцем жилы оказался именно ты и именно тебе нужны демоны, – это уже третье совпадение. Трех совпадений зараз

не бывает. Ты все подстроил, и твое поведение сейчас доказывает, что у тебя нет времени. Ты мог бы запереть меня без воды и еды на несколько дней. Мог бы закинуть в джунгли Дельты Аделиды или в пустыни Сайфа, и только после этого начать допрос. Ты слишком торопишься, малыш. Это выдает тебя.

– Как всегда, просто пытаешься тянуть время, – Пол поморщился, но в его голосе не было уверенности. – У меня до сих пор твоя компания.

– Даже блефовать нормально не можешь. Чему только в школе учился, – теперь Сирилл окончательно пришел в себя. – У тебя только метеориты моей компании. Нет инфраструктуры, нет рабочих, связей, ни малейшего представления, как управлять добывающей корпорацией. Даже в лучшем случае максимум, что ты сможешь, это продать метеориты по дешевке на черном рынке каким-нибудь идиотам, потому что ни одна нормальная корпорация их не купит, а спокойно и забесплатно разграбит их, зная, что даже защитить их ты не сможешь. Только нет у тебя этого лучшего случая. Как только твой обман раскроют – тебя тут же засудят, и все имущество вернется ко мне. Могу поспорить, что секрет в самом метеорите, где нашли эту твою жилу. Стоит машинному отсеку заработать снова, как куски твоего метеорита пойдут в шлейф, и из него – на сканеры. И тогда тебе кранты. Сколько, думаешь, будут чинить двигатели? Час? Два?

– Да я тебя десять раз прибью за это время!

– Ха! Ну, давай. Только пока я жив, у тебя есть хоть какая-то надежда.

Михаэла знала Сирилла лучше, чем кто-либо другой, сначала как его начальница, а потом как супруга. Его страсть соваться в самое пекло, подставлять себя и там разыгрывать свои махинации, выплясывая на острие иглы, – была ею изучена досконально. Она же действовала иначе. Аккуратно поднимая какие-то старые замшелые контакты, связываясь с людьми, которые, казалось, уже давно должны были помереть где-то на задворках мира, она мягко, почти что нежно достигала значительно большего. Вот на связь выходили кредиторы. Без лишних драм, вежливо и непринужденно Михаэла узнавала, что да, они действительно были предупреждены о крахе компании.

И вот какой-то смельчак, достаточно задолжавший Михаэле, чтобы не ценить свою жизнь (а должны ей были все вокруг), уже пробирался по внутренностям станции, прямо через «стебель», где замерли в ожидании включения двигателя недопереваренные астероиды Пола.

Если бы машинный отсек включился хоть на мгновение, этого смельчака тут же размололо бы, но он понимал, если отказать

Михаэле – будет значительно хуже. Из его доклада Михаэла узнала точно то, о чем Сирилл мог только догадываться: Пол давно продал компанию отца почти целиком, оставив лишь один процент астероидов, чтобы оставаться в картеле. На полученные деньги он накупил кристаллов. Эти кристаллы он втайне заложил в астероиды таким образом, чтобы, когда они начнут выходить через грузовой отсек, казалось, будто там целая жила.

Ни одна из корпораций картеля никогда не думала о таком плане захвата конкурентов, потому что это было чистым самоубийством. Но Полу было наплевать на Виндер. Он хотел взять Сирилла неожиданностью.

Михаэла про себя усмехнулась. Она-то отлично знала, что взять Сирилла неожиданностью в принципе невозможно. Неожиданность – это была его специализация, его конек.

Размышления Михаэлы прервал Росшепер.

– Ну, что там? – спросил он.

Только сейчас Михаэла обратила внимание, что старикан все еще рядом. Она подозревала, что он тоже должен быть как-то замешан, но здесь было сложно ошибиться – Росшепер всегда был во всем замешан. Он всегда строил какие-то планы и всегда в конце концов оказывался как минимум не проигравшим.

– Пока не знаю, – соврала она. – Не похоже, чтобы Пол вообще был способен на какой-то обман.

И тут же задумалась: «А какую роль ты сам во всем этом играешь, старый хрыч?»

Росшепер скривился.

– Возможно, ты и права, – он постоянно чуть выпадал из их разговора, и Михаэла понимала, что он тоже получает какие-то отчеты и графики с диаграммами проецируются ему прямо на линзы (глазные имплантанты в картеле никогда не ставили, опасаясь взлома). – Быстрее бы запускали машинный отсек. Тогда все и узнаем.

– Угу, – кивнула Михаэла, думая, что это будет последняя капля для Пола. Тогда-то он Сирилла и убьет.

До запуска уже оставались считанные минуты, а Пол и Сирилл не сдавались, и непонятно было, кто кого сильнее изводит.

После очередного сеанса болетерапии они оба откинулись, вымотанные до упора.

– А ты неплох, парень, – Сирилл уже больше хрипел, чем говорил. – Чуть поднатаскать – и сможешь работать на меня.

Полу сообщили, что машинный отсек вот-вот запустят. Теперь вариантов не оставалось. Он был заперт в угол. Он встал над Сириллом и спокойно проговорил: «Вызывай демонов».

– Подумай сам, – Сирилл не слушал. – От меня все равно ничего не добиться. А ты ведь придумал отличный план с кристаллической жилой. Я ценю это, честно.

Пол обернулся к одному из охранников и протянул руку: «Пистолет».

Ему передали.

– В конце концов, малыш, так ли уж сильно ты от нас отличаешься? Мы все не против добра и справедливости. Просто обычно на справедливость нет времени. Приходят какие-то молокососы, тычут оружием.

– Вызывай, – Пол взвез курок.

– Давай, решайся. Иди работать ко мне. Хорошая зарплата, все возможности для карьерного роста. Ты, конечно, будешь бояться, что я тебя прибью как-нибудь в спину, но так что ж, этого у нас все боятся.

– Вызывай.

Михаэле и Росшеперу синхронно пришли одинаковые сообщения.

Машинный отсек заработал. Осталась минута, и у шлейфа появится алмазный хвост.

И одновременно еще одно.

Та же самая ведущая продолжала свой репортаж (правда часть интерьера поменяли после погрома форвардеров).

– Похоже, когда пройдут годы, этот день останется у всех в памяти как День Илирриума. Не успели стихнуть волнения после обнаружения пласта этих редчайших камней, как у нас новая сногсшибательная новость. На участке одного из старателей найден илирриум совершенно нового типа. Этот кристалл растет, и его потенциальная ценность может превышать все мыслимые пределы. Давайте зададим несколько вопросов старателю, ставшему счастливым обладателем этой находки.

В студии появилась Нина Торес. Девочку осторожно ввезли на инвалидном кресле.

Счастливой она не выглядела.

– Скажите, мисс Торес, чем вы планируете заняться теперь, когда больше не обязаны трудиться на своем участке? На что вы хотите пустить все это сокровище?

Она ответила тихо и коротко, не поднимая глаз: «Я планирую уничтожить картель. Всех до одного».

Пол не верил своим глазам. Такого поворота он не ожидал.

Сирилл за его спиной принялся толи хрипеть, толи хохотать. Ему определенно везло.

– Мы можем перехватить ее, парень. И заполучить все.

– Мы? …. Что? – Пол прямо-таки оторопел. – Как?!

– Ты представить не можешь, как удачно все складывается.

Глава 6: Космические Бойцы

– Ты серьезно думаешь, что сможешь обмануть меня еще раз? – Пол даже опустил пистолет.

– Ну да.

Пол поднял пистолет снова.

– Напрасно. Повторяю последний раз…

– Да подожди ты, – перебил Сирилл. – Подумай головой, парень. С алмазом, который растет сам по себе, тебе будет наплевать на твое поддельное месторождение. Да и на любых «демонов», которых ты только можешь вообразить. Это же неиссякаемый источник огромных доходов.

– Угу, да. Только нужно отпустить тебя, чтобы ты преподнес мне этот кристалл на блюдечке с голубой каемочкой?

– Зачем? Ты же у нас владелец компании. Ты сам его и добудешь для себя. Просто делай, как я говорю, а я спокойно дождусь тебя здесь связанный и под охраной.

Пол задумался.

– Планируешь какой-то подвох, как всегда?

– Естественно. А потом я, пользуясь этим подвохом, выберусь, верну себе компанию и убью тебя.

– И с чего ты решил, что я соглашусь дать тебе такую возможность?

– Это очевидно, малыш. Потому что у тебя нет выбора. Либо пристрелишь меня и лишишься всего, либо уцепишься за этот единственный для нас обоих шанс. Более того – ты же считаешь себя умнее. Думаешь, что сможешь не позволить мне выйти из-под контроля.

Только сейчас Пол понял всю иронию ситуации. Он наклонился к Сириллу.

– Но я ошибаюсь?

Сирилл оскалился.

Увидев Михаэлу, Олаф сразу закашлялся, широким движением стер со стола пыль и, даже не заметив, скинул какие-то мелкие предметы.

– Мисс Виндер! – он распахнул руки, будто готов был обнять ее прямо сквозь экран.

– Добрый день, мистер Моррис, – Михаэла сделала слабый кивок, преисполненный некоторой внутренней внушительности.

– Вы, кхм… – Олаф почесал в затылке, рефлекторно шаря рукой в поисках бутылки, – получили цветок?

– Да, спасибо. Очень… своеобразный.

– Это особенный каменный цветок, мисс Виндер! Понимаете,

иногда в глубинах скопления мы натыкаемся на совершенно невозможные вещи! Многочисленными столкновениями астероиды образовывают настоящие произведения искусства! Я своими глазами видел каменные города, леса, горы, долины, созданные самой природой, возникающие после одного столкновения и существующие лишь в тот единственный краткий период до следующего!

– Звучит впечатляюще.

– Еще как! Но цветок – это особенная находка. Если команде форвардеров удается найти настоящий каменный цветок и, не повредив, доставить его на корабль, то само Великое Астероидное Поле будет оберегать владельцев! За все годы было найдено всего три таких. Один хранится у нас на «Карфагене», второй на «Торбункуле». Третий я преподнес в дар вам, мисс Виндер, чтобы он охранял станцию.

– Это огромная честь. И станция не забудет твою щедрость, форвардер. Но сейчас над нами всеми нависла угроза, которую не отразить каменными цветами.

– Вы же знаете, что мы отдадим жизни за станцию!

– Конечно, – Михаэла взглянула на передатчик, где все еще мигало сообщение, переданное ей мужем через Пола. – Но сейчас я вынуждена просить у тебя значительно большее, форвардер.

– Что?

– Взорви машинный отсек.

– Что-о?! – одновременно воскликнули Олаф и Росшепер (тоже слушавший разговор). Впрочем, голос Росшепера стих, потому что Михаэла запустила небольшое поле, отделившее ее, будто перегородкой.

– Взорви машинный отсек, форвардер, – терпеливо повторила она. – Обычно он достаточно защищен, чтобы выдержать не одно попадание. Но сейчас мой человек ослабил изнутри защиту начальных секций.

– Ни за что!!! Никогда я не пойду на предательство станции!!! Машинный отсек должен работать!

– Я предполагала, что ты дашь такой ответ, форвардер.

Михаэла отключилась, зная, что их разговор был достаточно длинным, чтобы ее хакер через канал связи успел взломать управление как минимум одним кораблем форвардеров. Они помогут так или иначе.

Теперь ей осталось только скрыться в своем же офисе первого кластера, чтобы когда за ней сунутся разъяренные форвардеры, они столкнулись с картелем.

Станция завибрировала. По шестому и восьмому кластерам разнесся низкий гудящий звук. Машинный отсек разнесли

окончательно, и теперь на починку уйдут недели.

Пол не мог даже вообразить, как Михаэле такое удалось. Он отправил ей сообщение, как и сказал Сирилл, добавив в конце личный код Виндер. Но уничтожить машинный отсек, без компании! Без денег! Эти двое просто чудовища!

В любом случае, теперь он мог не бояться, что в любой момент его трюк раскроют. Еще часть поддельной кристаллической жилы появилась в грузовом отсеке, но не вся, так что он шел на встречу с Ниной, зная, что перед ней можно было выдавать себя за владельца огромного состояния.

Он дошел до номера девочки (теперь она занимала фешенебельный люкс в элитном кластере) и позвонил.

– Что дальше? – спросил он Сирилла.

– В первую очередь, малыш, пойми – я ее главный враг. Из-за меня она лишилась ног и едва не погибла. Тебе же нужно втереться ей в доверие. Доказать, что ты на ее стороне баррикад.

– И как я это сделаю?

– Ты что, совсем дурак? Скажи ей, что схватил меня и пытаешь.

Логично. Пока советы Сирилла были вполне разумными, Пол не противоречил. Но он в любой момент был готов начать все делать по-своему.

Пола пропустили вовнутрь.

Нина сразу ему понравилась. Симпатичная, открытая. Особенно после всяких Виндеров и Росшеперов. Она напоминала ему старых друзей из движения за справедливость. Пол мысленно пообещал себе, что даже если сейчас придется отнять у нее кристалл, он все равно вернет его рано или поздно. Несмотря на невероятную ценность находки, девочка выглядела совершенно несчастной, и после того, что рассказал Сирилл, Пол ее понимал.

Если подумать, то ведь взрыв планеты тоже не принес картелю счастья. В конце концов, с большей прибылью или меньшей они точно так же грызлись и отбивались, выдавливали друг друга и боролись за каждый кусок минералов. Конечно, сами члены картеля тоже это понимали, но даже если один или несколько из них отказались бы от всей затеи со взрывом, их место заняли бы более смелые, более жадные и более удачливые, так что выбора не было. Они либо боролись за прибыль любыми доступными методами, либо умирали, затоптанные конкурентами.

С одним составом или с другим, картель оставался в основе одним и тем же всепоглощающим техногенным монстром, будто бы руководимый некоей сверхъестественной силой.

В некотором смысле Полу было даже жалко этих людей. Своим окончательным врагом он считал не их лично, а именно эту силу. И чтобы победить ее, ему нужна была другая, большая сила.

Немного поговорили. Нина уже знала, что у Пола целая огромная кристаллическая жила, поэтому начался разговор неплохо. Пол попытался чуть развеять мрачное настроение девочки, а потом, сдавшись перед окриками своего пленника, рассказал ей главное. Девочка тут же подняла голову, и Полу показалось, будто его сейчас ударит волной ненависти.

– Прострели этому подонку ноги! – почти прорычала она.

– Зачем?! – Пол замахал руками. – Нин… ну ты же… – он не знал, как выразиться, инстинктивно чувствуя, что хочет как-то оградить ее от такого.

– Что я? Что?! – она сорвалась, готовая заплакать. – Пускай он почувствует, что это такое!

– Но… – он обнял ее за плечи, – это же не нужно. Мы уже победили их, с нашими кристаллами. Можно же обойтись без излишней жестокости!

– Заткнись и делай, как она говорит, – закричал Сирилл.

Девочка отстранилась, теперь смотря в глаза Полу.

– То есть не стаешь?

Тот понял, что выхода нет.

– Нин, подумай. Хорошенько подумай. Это действительно то, что ты хочешь?

– Да, – она ответила, не колеблясь, и Пол отдал приказ охране.

Михаэла зашла в зал совещаний, присоединившись к внеочередному сбору глав картеля. На этот раз там было почти пустынно. Из семнадцати человек присутствовало только четверо. Еще трое оставили свои синеватые голограммы. Росшепера в зале не было. Впрочем, Михаэла была уверена, что где-то проходит еще минимум два аналогичных собрания, но с другими компаниями.

Тема была обозначена просто – как выжить.

Когда в один день появились новые кристаллы, а потом был уничтожен машинный отсек, все – и шахтеры, и руководители компаний – поняли главное: станция теперь будет не нужна. Вместо минералов будут использовать новые растущие кристаллы где-то на заводах, и именно там развернутся битвы за прибыль. И теперь вопрос оставался в том, кто возьмет контроль над станцией, разграбит ее и, в конечном итоге, сдаст на металлолом.

Все, кто не надеялся выиграть эту войну, спешно убегали. Остальные объединялись.

Бэккеры кучковались вокруг нескольких барж. Из подпространственных прыжков им в поддержку выходили пиратские корабли. Из глубин астероидного поля выплыло еще два корабля форвардеров. Вместе с «Карфагеном» они стояли рядом со станцией, явно дожидаясь остальных.

Битва могла начаться в любой момент.

Среди глав картеля всегда была простая инструкция на такой случай: все внутренние системы станции переходили под управление крупнейшей корпорации (и именно этого добивалась Михаэла, ухудшив ситуацию взрывом машинного отсека). В отсутствии Росшепера контроль брали «Гарнер Корпс». Но они были не самостоятельной компанией, а частью огромного ламарянского торгового конгломерата, и их управляющий не был готов геройствовать. Третьей была Михаэла. Никто не стал замечать, что вообще-то она потеряла третье место. Ситуация для этого была слишком опасной.

Что ж, все складывалось даже лучше, чем она думала.

– Попалась рыбка, – радостно заметил Сирилл. – Она наша. Теперь подсекай! Скажи, будто бы у тебя в жиле уже ранее нашлось несколько аналогичных «растущих» камней, но оказалось, что от них идет непонятное ничем не регистрируемое излучение. И более того – рост быстро прекращается. Скажи, будто от этого излучения погибло несколько рабочих, и ты решил выкинуть камни на звезду. Если она не хочет лишних жертв – она тоже выкинет их.

Пол повиновался. Нина слушала, кусая губы.

– Так не пойдет, – сказала она. – Я уже получила аванс за камень и вот-вот продам его. Если я скажу, что они тут же перестанут расти, мы ничего не получим.

– Но погибнут люди! – Пол выкрикнул достаточно убедительно, так что даже Сирилл похвалил.

– Я скажу об излучении. При разработке их будут использованы роботы! Мы найдем специальные защитные скафандры!

– Да, я пытался сделать то же самое… – нашелся Пол, – но не смог найти нужных скафандров. Да и все равно рост быстро прекращается. Пойми, в них действительно больше опасности, чем ценности!

Нина задумалась и потом твердо выпалила: «Мне наплевать! Я должна отомстить им!»

Сирилл довольно заржал.

– О, как это мило! Ей наплевать на жизни рабочих. Умная девочка! Не волнуйся, парень, я был почти уверен, что она это скажет. Приступим ко второй части моего плана.

Глава 7: Точка невозврата

На станции наступило ночное время. Автоматические системы приглушили свет. Включилось экономное энергопотребление.

Для бэккеров и части персонала это ничего не значило – грузовые отсеки работали в три смены и почти без перерывов. При этом две трети стандартных ламарянских суток всегда считались дневным временем и одна треть – ночным.

Сейчас, конечно, тем немногим жителям станции, которые еще не покинули систему, было не до того.

Михаэла, не выпуская из рук пистолет, пробиралась к рубке управления через узкие технические коридоры.

В теории рубка должна была быть пустой, за исключением охраны «Гарнер Корпс» (и эта охрана обязана была пропустить Михаэлу беспрекословно).

Обычно и движением станции, и внутренними системами управляла чистая автоматика. Все перемещения такой махины согласовывались за полгода на квартальных сборах картеля. Защитой от астероидов занимались форвардеры. В обычной ситуации вмешаться в эти настройки не мог никто. Иногда случалось, что хакеры ненадолго перехватывали часть сигналов и сбивали настройки того или иного кластера. Но добраться до общего управления систем не могли даже лучшие из них.

Перед очередным техническим люком Михаэла ввела личный код и на мгновение замерла. Если в рубке управления до сих пор охрана «Гарнер», она должна была заметить ее в этот момент. В лучшем случае – окрикнули бы, а потом пропустили. Но учитывая ситуацию, скорее всего, расстреляли бы на месте.

Ни того, ни другого не произошло. Михаэла еще раз проверила заряд пистолета и, крадучись, пошла дальше.

– Виндер, перестаньте издеваться над Ниной! Во что вы ее превращаете?!

– Я? Я, если ты вдруг не заметил, полностью изолирован, обездвижен и несколько человек держат мою голову на мушке, будто боятся, что я в них молнией из глаз стрельну. Да я ей и слова сказать не могу. И вообще, если не нравится, возвращайся сюда, пришибай меня и лишайся последних надежд. Я что, мешаю?

– Проклятье, Виндер! Вы всех вокруг превращаете в таких же мразей!

– Это не я, – Сирилл вдруг стал серьезным и грустным. – Это жизнь такая, малыш. Протри глаза, оглянись по сторонам

и подумай, где ты живешь.

– Снова тянете время, Виндер! Что там у вас за план?

– Пускай к ней инвестора.

– Какого еще инвестора?

– Думай, парень. Башкой своей думай. Ты хоть понимаешь, как она вообще выжила?

– Как? – Пол ощутил, что его снова сбили с толку.

– Что ж ты за дурень! Росшепера вызывай! Я объясню, что сказать.

Уже через несколько минут в комнату вошел старик Росшепер, которому сказали, что у Пола какое-то дело. Увидев в комнате Нину, он мгновенно понял, что попался. Но отступать было некуда.

– Я полагаю, это вы заплатили мисс Торес аванс за растущий кристалл? – спросил Пол, внутренне торжествуя.

Росшепер невнятно промычал. Догадка Сирилла была верной – именно благодаря кристаллу Нина выжила, когда Сирилл кинул ее людям Росшепера. Должно быть, старикан испугался, что у нее еще где-то спрятаны другие такие же камни, и решил выкупить все под видом анонимного инвестора. Если бы не его осторожность, быть бы ей пристреленной на месте.

– Что?! – закричала Нина. Для нее тот факт, что находкой воспользуется член картеля (да еще и крупнейший), было полнейшей неожиданностью.

А Пол, не теряя времени, сделал следующий ход: «Объясните ей, пожалуйста, что кристаллы нельзя использовать! Они опасны! Пострадают люди! От них нужно избавиться!»

(«Молодец, парень! Они заглотили наживки!» – хохотал Сирилл.)

– Избавиться от кристаллов?! – старикан аж позеленел. – Ты с ума сошел, Ходен! Мисс Торес, не слушайте этого негодяя! Кристаллы представляют огромную ценность! Я заплачу вдвое больше!

– Но будет много жертв среди рабочих! – Пол давил свою линию.

– Да черт с жертвами! – сорвался Росшепер. – Ты что, не понимаешь, какие это деньги?!

В замешательстве, близком к ужасу, Нина переводила взгляд с одного на другого.

Михаэла добралась до рубки без приключений. Судя по всему, охрана просто сбежала.

Ну да, эти «Гарнер Корпс» никогда особой отвагой не отличались. Что ж, повезло. Видимо, она обогнала остальных желающих добраться досюда. Воспользоваться рубкой не мог

никто, кроме нее, Росшепера, Сирилла и главы «Гарнер Корпс», но вот захватить здесь все и выставить охрану мог кто угодно, достаточно хорошо знающий внутренние переходы станции. В любом случае, нужно было торопиться.

Михаэла вступила в массивный сканер. Обмануть этот сканер было невозможно, потому что он брал миллионы мельчайших проб по всему телу, различая даже лучших клонов.

– Здравствуйте, мисс Виндер, – мелодично отозвалась система управления.

– Давно не виделись, Ри-26, – Михаэла назвала станцию по имени, известному разве что проектировщикам.

– Полагаю, вам снова нужно кого-то убить, мисс Виндер.

Михаэла рассмеялась.

– Ты слишком прямолинейна, милая, – но времени больше терять было нельзя. – Общий отчет состояния защиты, пожалуйста.

Информация передавалась из компьютера прямо в голову пользователя, минуя интерфейсы. С непривычки Михаэлу начало слабо мутить, а потом она ощутила в голове новое воспоминание. Оно казалось чем-то смутным, будто давным-давно выученное стихотворение, возникающее из подсознания строчка за строчкой, стоит начать его вспоминать. Ситуация была не из лучших. Картель действительно развалился на несколько группировок, и они теперь увлеченно перестреливались у входа в рубку. Пираты с контрабандистами проникли на станцию и вовсю грабили три кластера сразу. Кое-где им противостояло местное ополчение владельцев магазинов. Форвардеры действовали умнее. Эти перестреляли все пушки, и теперь спокойно дожидались, пока Михаэла расправится с пиратами.

Ну, она и расправилась: «Закрыть все переборки».

По всей станции (кроме одного кластера, который, судя по всему, отключили от общей системы пираты) опустились герметичные двери. Бой между разными отрядами картеля прекратился. Враги спешно ретировались, надеясь только на то, что у нее не будет на них времени. Для форвардеров, наоборот, это стало сигналом к атаке, и теперь несколько их фрегатов набирали скорость, явно планируя идти на таран.

– Повысь давление, а потом экстренно разгерметизируй отсеки с семьсот четырнадцатого по восемьсот сорок пятый, а также те, на которые я указываю, – она принялась мысленно ставить метки на трехмерной схеме, услужливо всплывшей в сознании.

Кто-то из пиратов ожидал разгерметизации и не снимал скафандров, но скафандры не помогали. Из-за внезапного

перепада давления в пять атмосфер, атакующих просто-таки разрывало на части.

По станции прокатился глухой скрежещущий звук – это стену одного из кластеров пробил корабль форвардеров. Изнутри тут же высадились люди. Теперь они могли не опасаться встречи с пиратами. Чтобы не позволить Михаэле использовать на них тот же трюк, они пробивали перегородки везде, где проходили, перемещаясь в полном вакууме.

«Минут через двадцать будут здесь», – подумала Михаэла. Что ж, немного времени есть. Посмотрим, что там с Сириллом.

Пол не выдержал и заорал на несчастную девочку: «Что ты творишь, Нина? Ты ведь хотела уничтожить картель, а теперь отдаешь все этому старикану?!»

– Я… Я…. – Нина схватилась за голову, не зная, что ответить.

Росшепер осклабился: «Да плевать мне на картель, Ходен! С такими кристаллами минералы станут совершенно бесполезны, и все развалится само собой!»

Пол его не слушал:

– Но ты не только отдаешь все этому мерзавцу! Ты обрекаешь на смерть многих рабочих! Подумай, что сказал бы твой отец, если бы знал! Ты ради этого вкалывала на участке?!

Нина съежилась, но ничего не сказала. За нее ответил Росшепер:

– Какое тебе вообще дело, сопляк?! Чего ты сюда приперся?! – И тут он понял: Секунду… Узнаю этот стиль разговора, – Росшепер почувствовал, что может перехватить инициативу. – Сирилл!

– Тебе тоже привет, старый пакостник, – смеясь, отозвался Сирилл, хоть Росшепер его и не мог услышать.

Но старик принялся наступать на Пола, говоря почти что шепотом:

– А знаете ли вы, мистер Ходен, почему на вызов нашего общего друга так никакие «демоны» не явились? Все очень просто – он отключил луч станции, и это сбило сигнал. Держу пари, если сейчас запустить чип снова – сигнал пройдет без помех.

Пол отступил. Смысла не верить Росшеперу у него не было. Очевидно, что тому уже не нужна ни станция, ни картель.

А если он говорит правду, значит, Сирилла, наконец, можно убить. Активировать чип не сложно даже вручную, тупо выдрав его из головы трупа. И медлить смысла не было.

Пол обратился к охране:

– Приказываю немедленно убить мистера Виндера, – с той стороны не ответили. Пол чуть подождал. – Что происходит?

– Главным образом ничего, – отозвался Сирилл. – Даже жалко разочаровывать тебя, малыш, но я жив.

– Как тебе удалось?! Где охрана?!

– Ну, скажем так: помнишь, я предупреждал, что освобожусь, а потом убью тебя? Ну, вот первая часть плана выполнена.

Пол лихорадочно соображал. Охраны не было, это очевидно. Но если бы Сирилл мог сбежать – он бы сбежал, и они сейчас бы не разговаривали. Значит, он все еще связан. Но как ему удалось?

– Михаэла, – подсказал Росшепер. – Она взяла управление станцией и, скорее всего, приказала охране убраться куда подальше, под угрозой того, что она разгерметизирует помещение, если поймет, что ее муж мертв. У меня не было времени мешать ей. Мы едва успели отключить от общей системы этот кластер, чтобы разобраться тут кое с кем, – он перевел взгляд на девочку. Ее охрана подняла оружие. Из-за спины Росшепера показались его люди. Старик снова обратился к Полу: Вас, насколько я понимаю, больше ничто тут не держит?

Пол тоже обернулся на девочку, сплюнул и вышел.

Он шел между закрытых баров и магазинов, понимая, что заперт. Ни кристалла, ни чипа, ни компании. Его обвели вокруг пальца, и остается только бежать.

Вокруг никого не было, стояла почти что полная тишина, только передаваемые по переборкам глухо разносились отзвуки далекого боя. Наконец он собрался с мыслями, глубоко вздохнул и заговорил:

– Как думаешь, будем играть до последнего, Виндер?

– Конечно, парень. Давай, жду тебя.

– Заметано. Я иду!

Пол проломил витрину магазина скафандров и принялся выбирать подходящий.

Глава 8: Второе пришествие странника

Олаф вытянул в сторону ладонь, останавливая форвардеров. Те замерли, а он принялся оглядываться, будто бы принюхиваясь (конечно, в скафандре, да еще и в вакууме, запахов было не ощутить – он, скорее, проверял свою интуицию).

Они уже прошли через весь кластер и теперь стояли всего в десятке метров от входа в рубку управления станцией.

– Дальше я один, – наконец сказал Олаф.

– Но, капитан, – вперед выступил один из матросов «Карфагена».

Олаф молча обернулся, и все отступили назад. Он вынул плазменный резак, удобнее перехватил бластер, выставил силу заряда на максимум и сделал осторожный шаг вперед.

В тот же момент у него за спиной прямо-таки рухнула скрытая герметичная дверь. «Не стрелять!» – успел скомандовать Олаф, прежде чем связь пропала.

С шумом начал закачиваться воздух, и Олаф понесся вперед. Пятая доля атмосферы. Треть. Половина.

Он прокатился под одной закрывающейся дверью, парой ударов резака пробил отверстие в следующей.

Атмосфера. Одна и две десятых. Одна и пять.

Олаф прицелился сквозь пролом и выжал весь заряд в последнюю, третью дверь. Давление резко упало до одной атмосферы (такие скачки его скафандр еще выдерживал). Теперь между ним и рубкой не было заслонок, так что, если Михаэла попытается разгерметизировать помещение – убьет их обоих.

– Совсем как в старые добрые времена, – ухмыльнулся Олаф, заряжая вторую обойму.

– Как скажешь, форвардер.

Он тут же отпрыгнул назад от лазерного луча. Еще прыжок в сторону, и он, почти не глядя, расстрелял стендеров по углам. Но расслабляться было рано. Из пазов выбирались мелкие муверы. Драться с ними бесполезно – и реакция, и скорость роботов выше человеческих. Олафу оставалось пользоваться единственным своим преимуществом – муверам требовалось около двух секунд, чтобы прийти в боевую готовность. Он прыгнул на ближайшего, воткнул резак в шов между защитными панелями и изо всех сил уперся, как рычагом, разводя их в стороны. Пластик погнулся достаточно, чтобы образовалась небольшая щель. В эту щель Олаф высадил остатки последней обоймы. Из мувера повалил дым. Олаф потянул его на себя, вытягивая из пазов, и тут же прикрылся им, как щитом,

от выстрелов остальных. Те, не переставая стрелять, прыгнули на стены и потолок, пытаясь зайти с флангов. Олаф отступил к пролому, пролез сквозь отверстие и резаком приварил к нему щит (все равно внутрь тот не пролезал). К счастью, следующее помещение было без защитных систем, скорее рассчитанное на то, чтобы бой в предыдущем не повредил рубку (да и прошлое явно задумывалось, лишь чтобы задержать атаку и позволить подтянуться подкреплению). Он прошел до рубки.

Здесь Олаф был первый раз. Он с трудом сдерживал почти что религиозное восхищение, проходя между механизмами, пока не добрался до Михаэлы, замершей в глубоком кресле.

Она настолько далеко углубилась в управление, что могла видеть Олафа только с наблюдательных камер.

– Вспомни, где твое место, форвардер, – металлически прогремел ее голос из динамиков.

Ага, конечно.

Со всего размаху он врубил ей в голову плазменным резаком, и только когда электрический разряд сшиб его на пол, сообразил, что попался на совершенно детскую уловку – голограмму, выставленную вокруг одного из генераторов.

Олаф еще сделал попытку собраться, даже вскочил, но его тут же отнесло назад. Собственный плазменный резак теперь торчал у него из груди, почти что пригвоздив владельца к стене.

Над ним стояла Михаэла, и она была вне себя от ярости.

– Форвардер, – прорычала она и схватила Олафа за волосы. – Как ты смел? Как ты смел даже помыслить? Ты хоть представляешь, скольким я пожертвовала ради станции? Сколько времени, сил, денег? Я знаю наизусть серийные номера всех панелей в этом помещении. Я лично на обычном стандартном кораблике делала облеты поля, когда ты, форвардер, еще даже не знал о нем. Я сидела с детьми инженера, программировавшего систему, потому что он больше никому не доверял. Я… да что я перед тобой распинаюсь?! Ничтожество, посмотри на себя! До чего ты себя довел! Главарь кучки никчемных алкашей, возомнивших, будто они принимают решения, – она выдернула и отшвырнула резак. Олаф упал на колени. – Ты забыл свое место, форвардер. Забыл, как когда-то был верным защитником станции. Забыл свою присягу Астероидному Полю. Забыл все… – она отвернулась от Олафа, скрывая слезы. – Станция обречена, если у нее такие защитники, как ты. Пшел вон! Вон!!!

Пораженный до глубины души Олаф привалился к стене, зажимая руками рану (к счастью, плазма прижгла края, так что крови почти не было). Он уже много лет знал Михаэлу, и понимал главное:

Она говорила искренне.

Один из зарядов ударил Росшеперу в плечо. Его дернуло в сторону, выбив из-за укрытия. Сразу же еще два раскроили голову, а потом, уже когда он упал, минимум пять прошили живот. Нина определенно не прогадала, потратив почти весь аванс на охрану. Ее люди быстро закрыли хозяйку щитом и теперь теснили врагов к выходу. К тому же они могли кидать из номера гранаты, в то время как нападающие опасались задеть Росшепера (а еще, они так и не поняли, нужна ли девочка живой). В конце концов Росшепер не ожидал здесь встретить сопротивление, так что это были не лучшие его люди.

Вскоре бой отодвинулся еще дальше от комнат, перекинувшись куда-то в коридоры, и Нина смогла вздохнуть с облегчением.

Теперь нужно было бежать как можно быстрее и как можно дальше. Найти нового покупателя – не проблема.

Она уже повернулась к телохранителям, чтобы отдать соответствующие приказы, но те свалились, как подкошенные, а в голову девочке уперся ствол пистолета.

– Ты даже представить не можешь, как часто в меня стреляли, – сказал Росшепер, и высадил в нее всю обойму.

Он быстро обшарил комнату, пока не нашел кристалл. Идиотка, осталась на станции, да еще и с кристаллом.

Внутрь вбежало несколько наемников, но увидев, что нанимательница мертва, они сложили оружие.

Теперь, конечно, с их гонорара спишут неустойку, но ничего не поделаешь.

Росшепер криво усмехнулся. Все! С этим кристаллом картель уничтожен. Пускай сожрут друг друга в драке за бесполезный кусок металла, который они называют астероидной станцией.

– Ха! Что вы скажете на это, ублюдки?! – выкрикнул он, потрясая кристаллом.

– У меня для тебя плохие новости. Вот что я скажу, – отозвалась через динамик Михаэла.

– Виндер? Но мы же тебя отсоединили!

– Ну и что. Я направила людей, которые протянули новый кабель. Всего делов.

– Эй! Эй! – Росшепер замахал руками. – Подожди!

В следующее мгновение одну из стен комнаты целиком выбросило в космос. Росшепера в мгновение порвало, как воздушный шар, и показался металлический остов его механического тела (точнее говоря, тела робота, которым Росшепер управлял на расстоянии). Отскакивая от обломков и вещей, это тело по-звериному догоняло кристалл, пока

не схватило камень.

И тут разом принялись разворачиваться все три огромных фрегата форвардеров. Засветились, вбирая энергию, их лазерные пушки, приспособленные для разрезания самых огромных кусков планеты.

Залп!

Кристалл треснул, а робот принялся плавиться. Его распадающиеся пальцы продолжали цеплять осколки, пока те не превратились в мельчайшую пыль, а сам робот – в едва заметное облачко замерзших капель металла.

Стараясь оставаться в тени выступов, Пол бежал по внешней стене станции, благо форвардеры перестреляли все пушки и датчики. Магнитные ботинки удерживали его на поверхности, а когда нужно было совершить прыжок, он выстреливал магнитом из перчатки скафандра и рывком подтягивал себя в нужном направлении.

А в передатчике у него вещал Сирилл (в основном просто от скуки): «Ты никогда не задумывался о том, что для людей естественно, а что нет? К примеру, вот предположим, убиваешь ты меня, Росшепера, еще половину картеля. Что дальше? А ничего. На наши места приходят другие промышленники, и станция оживает, будто бы ничего с ней не случалось. Предположим, вызываешь ты этих моих „демонов“. Даже представим, что они будут тебя слушать, и сделаешь ты станцию целиком недоступной для корпораций. Так все равно корпорации уже прямо на ней образуются, и тебе придется постоянно следить за ними. А все почему? Потому что образовывать структуры, бороться за власть любыми методами, в том числе и незаконными (если получается) – это естественно для людей. Всегда рано или поздно сами по себе образовываются крупные компании. Эти компании всегда ищут дополнительные рычаги влияния, пытаются лоббировать свои интересы, зажимать конкурентов, подкупать политиков. Это не потому, что они такие злые и жестокие. Это потому, что у них нет выбора. Иначе их съедят. Если ты включаешься в эту гонку, каким бы высокоморальным ты ни был, не пройдет и дня, как ты уже кого-то пытаешь, кому-то простреливаешь ноги и оставляешь симпатичных девушек на верную смерть. Потому что это естественно. А вся твоя мораль – это аномалия, пытающаяся вмешаться в человеческий порядок вещей. Инородный элемент в системе, будто камень в потоке воды. Как не перегораживай поток – он рано или поздно найдет себе путь».

Дверь открылась. Теперь Сирилл и Пол снова были в одном помещении.

– Привет, – сухо сказал Пол и принялся освобождать Сирилла.

– Итак, мы вернулись к тому, с чего начали, – Сирилл уже говорил без былого задора. Он чувствовал, что этот бесконечный день невероятно его утомил. Впрочем, они оба устали. – Ты не можешь добить меня, потому что тогда Михаэла тут же разгерметизирует помещение. Даже выйти отсюда у тебя не получится. Ты хоть подумал, что собираешься делать дальше?

– На самом деле, да, – Пол приложил к голове Сирилла небольшое сканирующее устройство. Дождался, пока оно замигает зеленым, перекачал информацию себе на имплантант, а потом отправил ее куда-то вне станции. После этого он передал Сириллу палку, явно оторванную от одного из стульев по пути. Протянул руку.

Опираясь одной рукой на самодельный костыль, а другой на плечи Пола, Сирилл встал. Медленно, но они пошли.

Шли молча. Коридоры станции пустовали. Увидев одну из камер, Сирилл сделал незаметный жест Михаэле, чтобы она не вмешивалась.

Добрели до дока.

Пол усадил Сирилла на одно из кресел в доках, а сам принялся залезать в кораблик.

– Подумай еще раз о моем предложении, – заговорил Сирилл, когда Пол был уже готов зайти вовнутрь. – Ты никак не повлияешь на систему, действуя снаружи. Ни с демонами, ни без них. Даже если целиком перегородить одно русло реки – она все равно найдет себе другое. Но ты можешь повлиять на ситуацию, действуя изнутри. Я предлагаю тебе хорошую работу, малыш. А так, из дока ты еще выберешься, но то, что тебе удастся улететь, маловероятно. Убьешься совершенно ни за что.

Пол остановился, все не заходя внутрь корабля. Наконец развернулся, сделал шаг к Сириллу и сказал после длинной паузы: «В обмен на жизнь Нины…»

– Прости, малыш, но она уже мертва. Росшепер ее пристрелил почти сразу, как ты ее бросил.

Пол вздрогнул.

– Мы еще увидимся, – сказал он.

И скрылся в корабле.

Часть 2: Ангелы

Глава 1: Полчаса

В окружении труб, переборок и проводов лежал каменный цветок. Сдавленное помещение изредка освещали одни лишь холодные электрические вспышки оголенных контактов. Остальное время в кромешной тьме различались только звуки. То потрескивания, то вдруг неожиданный резкий скрежет, то барабанные раскаты, будто кто-то стучит тяжелыми чугунными пальцами.

Что-то изменилось в одной из вспышек. На короткий миг показалась массивная голова Рассела. Свет резко очертил обугленные дыры его глаз, спутанные черные дреды. Рассел лишился глаз давно, в результате неудачной имплантации. Если бы он тогда знал, какой прекрасный новый мир это ему откроет, он, безусловно, не пристрелил бы хирурга, а регулярно слал бы ему деньги.

Рассел сел рядом с цветком, сунул руку куда-то под хитросплетения проводов и вытащил десяток разъемов. Густо промасленные, с грубыми острыми концами, они замелькали в пальцах Рассела, будто он перебирал четки. Рассел сделал глубокий вдох, выдох, и тут же воткнул первый разъем в контактное отверстие у себя на шее, под мочкой уха. Пробежала искра, и Рассел вздрогнул, скрипнув гнилыми зубами. Подключил следующий, еще один и еще. Почти до плеч.

– Абес гбоно иба лэ, – забормотал Рассел скороговоркой, раскачиваясь. – Адэ оше руфу ниби харвен.

Начиналось! Поскрипывания, потрескивания и стуки сначала рассыпались в его сознании, будто песок, а потом частичка за частичкой потекли волнами, собираясь в потоки.

И вот все разом замерло. Он увидел!

Увидел себя в чреве металлической рыбы – корабля форвардеров, – проглоченной еще большим, совершенно невообразимым божественным существом. Великим Астероидным Полем. Увидел метеориты и лавовые водопады, стекающие между осколками. Увидел, как глыбы сталкиваются и по рассыпанным в космосе частицам расходятся ударные волны, разрезающие все на своем пути.

Но это было только начало. Постепенно видение ширилось. Теперь он видел весь вихревой квадрант астероидного поля. Стоял пятый сдвиг периода хагаллеш, и квадрант превращался в единый, почти замерший растянувшийся на десятки тысяч километров астероидный тайфун. И сейчас корабль пролетал мимо сердца тайфуна. Это сердце, пульсирующее затянутой

туманной мглой, трещало электрическими разрядами, и когда Рассел обратил на него внимание, он почувствовал, что там внутри открылось невозможное, похожее на спрута – око. Око тайфуна. И теперь оно наблюдало за ним.

Рассел забормотал молитвы быстрее, так что слова сливались в единый нод. Он попытался выдернуть контакты, но руки не слушались его, и казалось, что мгновение замерло навсегда. Рассел захрипел и коснулся каменного цветка. Но тот вдруг принялся рассыпаться под пальцами. И это было плохо. Очень плохо.

В следующее мгновение Рассел уже бежал, где-то лавируя между трубами, где-то карабкаясь, где-то спрыгивая в неровные отверстия этой техногенной темной пещеры. Когда-то, много лет назад, в корабле еще были ровные прямые освещенные коридоры, но стремясь сэкономить энергию, форвардеры год за годом перестраивали его, пока в конце концов переходы не стали настолько же запутанными, извилистыми и хаотичными, как и их сознания.

Как и само астероидное поле.

На пути Рассела оказалось несколько матросов. Они тренировались. Один поднимал штангу. Второй страховал. Третий висел на трубе, качая пресс.

Не сбавляя хода, Рассел размахнулся, чтобы сбить на пол последнего, но тот мгновенно спрыгнул и перехватил удар. Трое переглянулись. Они ничего не сказали, понимая все без слов, а потом разбежались в разные стороны, скрывшись в темных лазах.

Еще через минуту Рассел стоял в рубке позади капитана, Олафа Морриса, между проекциями схем, которые ежеминутно обновляли матросы, вручную обрабатывая показатели приборов. Несведущий человек ничего не понял бы в этих проекциях, запутавшись в стрелках импульсов, пятнах потенциально опасных территорий, масс, линиях гравитационных потоков, электрических напряжений и температурных перепадов. Но только используя такие схемы, капитан мог задавать курс.

– Твой вчерашний сон сбылся, Шаман… – прошептал Олаф, не оборачиваясь, как и всегда.

– Капитан, – только сейчас Рассел понял, что с него градом льет пот. – Цветок. Его больше нет.

Любая команда форвардеров, получив такой жуткий знак, тут же, не теряя ни секунды, полетела бы на станцию и больше бы никогда не села в проклятый корабль. А капитаны не вернулись бы в астероидное поле никогда. И Олаф, по большему счету, именно это и собирался сделать.

За одним исключением: «Поворот правый семнадцать и три, верхний тридцать два и шесть. Ускорение до пятой скорости».

Вместо того чтобы развернуться, корабль полетел прямо в самое сердце тайфуна.

Видимость упала почти до минимума, а неровная пульсация окружающего пространства не позволяла работать сканирующим устройствам. Олаф перевел управление на имплантант, чтобы отдавать приказы мысленно и не мешать Расселу слушать. А тот вытянул вперед руки, будто бы пальцами ощупывал космос. Он чувствовал, что спрут, которого он видел во сне еще день назад, теперь где-то рядом, утекает между пальцами и наблюдает, пытаясь сообразить, что это за существо к нему пожаловало и что с ним делать.

Наконец Рассел поймал его, провел пальцем, угадывая очертания, и тут же отдернул руки, будто уколовшись.

– Боже мой! – прошептал он, еще не веря. – Назад.

– Полный назад! – тут же скомандовал Олаф.

Но было поздно.

Высветился экран связи, демонстрируя рубку «Гиперлэндера» – боевого крейсера Ламарянского Совета.

«Борт номер 11400ND. Вас вызывает генерал войск Совета, капитан линейного крейсера „Гиперлэндер“ Джеймс Дартфорд».

«Вас слышу. На связи третий капитан шахтерского фрегата „Карфаген“ Олаф Моррис».

От Олафа сразу же пошли десятки мысленных приказов. Один перевел передачу на личные компьютеры матросов, другой вывел поверх схематической проекции вид с внешних камер, еще несколько запустили поворот корабля в сторону «Гиперлэндера». Одновременно несколько систем проверяли канал связи на взлом.

«У нас аварийная ситуация, капитан Моррис, просим помощи».

Капитаны смотрели друг другу прямо в глаза, не моргая, без малейшего выражения.

«Мы всегда готовы оказать любую помощь Совету».

«Благодарю вас. Подлетайте. Конец связи».

«Конец связи».

Олаф скомандовал набирать скорость. И он, и Рассел, и вся команда форвардеров в этот момент уже понимали, что не пройдет и часа, как они все будут мертвы.

Весь разговор капитанов был ложью с начала и до конца.

Линейный линкор Совета не мог случайно оказаться в астероидном поле. И у него не могли возникнуть там неполадки.

В астероидном поле он мог оказаться только по одной

причине – если хотел незаметно подобраться к станции и уничтожить ее. При случайной встрече с кораблем форвардеров он обязан был уничтожить свидетеля, и, без сомнения, именно это он и сделает. У рабочего корабля не было ни малейших шансов в битве с линейным крейсером Совета, потому что линейный крейсер стоил целого флота, и без затруднений уничтожал всю защиту вооруженной планеты со всеми наземными установками, войсками и защитными станциями. У корабля форвардеров из оружия был лишь лазерный луч и медлительные шахтерские роботы, запрограммированные, чтобы выставлять мины и таким образом менять траектории астероидов. При этом луч был уже бесполезен. Еще до начала разговора с Дартфордом лучевую пушку вывели из строя боевые хэнджеры врага (именно их передовые отряды первыми заметили «Карфаген», сообщив линейному крейсеру о форвардерах).

Форвардеры не могли даже сбежать – «Карфаген» обладал такой огромной массой, что они не успели бы развернуться, не то что набрать скорость.

В такой ситуации оставалось только одно – надеяться, что противник совершит ошибку, и они успеют хотя бы предупредить станцию о надвигающейся опасности.

В бурых пылевых всполохах показались очертания «Гиперлэндера». Остроносая изящная, утыканная пушками махина была готова к бою, и ее центральное лучевое орудие указывало ровно в центр «Карфагена». Дартфорд даже не собирался вступать в дальнейшие переговоры и проверять, купились ли на его ложь форвардеры. Он знал, что главное лучевое орудие линкора способно одним залпом испепелить целый флот.

Пришли в движение, набирая энергию, генераторы. Закрылись дополнительными защитными стенками палубы и доки. Туман, разом перестав пульсировать, потянулся к линкору, и электрические заряды, сформировавшись в шаровые молнии, закрутились вокруг ствола главного орудия.

Матросы «Карфагена», зачарованные этим танцем стихий, не могли отвести взгляд от экранов. На их глазах приходила в движение мощнейшая придуманная человечеством машина смерти. И только Олаф отдавал приказ за приказом, заставляя корабль с максимальным ускорением лететь прямиком на врага.

И орудие выстрелило.

Оно било толстым лучом концентрированной смерти, в котором корабль форвардеров утонул целиком без остатка. Било долго и неостановимо, и луч прошибал астероиды, мгновенно расщепляя их на атомы. Мощь была такая, что даже

не попавшие под луч астероиды сплавились, и их раскаленные брызги ореолом посыпались во все стороны.

Прошло еще около минуты, прежде чем включились системы охлаждения, и «Гиперлэндер» начал снимать защиту с доков. А в следующий момент в него врубился «Карфаген». Корабль форвардеров влетел прямо в дуло лучевого орудия, проломил его и, срикошетив от брони самого линкора, полетел дальше, не снижая ускорения.

«Потеряно семь из семнадцати оболочек защиты», – докладывали системы. Члены экипажа сновали по кораблю, будто муравьи в горящем муравейнике. Все внешние камеры и датчики выжгло. Теперь форвардеры летели, ориентируясь на слух и память.

Как Олаф и планировал, «Гиперлэндер» отреагировал не сразу. Ламаряне явно не ожидали, что им попадется корабль, способный выдержать такой залп. Но надо отдать им должное – оправились они быстро. Будто из разворошенного осиного гнезда, из «Гиперлэндера» высыпали десятки истребителей. Следом за ними чинно стартовали три из пяти малых боевых крепостей.

План был элементарен – если нельзя расколоть орех лучами и ракетами, то можно расстрелять его двигатели и выпустить начиненные хэнджерами бомбы, а там уже роботы сами вырежут туннели и перебьют команду.

«Карфаген» все ускорялся, выжимая максимум из движков. Его пробитые изжженые оболочки разваливались на куски, и одновременно, будто термиты, люди разрушали внутренние конструкции. Снимались детали с проводов, отдирались куски переборок, выводя из строя то одну систему, то другую. Некоторые помещения из-за этого начало затапливать, везде били струи пара и дыма. Форвардеры стаскивали собранные детали в одно из центральных помещений и там переплавляли их, сваривая в единую чашу, состоящую из редкого медного сплава. Поврежденные системы жизнеобеспечения не справлялись с температурой. Вот-вот должен был вспыхнуть пожар.

К этому хаосу быстро прибавился неестественный щелкающий звук – это на обшивку забрались хэнджеры. Небольшие паукообразные роботы, они лазерами прорезали отверстия в оболочках, прорываясь все глубже и глубже в корабль.

– Нужен «еж», – скомандовал Олаф. Он уже говорил с трудом, едва сдерживаясь, чтобы не закашлять. Ядовитый дым добрался уже и до рубки управления. Пора было надевать скафандры, чтобы не задохнуться.

«Семьдесят три и пять вниз, сорок и два с половиной

направо». – «Поворачивай». – «Не можем, капитан. Нам отстрелили два из десяти поворотных двигателя». – «Понятно. Поворот – три и семь вверх. Сейчас».

«Карфаген», не снижая скорости, налетел на один из астероидов, и его, как бильярдный шар, отбило в нужную сторону. (Хорошо антигравы сработали, иначе команду бы размазало по стенам.) «Ежами» форвардеры называли отдельные астероиды, внутри которых под замерзшей ледяной коркой оставался раскаленный металл. В обычной ситуации даже малейшее касание такого астероида было критически опасным и могло повредить двигатели, оставив корабль навсегда беспомощно дрейфовать в астероидном поле. Но сейчас выбора не было, и «Карфаген» прошил «ежа» насквозь. Брызнувший во все стороны металл спалил большую часть хэнджеров, и даже несколько неосторожных истребителей, одновременно не давая возможности новым роботам забраться на обшивку.

Однако – безвозвратно потерялись и двигатели.

Капитанская рубка стала бесполезной.

Олаф вздохнул. Это конец.

С добавлением новых кусков обшивки медная чаша продолжала расти и шириться. По всему кораблю полыхали пожары. Форвардеры тушили очаги возгорания. И тут же рядом другие форвардеры со сварочными аппаратами вытягивали из глубин новые медные детали, создавая новые пожары. То с одной, то с другой стороны доносились хлопки взрывов – это значило, что хэнджеры докопали до третьей оболочки, заранее заминированной форвардерами.

Олаф спешно вооружался, понимая, что всего через пару минут им предстоит вести перестрелку с роботами.

– Чаша готова, – доложили ему.

– Разгерметизация, – тут же скомандовал Олаф.

Теперь все зависело от того, смогут ли они продержаться до тех пор, пока чаша остынет.

Давление плавно понизили (как небольшое преимущество – это погасило пожары). Олаф бросился в хвостовую часть корабля. Там уже шла перестрелка. Хэнджеры пробивали стены со всех сторон, стреляя из мельчайших щелей, и тут же продолжали копать, стремясь обойти людей с тыла. Держать оборону было невозможно – роботы набрасывались на людей сквозь стены, полы и потолки.

Оставалось только отступать. Олафу докладывали о четырех местах, где хэнджеры прорвались в центральные помещения. В одном месте людей сразу же обошли, и оттуда, уже не встречая сопротивления, темными жуткими потоками роботы прорывались

по помещениям.

Олаф командовал отступать быстрее, и выжившие возвращались внутрь, стягиваясь кольцом вокруг технического помещения, где продолжала охлаждаться металлическая чаша.

Больше медлить было нельзя.

Олаф вынул маяк – крошечную механическую пилюлю, которая даст станции знать, что враги рядом. Он обернул эту пилюлю в термостойкую материю и поместил внутрь чаши. Закрыл ее и тут же врубил ЭМИ. Электромагнитный импульс прошел по кораблю, выжигая всю электронику. Он был настолько сильным, что зацепил и большинство витающих вокруг истребителей. Не работали ни связь, ни оружие, ни системы циркуляции воздуха в скафандрах, оставляя форвардерам не больше десяти минут жизни. На всем «Карфагене» теперь оставалось всего одно работающее электронное устройство – капсула маяка, защищенная от импульса в чаше толстыми стенками из редкого сплава. Теперь предстояло коснуться этой пилюлей обшивки любого из вражеских кораблей, и она сама закрепится, чтобы выдать станции приближение врага.

Отшвыривая останки роботов, перепрыгивая трупы товарищей, форвардеры полезли наружу. Слепому Расселу было сложнее всего, и Олаф держал его рядом.

Слой за слоем, по прорытым хэнджерами туннелям они лезли. Нельзя было терять не секунды – воздух мог закончиться в любой момент.

И вот они наконец выбрались. Выведенные из строя истребители зависли совсем рядом, беспомощно ждущие, когда их вытащат. Один бросок – и все.

Но форвардерам не повезло – одна из малых крепостей оказалась за границами распространения электромагнитной волны. Прямо на людей из этой крепости летел черный шар бомбы.

Без взрыва, стенки бомбы лопнули, и изнутри высыпал новый рой хэнджеров. Форвардеры на мгновение остолбенели, а потом Олаф оттолкнулся от оболочки «Карфагена» и врубился в рой. Сразу же за ним последовал Рассел, а потом и остальные. Роботы были не приспособлены для рукопашных драк в открытом космосе, поэтому они позволили людям взять инициативу на себя. Форвардеры кулаками и арматурой разбивали их механизмы, и в этой невероятной куче было уже не разобрать, что происходит. И это было настоящим чудом, но Олаф смог каким-то образом прорваться через эту суставчатую, дергающуюся металлическую массу. Он увидел всего в нескольких метрах угол борта истребителя, размахнулся, но не успел бросить капсулу.

Один из хэнджеров пробил его скафандр, и от скачка давления закипела кровь.

Капсула вылетела из руки Олафа и попала к Расселу.

Тот мгновенно сообразил, что произошло. Но что дальше?

До этого мгновения в голове у Рассела была ярость, стремление погибнуть в бою и спасти станцию.

Но теперь он понял, что остался один. В темноте и тишине. Где-то рядом рой механической смерти расправлялся с его товарищами, где-то рядом готовятся к следующему выстрелу враги. И где-то рядом, возможно, прямо на расстоянии вытянутой руки, – спасение.

Но он ничего не слышал, кроме собственного оглушительного шепота, раз за разом повторяющего молитву во славу Великого Астероидного Поля.

Теперь Спрут держал Рассела всеми щупальцами, раскрыв неимоверную пасть. И за мгновение, прежде чем челюсти сомкнулись, Рассел бросил пилюлю.

Она пролетела через весь рой хэнджеров, не задев ни одного, в сторону истребителей и, чиркнув перед стеклом кабины, скрылась где-то в глубинах Великого Астероидного Поля.

Глава 2: Гражданин мира

Монотонный голос уже битый час разносился по всей астероидной станции, усыпляя статистическими раскладками и переплетениями графиков: «…и таким образом, как видите, текущий год мы демонстрируем ощутимый рост в сферах обслуживания, торговли и технологических перспектив. И это только начало. Уже в следующий квартал мы планируем…»

Мила стояла, прислонившись к стене актового зала, и грызла ногти.

Ну, и где носит эту дуру? Опять что ли залипла у витрины карманных компьютеров в чехлах из шкуры артанга? Тащить ее с сюда определенно было плохой идеей, но других вариантов не оставалось. Одна она провернуть это дело не могла. Так что-либо вдвоем с придурошной крашеной вертихвосткой, либо вообще могла оставаться гнить в мондирской галактической академии, только чтобы потом до старости обслуживать одну из этих инфостанций где-нибудь на задворках обитаемого мира. Нет, лучше уж с вертихвосткой.

Чтобы чуть успокоиться, Мила попыталась вслушаться в речь командующего станцией: «…гарантирую, что одиннадцатипроцентный барьер к пятому кварталу, и, как и предсказывали многие из аналитиков системной группы…»

Директор у них, конечно, тоже остолоп полнейший. Двух слов связать не может. Небось, подставная фигура, и на самом деле станцией у него за спиной управляет кто-то из бывшего картеля.

Мила очередной раз просканировала толпу в зале своим компьютером, попутно радуясь, как точно и четко работают модули, над которыми она корпела последнюю неделю. Так, вон Росшепер у дальних столиков с закусками. Ага… а с ним разговаривает Михаэла. Уверена, кто-то из этих двоих на самом деле и управляет. А может, оба? Хм… думать нужно.

– Ну что? – сзади навалилась радостная Лола. – Этого что ли обрабатываем?

– Ты, конечно, не читала сводку, которую я для тебя три часа готовила, – Мила раздраженно повела плечами, отстраняясь.

Но Лола уже не слушала: «Но он же ста-а-арый!» – заныла она. – «Такие никогда драгоценностей не держат. Они ж скряги все жуткие».

– Вот дура! Мы сюда не за чем попало явились, а за осколком Инфинита.

– Что?

Мила подняла палец и принялась зачитывать наизусть: «По легенде, Инфинит – был единственным в своем роде растущим кристаллом. Его нашел один из старателей в те времена, когда станцией еще управлял картель. Однако сейчас остался только его осколок».

– И этот осколок растет?

– Нет. Рос только корневой камень. Он был утерян почти сразу после нахождения. Остался один этот осколок. Легенда гласит, что с помощью Инфинита, вот он… – Мила указала на выступающего, – остановил целое восстание рабочих, чуть не уничтожившее станцию.

– Это как?

– Ну, я не знаю. Может, там встроил в лучевую пушку какую, ну или…

– Бред какой-то.

– Да это неважно. Что важно – он должен где-то хранить кристалл, ну как память. И у меня есть заказчик, который отвалит за него кучу денег. Понятно? Ты уверена, что справишься?

– Ха. Конечно! Доверься моему обаянию! – Мила на мгновение засомневалась, но в сущности, причин не верить в Лолу у нее не было. В конце концов, на их курсе за Лолой безуспешно увивались не только все парни, но и половина учителей, считая и женатых.

– Ладно, пошли, – они направились к ходу за сцену (дверь была заранее взломана). – Главное, действуй быстро, чтобы он растерялся. Внезапность, вот что главное!

За несколько минут до этого Росшепер метался по своей комнате. Его пальцы скользили по столам, стенам, шкафам. И везде, будто сами собой, открывались секретные дверцы, кодовые замки, голографические клавиатуры. В некоторых скрытых дверцах оказывались спрятаны еще более секретные дверцы. Было в его панике что-то завораживающее, расчетливое до малейшего миллиметра и гипнотизирующее, будто бы он дирижировал одновременно несколькими симфоническими оркестрами.

Иногда даже казалось, что Росшепер метается, следуя какому-то давнему хитрому плану, но старика выдавали глаза. Они бегали с невероятной скоростью, переходя с одного интерфейса на другой. Наконец он замер, разом переписал себе всю информацию из всех секретных сейфов и ящичков, взмахнул рукой, будто поклонившись аудитории, и все дверцы разом закрылись, уничтожая оригиналы. Уже через секунду он быстрым шагом шел по станции в направлении своего личного дока. Краем глаза он поглядывал на экраны, где выступал Сирилл, но целиком

его внимание было сосредоточено на том, чтобы ничего не забыть. Со стороны казалось, что он бормочет какую-то невнятную мишуру из чисел и слов, но конечно, Росшепер был не таким человеком, чтобы что-то делать просто так.

Чуть не срываясь на бег, он сел в корабль и дал мысленную команду взлетать.

Только корабль никуда не взлетел.

Росшепер заскрежетал зубами и принялся барабанить пальцами по сиденью. Ну, что там еще?

Напротив, него мягко сел Сирилл Виндер.

– Привет, – сказал он и улыбнулся. – Как дела?

Росшепер покосился на экран, где все еще продолжалось выступление Сирилла со сцены.

– Я смотрю, хоть чему-то ты научился, – проворчал он.

– А, это. Сам знаешь, не люблю я все эти выступления, ну вот загрузил в робота первый попавшийся отчет. Мне как-то привычнее с глазу на глаз.

– Ну да, да. Молодец. Долго еще корабль держать будешь? У меня дела вообще-то.

Сирилл напряженно вглядывался в глаза Росшеперу и, с трудом сдерживая нажим, сказал: «Вы серьезно думаете, что управляющий астероидной станции должен отчитываться перед вами?»

– Понятно, – Росшепер откинулся на спинку кресла. – Чем обязан таким пристальным вниманием глубокоуважаемого управляющего?

Сирилл колебался. Он не находил в глазах Росшепера слабины, однако понимал, что приближается к опасной черте. И если это его обычная ворчливость, то, конечно, ничего не произойдет. Но что если нет? Что если Росшепер в панике? Что если он загнан в угол и теперь смотрит из этого угла, все яснее понимая, что остается только один последний вариант…

Сирилл быстро встал: «Прошу прощения за задержку. Можете лететь».

Он вышел наружу и до последнего мгновения смотрел на Росшепера, пока люк не закрылся. А потом смотрел вслед улетающему кораблю.

Паршиво, конечно.

Девочки наблюдали за выступлением из-за сцены. Мила проводила последнюю настройку программ: «И запомни – у него, скорее всего, защитные системы высшего качества, если они среагируют (а они, скорее всего, среагируют), отвлеки его от них во что бы то ни стало».

Лола, как всегда, не слушала: «Знаешь, мне кажется, он

просто волнуется. Может, у него боязнь открытых пространств? Боязнь толпы?»

– Не знаю. Но нам это было бы на руку.

Выступление закончилось. Из зала шли редкие хлопки. И тут Мила схватила подругу и оттащила ее в сторону: «Черт! Михаэла сюда идет! И чего ее понесло?!»

Они едва успели спрятаться за занавески, когда в помещение почти бегом влетела Михаэла.

– Сирилл! – она начала, когда тот еще даже не до конца вышел со сцены. – Росшепер свалил со станции! Как ты думаешь, это серьезно?! … Что с тобой?

Позади появился настоящий Сирилл. Он отключил робота и тут же взял жену за руки, перебирая ее пальцы, будто проверял пульс.

– Росшепер со станции свалил, – заговорил он обеспокоенно. – Я попытался его перехватить, но так и не понял, что случилось. Может… может, все не так плохо? Мало ли куда его могло понести на старости лет?

– Не знаю. Ты вообще представляешь, сколько ему?

– Ну, лет сто пятьдесят, думаю.

– Ага. Бери выше. Говорят, что когда с Земли бежали первые люди, он уже был владельцем целого состояния.

– Н—да… все возможные старческие кризисы у него, точно, позади.

Они оба знали, что Росшепер изначально рассматривал сначала планетарную, а потом и астероидную станцию Огрида в первую очередь как удобное логово. И если уж он покинул это логово – причины у него должны быть более чем существенными.

– Нужно проверить.

Сирилл попытался что-то переключить в компьютере, но жена ему не позволила, удержав его руку: «Опять на рожон полезешь!»

– Естественно, – он снова сделал попытку отдернуть руку, но неудачно.

– Нет, дорогой мой. Давай выходи к гостям, и если, как всегда, засвербит, вернись к себе в комнату и поспи. Я все улажу, – своим тоном она сразу дала понять, что любое сопротивление бесполезно.

– Хорошо-хорошо.

Он показал, что сдается и, ворча что-то про себя, вышел. Михаэла направилась следом с видом тюремного надзирателя.

– Понимаешь, что это значит? – зашептала Мила.

– Что он уже женат? – надулась Лола.

– Да нет же, дура ты эдакая. Это значит, что мы можем перехватить его одного в главном кластере, когда он направится

спать! Пошли быстрее!

Уже скоро девочки стояли перед лифтом в жилые помещения «Виндер Инкорпорейтед», наблюдая за целым отрядом охраны, следящим за всеми входами.

– Еще идеи? – Лола с осуждением смотрела на подругу.

– Дай мне пару минут. Что-нибудь придумаю.

Михаэла почти что вальсировала по концертному залу. И люди тянулись к ней, кто-то робко, украдкой, спрашивая: «Как вы все-таки собираетесь провернуть этот свой фокус?», а кто-то лишь чтобы кивнуть и показать своим видом, что Он Тоже Знает.

То, что ресурсы в астероидном поле скоро закончатся, уже несколько лет было далеко не тайной для верхушки многих предприятий. И в то время, когда остальные думали лишь, как уйти со станции, у четы Виндеров был другой план – они собирались превратить астероидную станцию в Свободную Территорию, крупнейший и богатейший черный рынок Вселенной. Подготовка к переходу шла в строжайшем секрете, но людей приходилось привлекать все больше и больше. И как раз в этот день за сухими цифрами докладов скрывались успехи работ.

При этом всех мучил главный вопрос: каким образом Виндеры собираются «увести» станцию из-под влияния Ламарянского Совета?

Михаэла ничего не отвечала, лишь кивала в сторону мужа, мол, он сможет. Ей верили. Жуткая слава шла впереди Сирилла, будто мрязглый туман. Считалось, что он может все. И то, что он сделал с членами картеля, не согласными с его самоназначением управляющим станцией, подтверждало самые смелые догадки. Тем не менее до исчерпания ресурсов уже оставалось всего несколько лет, и любопытство окружающих росло.

Михаэла же осторожно прощупывала обстановку. Перекидываясь ничего не значащими фразами с разными директорами и управленцами, она с облегчением понимала, что те никакой опасности не чувствуют. Однако настораживало отсутствие управленца Гарнеров. Не так чтобы давно «Гарнер Корпс» были второй по величине корпорацией на станции. После раскола картеля, они, как и Росшепер, под угрозой полной потери рынка отказались от своих долей, и стали покупать минералы уже у Виндеров.

Михаэла тут же связалась с управляющим. Тот был в отпуске на одном из курортов Чиринау и ответил не сразу. Она аккуратно расспросила, но тот отвечал совершенно непринужденно. И тут в их разговор вмешался Сирилл, явно прослушивающий канал жены: «Ну, ты что, не видишь, что он врет?» – раздраженно

выдал он.

– Дорогой, подожди, дай мне…

– Что вы себе позволяете, Виндер?! – управляющий аж свалился с шезлонга от неожиданности.

– Слушай, ты, хмырь! – Сирилл нагло забивал канал Михаэлы, не давая ей встрять. – Ты что, думаешь, я тебя не достану, что ли?! Ты понимаешь, с кем разговариваешь, вообще?!

– М-м-мисс Виндер, – от ярости управляющий начал заикаться. – Н-незнаю, как, но ут-тихомирьте уже своего мужа!

Он отключил связь.

Михаэла сразу подошла к сидящему в углу зала Сириллу. Тот уже вызывал одного из командующих службы охраны: «Эйс!»

– Сэр?

– Сейчас же бери людей, направляйся в грузовой отсек и расстреляй к чертовой матери все баржи Гарнеров! Если кто окажет сопротивление – прибивайте на месте.

– Сэр, простите, всех людей?

– Да-да, всех бери.

– Но у вас еще не закончился ремонт, даже замки на дверях временные. Может, все же кого-то оставить в ваших личных апартаментах?

– Мне наплевать! Взял всех!

– Слушаюсь!

– Сирилл, – Михаэла робко попыталась встрять. – Знаешь, мне все-таки кажется, что ты слишком…

– Дорогая, – он говорил спокойно и четко. – Эти заразы что-то замышляют вокруг моей станции, и ты, конечно, извини, но мне наплевать, что там тебе кажется. Если все в порядке, он тут же сорвется сюда, как только начнет терять баржи. А если нет – тогда мы сразу поймем, в чем дело.

Они даже не обсуждали, выставлена ли слежка за управляющим. Потому что та, естественно, была выставлена.

Корабль Росшепера стремительно подлетел к одной из скал на Сайфе и скрылся за камуфляжной стеной. Заработали защитные поля, окружив гору со всех сторон. А в следующую секунду – она взорвалась.

Солдат из отряда ламарянских подрывников просканировал обломки и доложил начальству «выживших нет», а потом тайком отослал зашифрованное сообщение Росшеперу: «задание выполнено».

Дымились уже три баржи Гарнеров, и отряды расстреливали четвертую.

– Ну как, что он делает?! – Сирилл азартно вился вокруг

жены.

– Хм… – она недоуменно вчитывалась в показания компьютера.

– Ну?

– Ничего.

– Что значит «ничего»?

– То и значит. Читает газету. Все сообщения игнорирует.

Вышло из строя еще две баржи.

– Ничего не понимаю.

– Действительно, странно. Он ведет себя так, будто…

Они переглянулись: «Будто все так и должно быть».

Мила возилась с компьютером, пытаясь вскрыть сейф с камнем. Лола, чтобы не путаться под ногами, просматривала рабочий терминал Сирилла.

– Занятные здесь сообщения, – пробормотала Лола.

– Ты, главное, не перенапрягись там, – Мила говорила, не отвлекаясь от компьютера. – А то тебе вредно.

– Не, серьезно. Я пыталась заглянуть в свой электронный дневник, а связь не проходит. Попыталась перенаправить, а порты глушат один за другим. По-моему, не мы одни его взламываем.

– Какие ты умные слова знаешь, Лола: «порты», «связь».

– Зря мы, наверное, отключили эту комнату от его импланта.

– Ну да, конечно, лучше бы он нас застукал, – Миле показалось, что она почти расшифровала половину кода.

А Лола продолжала листать отчеты: «И внешние подстанции отключаются. Мил, может, ну его этот кристалл. А?»

– Я смотрю, ты последнее время стала просто кладезью гениальных идей. Конечно, сдался нам этот кристалл. Пошли по домам. Правда, мы промотали весь аванс, чтобы скрыться из академии, ну так ничего, отработаем как-нибудь. Это же так приятно и забавно, быть должником у контрабандистов. Неужели они не простят долги паре таких симпатичных девочек? А если и не простят, так, в конце концов, много ли с нас взять, – Мила монотонно бормотала все это, полностью углубившись в схемы и коды. – Дура ты непутевая. Вот ты кто. Нужно было тебе свалиться на мою голову.

Обычно Лола в ответ лишь надувала губы, но сейчас, как всегда, следуя смутному интуитивному ощущению, она запаниковала: «Как-нибудь разберусь! Ну и оставайся одна!»

– Нужна ты мне, – проговорила Мила, но подруга уже ее не слышала.

Лола шла к докам. Из-за конференции промышленников станция была переполнена, и девочка едва проталкивалась через толпы людей. По пути она подмечала отсутствие охраны

на большинстве постов. В одном месте сотрудники службы безопасности таки были, но они явно готовились куда-то выдвигаться.

Станция была не рассчитана на такое количество посетителей, поэтому одну из барж переоборудовали в космопорт, и от станции к ней постоянно отлетали корабли с пассажирами. Уже на барже они могли ждать отлета. Проблема была в том, что у Лолы не было денег на перелет. Немного поразмыслив, она заметила недалеко работника службы безопасности и подошла к нему. Это оказался Эйс, тот самый, который ранее охранял вход в апартаменты Сирилла. Он непрерывно отдавал команды своим людям, а сам собирался проверить датчики на барже, понимая, что, если что случится, в первую очередь станцию попытаются отрезать от космопорта. Девочка быстро смекнула, что выслушивать объяснения он не станет, так что она закатила достаточно невнятную истерику. Конечно, происходи дело в военное время, Эйс бы от нее отвязался. Но сейчас он подумал, что вреда от нее не будет, раз уж все равно по пути, так что разрешил Лоле полететь с ним.

Каким образом она собирается обманывать службы безопасности на самой барже, Лола еще не придумала.

– Добрый день, – на экране появился торжествующий Пол Ходен. – Не ожидал меня… – он запнулся и округлил глаза: Ты кто?

– Э—э… – Мила обернулась к экрану, пряча за спиной кристалл. Она не смогла придумать ничего лучше, кроме как жалко улыбнуться. – Ошиблись номером?

Сирилл с Михаэлой проверяли контакт за контактом. Большинство партнеров отказывались выходить на связь, а потом и вообще начались перебои с самой связью.

«Дело плохо. Похоже, планируют какой-то теракт», – решил Сирилл.

Он тут же вызвал Эйса: «Срочно установите на барже дополнительную подстанцию. Нам нужна связь. И выводите на посты все смены».

– Мистер Винд… – передача прервалась.

– Да что ж такое! Вы там, блин, издеваетесь, что ли, все!

И только тут Сирилл понял, что в актовом зале стоит неестественная тишина. Взгляды всех людей были прикованы к широкому иллюминатору. Сирилл поднял глаза.

Там на месте баржи космопорта расходился сверкающий огненный ореол.

Глава 3: Идеальный удар

Еще до конца не очнувшись, Эйс рефлекторно сразу же прощупал голову. Цела.

Он поднялся, не оглядываясь на Лолу (в основном потому что и так слышал ее стоны), и проверил пульт управления флаера. Все системы, кроме резервного питания, вышли из строя. Значит, ни связи, ни двигателей. Хорошо их приложило, да. Повезло еще, что не раскололо кабину.

Он выдвинул ящичек с инструментами, вынул плазменный резак и постучал по стене. Судя по звуку, они были не в космосе. Значит, во что-то врезались.

Подошла Лола:

– Чего грохочешь? И так голова раскалывается.

– Ты как? Ранений нет? – он безуспешно пытылся перенаправить энергию на двигатели.

– Есть. Но-оготь сломала! – она продемонстрировала руку, поглядывая на пульты и размышляя, что Мила бы здесь быстро навела порядок.

– Надевай скафандр. У нас мало времени.

В уме Эйс старательно сводил факты.

И то, что получалось, совсем ему не нравилось.

Между Виндерами и толпой выстроилось полукольцо охраны. Из толпы летели обвинения, панические крики. Кто-то кинул рюмкой, и та ударилась о плечо Сирилла. Он даже не пошевельнулся, улыбаясь и не отказывая себе в удовольствии чуть продлить момент. Наконец он поднял руку, утихомиривая людей, а потом громко и четко произнес команду: «Приказываю немедленно отвести все корабли от станции. Объявляю военное положение. Гражданских на борт не брать».

Толпа мгновение соображала и тут же пустилась бежать к докам. Тем, кто задерживался, пинками помогала охрана.

Сириллу были нужны гражданские на станции. Ему была нужна неразбериха и паника – он уже понимал, что под угрозой само существование станции, и тут любые заложники позволяли серьезно оттянуть время.

Тем временем зал почти опустел. Сирилл подошел к Михаэле, и они обменялись многозначительными взглядами.

– Может быть… – робко начала Михаэла.

Ее прервал компьютер, объявивший, что снова появилась связь с внешним миром. Кто-то поставил подстанцию. Неизвестно, сколько продержится связь, так что времени терять было нельзя.

– Может, – кивнул Сирилл, и тут же начал связываться со своим человеком в Совете.

Михаэла грустно вздохнула и направилась к стене, открыв секретный проход в технические помещения. Первыми туда нырнуло несколько человек из службы внутренней охраны, а потом, последний раз обернувшись на мужа, и сама Михаэла.

– Что там у вас происходит, сенатор? – Сирилл говорил очень быстро, как только наладилось соединение.

– Я не знаю, – отвечал тот. – Это какой-то заговор внутри Совета! Я даже не понимаю, зачем им что-то планировать против станции. От нас идет налогов больше, чем от половины Целистики!

«Зато я понимаю», – мрачно подумал Сирилл.

– Нам нужно оттянуть время, – сказал он. – Срочно любыми способами связывайтесь с главой Совета и требуйте, чтобы между нами был прямой контакт. Речь не только о станции: здесь огромное количество руководителей компаний, и нужно наладить полномасштабную эвакуацию людей. Передавайте все срочно в прессу, чтобы тоже подтягивались.

– Понял.

Сирилл с секунду поразмышлял, прикидывая шансы. Тех явно не хватало. Если Совет хотел что-то уничтожить – он это уничтожал. И теперь единственный шанс, который у Сирилла оставался, это лишиться станции добровольно.

– А, так ты из наших, – сообразил Пол. – Я же говорил, не начинать без сигнала! Сорвете ведь всю операцию своей спешкой! Впрочем, уже не важно.

Он отключил связь, оставив Милу только догадываться, что все это значило.

Впрочем, в раздумьях она оставалась совсем недолго – ее компьютер тут же запищал, что в двери кто-то активно ломится. И это притом, что никого из Виндеров явно не было даже в пределах одного кластера. Мила заметалась. Едва она успела спрятать камень, как оказалась нос к носу с отрядом пиратов. Те ожидали ее еще меньше, чем она их. А у нее, между прочим, даже оружия не было.

– Ты кто?

К счастью, Мила быстро сообразила, что имел в виду Пол.

– Я от Симмонса, – наугад сказала она.

– Не знаю никакого Симмонса, – главарь группы оттолкнул Милу к стене, не сводя с нее пистолета. Остальные тут же разбежались по сторонам.

Они явно торопились, и Мила поняла, что это нужно использовать. Черт, сюда бы Лолу. Та бы им быстро зубы

заговорила.

– Да мне наплевать, знаешь ты или нет Симмонса, – она пошла в атаку. – Помещение и компьютеры взломаны? Взломаны. Охраны нет? Нет. Значит, моя работа закончена.

Главарь оглянулся на остальных. Те, кивками подтвердили. В любом случае поднимать излишний шум они не собирались.

– Ладно, – он ей явно не верил. – Пошла отсюда.

– Еще чего! – она продолжала наступать, понимая, что могут ведь и выстрелить в спину. – Платить за работу кто будет? Дядя?

– С этим своим Симмонсом и разбирайтесь.

– Он сказал, вы заплатите!

Пират убрал оружие и схватил Милу, выталкивая за дверь.

– Не заплатим. Давай, пошла в черту! У нас нет времени.

Он толкнул ее с такой силой, что девочка чуть не свалилась. Только сейчас она сообразила, насколько близко была от смерти. Как пришибленная она канула в поток людей, не соображая, куда ее тащат, и пришла в себя, лишь оказавшись в толпе на подходах к докам.

Эйс заканчивал монтировать подстанцию, когда к нему обратилась Лола (она не знала, как включать связь между скафандрами, поэтому просто прислонила свой шлем к его): «Теперь нас заберут отсюда?»

– Нет, – он мрачно покачал головой.

Им, конечно, повезло, что флаер, сбитый огромным куском обшивки космопорта, не улетел в глубь скопления, а воткнулся в один из астероидов прямо напротив станции. Но на этом везение и заканчивалось.

– Почему? Ты ведь сейчас запустил устройство для связи?

– Это подстанция. Она просто перенаправляет и ускоряет сигналы. А рубка у нас сдохла.

– И никого нельзя вызвать?

– Можно. Форвардеров.

Эйс вытащил еще один механизм и принялся устанавливать его на камнях.

– Странно. Я слышала, что они целиком затеряны где-то, ну… там, – она неопределенно махнула рукой в сторону скопления.

– Это правда. Внутри астероидного скопления слишком много помех, которые гасят и искажают любой сигнал, не позволяя даже определить источник. Но у нас есть один способ специально на такой случай. Он пускает единый импульс по всем астероидам. Для форвардеров этот импульс означает, что нужно срочно направляться к станции.

– Секунду! А мы?

– Ну, как бы тебе сказать, – Эйс вытащил пистолет и кинул

Лоле. – Стрелять умеешь?

– Н-нет… зачем нам оружие?

– Затем, что у нас здесь единственная подстанция. И те, кто уничтожил остальные, скоро придут за этой тоже.

Лола побелела.

– И, то есть… мы сможем ее защитить?

Эйс улыбнулся.

– Конечно, – соврал он.

На той стороне заколебались.

– Ну, так что? Давай, решай быстрее, – торопил Сирилл. – У нас тут на носу полномасштабное вторжение, знаешь ли.

– Учитывая срочность, дам в два раза меньше, и…

– Продано! – еще никогда с такой легкостью и задором Сирилл не лишался всего, что нажил за жизнь. – Все подписанные бумаги уже должны прийти. И смотри – если не хочешь стать владельцем обгорелых обломков, крайне рекомендую сейчас же от моего имени спустить все деньги на наем пиратских фрегатов и направить их сюда.

– Только не нужно втягивать меня в войну с Советом! – новый владелец станции колебался, подписывать или нет.

– Ситуация очень простая, друг мой. Только твое вмешательство сейчас может помочь избежать войны.

– Все равно, это выглядит как-то…

– В общем, – Сирилл уже приветливо махал рукой Полу на другом канале связи. – Ты извини, но у меня тут дела. Ну, сам понимаешь, война с Советом, все такое. Давай, надеюсь, где подписывать, разберешься, – он переключил канал. – Давно не виделись, малыш. Я смотрю, сканирование моего мозга не сильно тебе помогло.

Это был удар в точку, мгновенно выбивший того из колеи: «Как вам удалось, Виндер?! Я же сделал полную копию чипа!»

– Секрет фирмы, парень. Давай сразу к делу. Какие у тебя условия?

– Условия простые: вы сдаетесь, безвозмездно отдаете Совету станцию, мы вас конвоируем на полигон и там в безопасных условиях вы вызываете демонов, чтобы Совет мог взять их под контроль.

– То есть уничтожить?

– Не беспокойтесь, Виндер. У меня есть свои планы на этот счет.

– Ну да-да. Кхм, так вот как раз по поводу «своих планов». Здесь есть небольшая проблема. Я б и рад отдать станцию глубокоуважаемому Совету, но вот незадача – не могу. Я только что продал ее промосианам без права перепродажи в ближайший

десяток лет. И, малыш, ты серьезно уверен, что Ламарянский Совет готов начинать из-за меня войну с Промосом?

Ламарянский Совет не был готов, и это все знали. Второй Сайф был никому не нужен.

Пол заскрежетал зубами.

– Вам все равно не уйти, Виндер!

– Ага, тебе тоже удачного дня. Давай, звони, если что.

Сирилл переключил на своего юриста.

– Он подписал договор?

– Пока нет.

Плохо.

– Нам нужно непрерывно давить. Пускай в прессу утечку, что станция уже продана и что Совет планирует начать войну. Нужно вынудить Совет отступить.

Центр управления заканчивал сканирование Михаэлы. Она не была здесь уже несколько лет, даже успела чуть подзабыть, как выглядит помещение центрального компьютера. Но станция, конечно, помнила свою хозяйку отлично: «Здравствуйте, Михаэла Виндер. Снова нужно кого-то убить?»

Та улыбнулась, проводя рукой по панели: «Кто знает, милая. Сначала давай просто их припугнем. Включай полную мощность».

«Должна предупредить вас, это крайне опасно и до сих пор не тестировалось из-за высоких затрат энергии».

– Да знаю, знаю, – Михаэла вздохнула. – Это ведь я в тебя записала это предупреждение. Но, что поделаешь.

«Какую из целей выберите?»

Компьютер вывел окружение станции. Космос вокруг был плотно забит истребителями ламарян, готовыми атаковать в любой момент и теперь лишь ждущими приказа. Они выдерживали дистанцию чуть дальше радиуса действия пушек станции. Вокруг астероидов вились хэнджеры. Поодаль виднелся «Гиперлэндер». Его основная пушка была наведена и готова.

Михаэла обвела взглядом эту безрадостную картину, понимая, что станция полностью окружена: «Все».

Сначала Мила глупо металась в толпе, но так и не сумев сообразить, как выбраться, она направилась в глубь кластера, где народу было не так много. Тишина всегда помогала ей приводить в порядок мысли.

Итак. Первое – связь.

Она проверила коды, добытые с компьютера Сирилла. Работают. Это уже что-то. Попробуем-ка так.

– Ленкрафф слушает.

– Здравствуйте, – она продемонстрировала кристалл. – Камень у меня, – глаза коллекционера сразу загорелись. – Но…

вы знаете, что здесь творится?

– Да, конечно, по всем новостям передают. Не вовремя вы, конечно, оказались на станции. Сочувствую.

– Мистер Ленкрафф, извините, что я так прямо, но на работу в военных условиях мы не договаривались.

– Понимаю. Полагаю, вы ждете помощи?

– Естественно.

– Я думаю, что смог бы найти небольшую капсулу, которая бы смогла незаметно приблизиться. Но вам придется поставить маяк. Капсула найдет его и свяжется с вами.

– Конечно.

– И быстро не получится. Вам нужно продержаться несколько часов.

– Вы понимаете, что у меня может не быть столько времени?

– Понимаю. Но это все, что я могу предложить.

Ясно.

Мила снова принялась размышлять, понимая, что очень скоро эти коридоры превратятся в настоящее поле боя.

Она всматривалась в людей, проходящих мимо. Периодически мелькали торговцы, уставшие от толпы, и безвольно ищущие, где бы присесть. Большими группами шли шахтеры и охрана из службы безопасности (тоже преимущественно состоящая из шахтеров и их семей). И тем, и другим бежать со станции было некуда, так что они готовились к бою. Сразу же при введении военного положения охрана разделилась на отряды и патрулировала все основные коридоры, отслеживая, чтобы не возникало беспорядков. Они же очистили один из кластеров от гражданских и теперь вооружались там.

У стены Мила заметила группу контрабандистов, застрявших на станции, так как их собственный корабль не мог причалить и забрать владельцев (в него тут же ринулась бы вся толпа в доках). Вот такие люди и были ей нужны. Мила быстро подошла: «Ребята, – они подняли на нее головы. – У меня тут есть одно взаимовыгодное предложение».

Лола выстрелила. Пистолет опять выскочил у нее из рук, и Эйс едва успел не дать ему улететь в космос (она бы и сама улетела, но он крепко держал ее за талию). В букву «О» на куске обшивки космопорта она снова не попала, хотя, кажется, стояли так близко, что и слепой попадет.

– Ладно, – Эйс вернул ей оружие. – Давай еще на несколько шагов подойдем.

Во всем этом стрельбище не было никакого смысла. Теперь у них оставалась всего одна маленькая обойма на два пистолета (о чем он, конечно, не рассказывал, чтобы не расстраивать

девочку), но Эйсу нужно было чем-то занять ее, да и себя. Делать на астероиде было нечего. Они уже обошли все окрестности. Возвращаться во флаер не было смысла – чтобы выбраться из него, им пришлось пробить стену (люк заклинило), и теперь там была просто темная пещера. А так хоть какое-то ощущение деятельности появлялось.

Вдруг земля затряслась, так что Лола подумала даже, что в астероиде остались какие-то крошечные вулканические процессы. Но это просто взорвалась подстанция, а следом за ней и маяк для форвардеров.

«Начинается», – подумал Эйс, взводя оружие. Он поднял голову, пытаясь пересчитать зависших хэнджеров, но их было слишком много. «Точнее, конечно, заканчивается».

Он прицелился, этим переводя их внимание на себя, и тут же отскочил в сторону от лазерных лучей, одновременно отталкивая Лолу. Он знал, что сначала роботы стреляют все вместе, а потом по ситуации начинают палить вразнобой. В другом положении он попытался бы найти укрытие и оттянуть чуть времени, но сейчас, стоит ему скрыться, и хэнджеры сразу атакуют Лолу, так что Эйс побежал, как заяц, отскакивая, то в одну сторону, то в другую. От части выстрелов он уходил, некоторым роботам просто не давал стрелять, мешая им своими залпами. Лазеры били в считанных сантиметрах, а заряды кончались. Видя, что не попадают, роботы приближались. Вот один из лучей разрезал дуло, оставляя Эйса безоружным, и тут же толстым слоем огня хэнджеров разом выжгло. Пот заливал глаза Эйсу, так что он не сразу понял, что случилось.

Рядом с астероидом степенно пролетал корабль форвардеров. «Торбункул» – значилось на одном из бортов.

От корабля отделилась капсула. Знакомый голос в динамиках заставил Эйса улыбнуться: «Капитан!»

В Совете шли напряженные дебаты.

– Война с Промосом недопустима! – вещал сенатор с таким видом, будто это не он, а кто-то другой тайно сливал информацию прессе. – Мы должны во что бы то ни стало составить опровержение!

– Не будет никакой войны, – отвечал его оппонент. – Промос не вступится за станцию, увидев, что мы настроены серьезно.

Слово взял председатель: «Вы готовы ручаться за это своей головой?»

– Естественно!

– А я вот нет, – заметил председатель. – А ведь в случае войны полетит именно моя, а не ваша.

– Нельзя оставлять ситуацию как есть! Вспомните, к чему

привели задержки с решением кризиса на Уаджи и в остальных случаях, – все поняли, что он имеет в виду Сайф.

Сенатор взглянул на свой компьютер. Пришло сообщение, что промосиане подписали договор. Отлично! Он почувствовал, что Совет склоняется к мирному решению, и тут же перебил: «Вот именно! Там были кризисы, а здесь Виндер – старый и лояльный партнер Совета, способный самостоятельно погасить любую кризисную ситуацию».

На задних рядах зашептались. Оппонент хотел что-то ответить, но голос взял председатель: «Ваши аргументы понятны. Время вынести окончательное решение. Итак…»

Сенатор снова отвлекся на свой компьютер. Сообщали, что один из кораблей форвардеров первым открыл огонь, задев «Гиперлэндер» (уничтожение космопорта и подстанций не считалось атакой, так как это были стандартные процедуры при вмешательстве фрегатов Совета). Он еще понадеялся, что новость каким-то чудом не достигнет остального Совета, но зря. Ряды зашумели. Председатель осекся, взял еще одну паузу и продолжил: «Рассмотрев все аргументы, принимаю следующее решение. Верховный Совет Ламара – это мирная организация, несущая порядок в Целистику, и, безусловно, мы стремимся избежать любых вооруженных конфликтов. Но в текущей ситуации мы обязаны дать отпор развязавшему войну агрессору, чтобы продемонстрировать остальным планетам, что мы не потерпим проявлений экстремизма, угрожающих миру и спокойствию человечества», – он выдержал еще одну паузу и закончил уже протокольным голосом: «Призываю уважаемых членов Совета быть готовыми продолжить обсуждение в случае вмешательства войск Промоса. А до тех пор будем надеяться, что они не решатся».

Заканчивала проверку последних систем Михаэла, и астероиды вокруг начинали вибрировать, получая ее сигналы.

Заходила на корабль форвардеров Лола, с удивлением замечая, что все внимание приковано не к ней (это притом, что девушек на таких кораблях не было никогда), а к Эйсу.

В глубинах кластера баррикадировались контрабандисты, и Мила брала управление системами на себя.

Сирилл и Пол стояли у иллюминаторов, каждый на своем корабле, и смотрели в космос. Из астероидного поля один за другим выходили корабли форвардеров. Собирались в звенья истребители обеих сторон. Приходили в движение пушки.

«Второй раунд» – подумали они оба.

Глава 4: Противостояние

Форвардеры окружили Эйса и Лолу.

«Капитан» —«Капитан» —«Капитан» – доносилось со всех сторон.

Все отлично знали, что когда-то, после инцидента с расцеплением, Эйс поклялся больше никогда не ступать на свой корабль. И тем не менее…

Он оглядел свою бывшую команду.

– Как вы меня нашли? – спросил он.

Те заулыбались. Это была старая местная шутка.

В помещение вошел пятый капитан «Торбункула», когда-то бывший помощником Эйса.

Они встретились взглядами.

– Явились на ваш зов, – сказал второй помощник. Он снял и протянул фуражку. – Капитан.

Эйс заколебался. Принять фуражку значило отказаться от чести и достоинства форвардера. А честь и достоинство для форвардера были выше жизни.

Но была единственная вещь, стоящая еще выше, – безопасность астероидной станции.

Так и не взяв фуражку, Эйс положил руку на плечо помощника: «Спасибо, Гарри».

И больше не задерживаясь, он двинулся к капитанской рубке, отдавая приказы матросам.

Пока что прибыло всего три корабля форвардеров. Не выключая лучей, они влетели в звенья истребителей, как камни в пчелиный рой. Сначала враги попытались проигнорировать форвардеров (тем более что их выстрелы все равно не наносили повреждений толстенным многослойным защитам), пролетев между ними. Но, как огромная металлическая перчатка, форвардеры сомкнулись, зажав между собой целое звено истребителей. Целью их были, конечно, не мелкие корабли, а «Гиперлэндер». Ламаряне быстро поняли это, увидев, как вокруг форвардерских кораблей появляются роботы-минеры. Медлительные, они, тем не менее, образовывали вокруг форвардеров широкий взрывоопасный ореол.

Ламаряне ответили вызовом всех пяти малых боевых крепостей. Эти крепости выстрелили ракетами одновременно с самим крейсером, рассчитывая на то, что взрывы отнесут форвардеров в стороны, не позволяя им протаранить «Гиперлэндер». Маневр сработал – форвардеров рассеяло по сторонам, где ими уже могли спокойно заняться хэнджеры.

Дорога к станции освободилась.

Переходы, ведущие к ранее закрытому кластеру, разом распахнулись. Отряды, до этого патрулировавшие станцию, рассредоточились на звенья. Эти звенья врывались в толпы гражданских, оглушали людей шокерами и стаскивали тела в одном кластере. Бывало, что гражданские пытались оказывать сопротивление. Солдаты службы безопасности станции тут же меняли шокеры на огнестрельное оружие, пресекая любые попытки мешать им.

Отряды хватали не кого попало, а ориентируясь по спискам и сканерам, берущим информацию от камер станции.

Но не все шло по плану Виндеров – у нескольких доков солдаты встретили яростное сопротивление окопавшихся людей, не подпускающих к себе вообще никого. А в одном из коридоров стоило им войти, как вокруг опустились перегородки. Заработали насосы, повышающие давление, так что попытка пробить заграждения кончилась бы фатально.

К солдатам тут же обратились контрабандисты, заявив, чтобы те убирались.

Командир звена вышел вперед: «Кто у вас главный?»

Мила подумала, что теперь все укажут на нее. В конце концов, это она, пользуясь кодами Сирилла, отключила несколько помещений и переходов от центрального управления, да еще и взломала окружающие системы, чтобы ее слишком быстро не заметили. Вся ловушка была ее затеей (правда, девочка не думала, что придется воспользоваться ей раньше, чем битва с ламарянами перекинется в коридоры станции).

Однако у контрабандистов, конечно же, оказался собственный начальник. Мила решила, что, наверное, это к лучшему. Соваться между молотом и наковальней ей не хотелось. Она больше думала о том, как бы незаметно скрыться, когда все эти силы столкнутся. Поэтому первое, что она объявила своим новым товарищам по несчастью, – если с ней что-то произойдет, то все защитные системы станции тут же направятся против них (что, вообще говоря, было ложью – ни способностей, ни времени на такие хитрые манипуляции у нее не было).

Все ее силы были направлены на то, чтобы создать для себя относительно безопасный отход, который сработал бы, когда контрабандисты уже не смогут гарантировать защиту.

Краем уха она слушала, как там идут переговоры между сторонами. Переговоры шли достаточно неплохо. Ее товарищи и сами не желали лезть на рожон, так что, хоть и не без взаимных оскорблений, солдат службы охраны отпустили. Вроде бы на этот

раз пронесло.

Пол стоял в капитанской рубке «Гиперлэндера» в роли стратегического консультанта. Приказы он отдавать не мог, но его рекомендации слушали – его опыт в роли одного из членов картеля, несколько лет жившего на станции, был более чем полезен. Кроме того, он умудрился убедить Совет, будто только он один может справиться с демонами.

– Только не применяйте луч, капитан. Сирилл нужен мне живым, – повторял Пол.

Тот не отвечал. Истребители продолжали держаться на расстоянии от станции, не желая рисковать без необходимости. Зато приготовились к залпу второстепенные ракетные пушки фрегата, намереваясь расчистить для атакующих звеньев «мертвую зону», откуда те уже смогут проводить атаки и высаживать десант. Ламаряне отлично понимали, что эти ракеты слишком мощные, чтобы их могли сбить истребители защитников или охранные пушки станции. Ранее станция еще могла надеяться на форвардеров, но сейчас неповоротливые махины их кораблей остались позади, медленно разворачиваясь.

– Что ж, приступим, – заметил капитан про себя и скомандовал: Пуск!

Пушки разом выстрелили, заставив фрегат врубить на полную мощность поворотные двигатели, чтобы не закрутило. Под прикрытием этих огромных мощнейших снарядов ринулись в атаку боевые крепости и корабли, планируя прорубить проход в обороне противника.

«Они начали», – подумал Сирилл, не сдерживая оскала, и сказал: «Дорогая».

«Вижу».

Вокруг Михаэлы задвигались голографические проекции. В ее мозг, как составная часть, будто третья половина, подключилась вся вычислительная мощь станции. Эта система была заранее рассчитана персонально только на одного человека – на нее, Михаэлу. Исключительно опасная и сложная, предназначенная только для самого последнего, отчаянного случая, эта программа пожирала ее сознание, и Михаэла уже не знала, сможет ли когда-нибудь отключить систему и выжить. Ей показалось, будто разом открылись сотни тысяч глаз, и ее тело вдруг рассредоточилось на миллионы километров, миллионы мускул и связок. И если раньше когда-то… давно… будто не мгновения, будто века назад, она еще и была человеком, то теперь она – сила природы. Само Великое Астероидное Поле.

Где-то у сердца она почувствовала каменный цветок – старый подарок отважного капитана «Карфагена». И она ощутила, как

сердце заныло, будто больно затрепетала невидимая струна, связывающая ее с реальностью.

«Начнем», – безлично, с холодной смертельной нежностью прошептали гравитационные завихрения.

Первые ракеты разом снесло каменной скалой. Еще до того как малые боевые крепости поняли, что происходит, их ряды, как картечью, прошило роем мелких астероидов. Одну из крепостей разорвало на куски и еще две вывело из строя, прежде чем остальные рассыпались по сторонам, врубившись в собственные же звенья истребителей. Пилоты одного из звеньев попытались отстреляться, разбивая астероиды на куски и задевая лазерами за оставшиеся ракеты. Атака смешалась.

– У них двигатели в некоторых астероидах, – понял Пол.

Но он ошибался. Двигатели были вмонтированы не в некоторых астероидах.

Двигатели были вмонтированы во всех без исключения астероидах, окружающих станцию.

Перед оставшимися ракетами выросла целая глыба камня, и взорвавшись, они ослепили пилотов, не позволив им вовремя заметить еще две, надвигающиеся с других сторон. Казалось, что против людей воевало титаническое божество. В ярости оно молотило многотонными кулаками, сокрушая даже малейшие попытки понять, как вообще такому можно противостоять.

В астероиды были заложены не только двигатели, но и взрывчатка. Когда ламарянам уже казалось, что они ушли от очередной скалы, та взрывалась, поливая их лавой и рассыпаясь смертоносной дробью.

Из месива вышла только одна из пяти малых крепостей. Еще одной посчастливилось, и ее отбросило в сторону.

– Линия удара свободна, – доложили капитану.

– Огонь основным лучом, – скомандовал он.

– Подождите! – Пол попытался встрять. – Что вы делаете?! Мы же разнесем станцию на куски!

Но капитан не отреагировал. «Время богов прошло», подумал он. «Почувствуй на себе мощь цивилизации».

И тогда станция выстрелила во врагов жилым кластером. Он загородил собой всю линию обстрела между противниками, замерев ровно посередине.

«Немедленно прекратить атаку», – пришел приказ сверху. – «В кластере зарегистрирована огромная концентрация гражданских, среди которых руководители множества крупнейших компаний».

Линкор был вынужден остановить подготовку к выстрелу.

– Прячутся за гражданскими! – прорычал капитан. – Они

просто террористы!

Но делать было нечего. Невдалеке из подпространства выходили десятки кораблей прессы. Атаковать напрямую Совет не мог. Нужно было сначала отвести кластер в сторону и эвакуировать людей.

К кластеру рванулись флаеры.

– Привет, – довольно скалящийся Сирилл вызвал юриста. – Давай быстренько сводку, что там в мире происходит.

(«Он на кластере еще и подстанцию смонтировал!» – Пол выругался.)

Новости были неутешительные – промосиане не торопились высылать флот (что, конечно, было не удивительно, но попытка не пытка).

– Понятно, – Сирилл особо не расстраивался. – Отжимай у них деньги и нанимай пиратов. Пускай цепляют промосианские опознавательные знаки и вылетают.

– Но Промос будет все отрицать.

– Ага, флот купленный на их деньги, стоящий на защите, купленной ими же станции. Пускай отрицают. Так даже лучше.

«В кластере все заминировано! – доложили генералу. – Его ни сдвинуть, ни проникнуть внутрь».

Совет быстро пришел к единому решению: «Нет смысла рисковать людьми. Просто подождем саперов».

Генерал обдумывал донесения: Михаэле пришлось прекратить атаки, чтобы не задеть кластер, но одновременно приходили в движение глыбы, превышающие своими размерами и станцию, и линкор. И то, как они шевелились, генералу определенно не нравилось.

«Нельзя ждать, – отрапортовал он, скорее повинуясь предчувствию, чем фактам. – Мы рискуем потерять весь фрегат».

Ламаряне в Совете повскакивали со своих мест: «Потерять фрегат?!» Это казалось немыслимым.

Поток сообщений шел с такой скоростью, что ламаряне не успевали в них ориентироваться.

«Наверное, лучше временно отступить», – робко начали некоторые. Они уже понимали, что даже если Сирилла и удастся выбить из его логова, он утащит за собой в могилу всех.

«Чтобы Совет отступал?! Да еще на глазах у всего мира, перед какой-то добывающей станцией?! Никогда!» – отвечали другие.

– Идем на штурм, – решил генерал, сверяя показания датчиков и подмечая в них сбои. – Думаю, он блефует. Он не рискнет пожертвовать людьми, потому что тогда Виндер окажется в изоляции. Нет там взрывчатки.

Силы нападающих снова ринулись в атаку. У станции уже

и так шла перестрелка истребителей и защитных пушек. Форвардеры вырывались из окружения хэнджеров. Готовились атаковать ракетами оставшиеся две боевые крепости.

Штурмовые отряды ворвались в кластер. Истерически взывали к чувствам аудитории ведущие телеканалов – они уже успели придумать ситуации название «Второй Огридский кризис» (первым считался взрыв планеты). Вышло из астероидного скопления еще несколько форвардерских махин, уже окруженных истребителями и пытающихся отбиваться лучами.

Плазменными резаками штурмовики разрезали дверь. Как и надеялся генерал – кластер не отреагировал. Взрывчатка у выходов отсутствовала, отряды ринулись в глубь коридоров и только там поняли, где генерал ошибся – в глубине взрывчатки было более чем предостаточно.

Кластер взорвался.

Всполошились телеканалы: «Это террористы, и Совет не имел права отступать», – заявляли государственные СМИ. «Террористы?! Это добывающая станция, пытающаяся спастись от бюрократического диктата!» – отвечали им независимые.

На планетах пошли беспорядки. Начали собираться деньги и добровольцы, готовые отправиться в помощь станции.

В Совете росла паника. «Уничтожить их! Разорвать станцию прямо сейчас!», «Нас всех распустят! Черт с ними!»

Телеканалы передали Совету, что им пришла просьба Сирилла дать ему выступить в эфире.

«Он будет во всем обвинять нас!»

– Пускай, – председатель отреагировал спокойно. – Пропустите его в эфир, – и обернулся к остальным: Вы что, не знаете, как он выглядит? Это же настоящий карикатурный злодей. Пускай говорит все что угодно, это сыграет против него, – и генералу: Готовьтесь бить главным лучом сразу после эфира.

Приготовления к эфиру прошли почти моментально:

– Здравствуйте, – появился ведущий. – Из всех жертв «Второго Огридского кризиса» наших телезрителей больше всего волнует жизнь известного мецената, певца и политика Ди-Эйча. Что вы ответите на обвинения Совета в том, что вы использовали его как заложника и убили?

Камеру переключили. По студии пронесся удивленный вздох.

«Но…» – члены Совета тоже были поражены, – «это… это не Сирилл».

– Добрый день. Думаю, нет смысла представляться. Вы и так все меня знаете, – сказал Ди-Эйч. – Мистер Виндер попросил меня выступить за него, и я с радостью выполняю просьбу этого замечательного человека, сумевшего незаметно спасти меня

и сотни гражданских со станции, подставив чудовищам из Совета ложную цель.

«Капитан, как вы могли не заметить отход от станции крупного грузового корабля?!»

«Я… не понимаю, – и тут он сообразил: Первая атака наших ракет астероидами создала помехи! Вот в чем была ее основная цель: чтобы мы не заметили исчезновения одного из кластеров».

«Отходите, капитан, он вас переиграл».

«Я прошу дать мне сделать выстрел. Всего один».

«Хорошо. Он у вас есть».

Миле не повезло. Ее убежище оказалось совсем рядом с нанятыми Советом пиратами. К счастью, Мила успела стереть пароли Сирилла с его компьютера, так что пираты не могли взять под контроль внутреннюю сеть станции. Но одновременно она оказалась между трех огней. С одной стороны – пираты, с другой – отряды безопасности станции, с третьей шел космический бой. Ей пришлось перехватить управление частью пушек.

Большинство орудий станции уже было отстрелено, и теперь Мила пыталась добраться до ремонтных роботов, информацию о которых она нашла. Отдельно непонятно было, почему эти роботы стояли выключенные где-то на складах, будто бы часть систем станции пребывала в коме. Со всех сторон до Милы доносились перестрелки и взрывы, она смогла сообщить о себе другим командам контрабандистов, оказавшихся на станции, и теперь они пробивались с разных сторон, требуя постоянного внимания электронных систем.

Но Миле пришлось игнорировать запросы контрабандистов – без пушек их выбили бы в два счета. Оставалось только одно место, через которое она могла бы добыть ремонтных роботов, – центральный компьютер станции. До сих пор Мила боялась касаться его, не зная, какая там стоит защита, но теперь выбора не оставалось.

Пушки отстреливались едва-едва. На большинстве участков Мила оставила пустые помещения, которые помешали бы разгерметизации их убежища, но кое-где такой возможности не была, и любой неудачный взрыв мог лишить ее большинства людей (саму себя она, конечно, обезопасила).

Мила ввела коды Сирилла и серией аккуратных запросов коснулась центральной системы.

В следующее мгновение она почувствовала, как голову сдавила чудовищная сила. Будто титанические пальцы выдернули ее, и теперь это невозможное существо держало ее перед собой, способное в любую секунду дотла выжечь девочку изнутри.

Это существо бесцеремонно и грубо изучало Милу, как человек изучает бегающего по столу муравья. И из-за их касания Мила тоже на мгновение почувствовала мысли этого существа. Эти мысли орудовали мириадами частиц, вращая события, как песчаная буря. И где-то в глубине сознания этого существа скрывался человек. Женщина. Жалкая, утонувшая в потоке и не справляющаяся. И Мила поняла, что сейчас это существо точно так же сожрет и утопит ее саму. И оно сожрало бы, но женщина вдруг не позволила, каким-то отчаянным движением она отстранила Милу.

Девочка очнулась только через несколько минут, запомнив последний умоляющий взгляд женщины. Та просила, чтобы в благодарность за спасение девочка хотя бы на время взяла на себя внутренние системы станции, чуть ослабив сводящий с ума, разрушающий сознание поток.

Лола с ужасом нырнула за один из выступов внешней оболочки корабля форвардеров. Над ее головой искрили лазерные лучи хэнджеров. К счастью, самих роботов отвлекала команда. По идее, Лола не должна была оказаться посреди боя, так как ее держали позади, но группа хэнджеров попыталась атаковать с тыла, облетев корабль, так что теперь перестрелка шла прямо над головой девочки.

Всего несколько часов назад она даже представить не могла, что окажется в открытом космосе, посреди настоящего Ада, но в корабле оставаться было нельзя. Лишившись двигателей, форвардеры были вынуждены держать оборону снаружи, потому что иначе их корабль превратился бы в настоящую братскую могилу. Только сумасшедший согласился бы встретить хэнджеров внутри. К счастью, периодически помогали другие корабли, проводя по скоплениям роботов лучами.

А высоко над ее головой начинал готовиться к выстрелу из главного орудия «Гиперлэндер». Закрывались дополнительными щитами внешние стены, выдвигались генераторы.

Что было дальше, Лола уже не видела. Что-то загородило обзор. Она решила, что это в ее укрытие забрался один из хэнджеров, и попыталась выстрелить в него. К счастью, оружие у нее из рук тут же выбили. Это был капитан корабля – Эйс.

Он схватил ее за руку и потащил куда-то вверх, между выстрелами, все дальше и дальше от корабля. А потом скомандовал: «Расцепление!»

Так как двигатели форвардерского корабля вышли из строя, вместо них пришлось воспользоваться взрывчаткой. Взрыв направил внешние оболочки в сторону «Гиперлэндера», позволив

форвардерам засесть у оставшейся части. Эти летящие в линкор Совета оболочки были начинены электромагнитными бомбами в надежде зацепить генераторы и остановить таким образом выстрел луча. Расцепление включили сразу почти все корабли форвардеров, атакуя с разных сторон. И некоторые из маневров сработали.

«Вышли из строя пять из сорока пяти генераторов», – докладывали генералу.

«Берите энергию с двигателей, защиты, систем жизнеобеспечения».

«Повреждены отсеки с тридцать пятого по пятьдесят восьмой».

«Наплевать!»

Часть линкора оказалась даже без гравитации и связи.

Движение началось и в астероидном шлейфе позади станции. Казалось, что шлейф собирается в некую гигантскую непонятную каменную конструкцию. Одновременно «Гиперлэндер» окружали титанические каменные глыбы, движение которых генерал замечал уже давно. Теперь они подошли со всех сторон, целиком закрывая обзор, так что линкор оказался взятым в кольцо камней.

«Они пытаются перекрыть линию обстрела станции!»

«Наплевать! Наш луч пробьет любой астероид!»

Но план станции стал понятен, только когда астероиды подошли вплотную. Тогда сработала установленная на них взрывчатка.

«Вышло из строя еще десять генераторов! Многочисленные повреждения защитных систем! Потеряно десять процентов мощности орудия!»

«Бери энергию отовсюду! Всем одеть скафандры!»

Даже в капитанской рубке отключился свет. Теперь весь линкор целиком перешел только в одно, почти что одушевленное, стремление – произвести выстрел. Один выстрел.

Закрутилась энергия вокруг искореженного дула орудия.

Вид перед кораблем расчистило от обломков, и стало понятно, что взрыв астероидов скрыл главное – трансформацию шлейфа. Теперь шлейф походил на длиннющую каменную колонну, будто бы астероидная станция создала лезвие шпаги, и теперь направила эту шпагу на противника.

Сместись линкор хоть чуть в сторону – и луч прошел бы мимо этой колонны, но корабль уже не мог. Не было возможности вернуть энергию двигателям, и не было времени вызывать помощь.

В последние мгновения перед выстрелом колонна ткнулась концом в дуло пушки.

И та выстрелила.

Луч целиком шел внутри этой колонны, и по отлетающим обломкам можно было заметить, настолько глубоко он ее прорезал. За секунды он прорубил ее на две трети, но дальше один из генераторов не выдержал и взорвался.

Луч ослаб, но «Гиперлэндер» не сдавался.

«Все генераторы на перегрузку!» – хотел выкрикнуть генерал, но понял, что без связи никто его не услышит.

Оставалось только смотреть. Линкор Совета продолжало корежить от натуги и в конце концов расплавилось само орудие.

Луч так и не достиг станции. Все замерло. Генерал выдохнул, понимая, что теперь ему остается только отдать приказ к отступлению.

«Моя очередь», – пронеслось по системам станции.

И каменная колонна начала вращение.

«Она хочет по нам ударить!»

– Пускай, – генерал откинулся назад, чувствуя, как он измотан. Он безразлично смотрел на астероидную махину и ждал, пока та пройдет по дуге и врежется в «Гиперлэндер».

Но та на всей скорости пронеслась мимо. Генерал оторопел.

– Они промахнулись?

– Нет, – Пол у него за спиной мрачно поник. – Они и не собирались бить по нам.

Астероидный шлейф ударил по самой станции. Прямо по одному из кластеров, глубоко врубившись в жилые помещения и чуть не расколов станцию на куски.

– Но зачем?!

– Лучше бы вам не знать.

От удара станцию развернуло, и теперь ее стебель смотрел точно на крейсер противника.

И тогда астероидная станция врубила главным лучом.

В отличие от боевого линкора станция была полностью и целиком спроектирована для того, чтобы поддерживать главный луч. Этот луч был самой ее жизнью. Его наличие казалось чем-то таким естественным и понятным, будто бы его не было вовсе.

Но он был.

И он вдарил по врагу всей своей силой, разрывая линкор Совета на части.

Тот не взорвался только благодаря тому, что ранее вошел в защитный режим, но корабль почти расплавило и раскололо на две части.

И только одна, меньшая, из этих частей сумела отойти (точнее, даже не отойти – сбежать – на такой скорости, что взорвался один из двигателей), оставив совершенно беззащитную

половину.

А Сирилл стоял перед телом жены. Она исхудала, страшной синевой выделились жилы, закатились глаза. Где-то в глубинах системы еще оставались недорасщепленные остатки ее разума. Но Михаэла была мертва.

Глава 5: Чрез вселенную

Вокруг башни Совета собралась огромная толпа.

Над толпой сновали флаеры прессы и личные кортежи послов разных планет. Из толпы в сторону флаеров светили голограммными транспарантами с матерными надписями и фривольными картинками. А с верхних ярусов во флаеры кидали всякой дрянью. Чаще всего при этом промахивались и попадали по толпе снизу (в чем, надо сказать, была некоторая символичность).

В самой башне тоже царило столпотворение.

«Совет был выбит силой, потеряв один из лучших линкоров», – говорили одни. – «И если он сейчас отступит, это будет расцениваться как проявление слабости. Если обычная промышленная станция может дать отпор, то что уж говорить о планетах? Могут ли они быть уверены, что Совет защитит их от агрессии?»

После войны с сайфами считалось, что мощь Совета неоспорима. Случалось, что Совет избирал компромиссные решения и отступал, чтобы не растрачивать слишком много сил либо под давлением внутренних противоречий. Но здесь было открытое поражение в битве. Многие склонялись к тому, чтобы снять с дежурства еще несколько крейсеров, оцепить станцию и монотонно день за днем расстреливать ее хэнджерами.

«Рейтинги сенаторов Совета упали до критической отметки», – возражали другие. «Если они хотят сохранить свои посты, то должны избрать компромиссное решение и избежать угрозы гражданской войны. Подняли головы движения сепаратистов по всей Целистике. Если сейчас не отступить, они превратят станцию в свой символ, в мученика за свободу. Более того, этими силами могут воспользоваться отдельные правители планет, возглавив восстание или скрытно подпитывая его ресурсами. Нужно прибегнуть к экономическим санкциям против станции, ослабить ее и дождаться, пока разбегутся сами корпорации, после чего скупить все по дешевке».

Совет закончил совещания, и все затихли, слушая, какое решение вынесет председатель.

«Ламарянский совет всегда представлял собой гарант стабильности и безопасности для человечества, – начал председатель. – Совместными усилиями мы неоднократно преодолевали жесточайшие мировые кризисы. И сейчас, прежде чем огласить решение, я хотел бы подчеркнуть, что нашей приоритетной задачей является поддержание мира, безопасности

и правопорядка в Целистике, – он сделал паузу. – Любой ценой, – оглядел присутствующих. – Мы решили отвести войска от астероидной станции и без крайней необходимости не возобновлять попыток восстановить порядок силовыми методами. Мы готовы приступить к переговорам, не снимая блокады. Благодарю за внимание».

За спиной у Сирилла из комнаты выносили тело жены, а сам он стоял у одного из интерфейсов и изучал показатели датчиков. Положение станции выглядело откровенно паршиво.

Первое: потеряны все участвовавшие в бою корабли форвардеров

(хорошо хоть часть форвардеров не успели выйти из глубин скопления).

Второе: уничтожена большая часть защитных истребителей и все крупные корабли контрабандистов.

Третье: в части кластеров идут бои между нанятыми Советом пиратами и отрядами безопасности станции.

Четвертое: любое управление астероидами потеряно, и вообще непонятно, как функционируют основные системы.

Сириллу казалось, будто это «дух Михаэлы» остался где-то в сети и теперь он управляет ремонтом пушек и жизнеобеспечением (впрочем, он тут же отогнал бредовые мысли).

Пятое: два кластера отстрелены, два разбиты при развороте станции, пять уничтожены бомбежками. То есть сколько-нибудь пригодны для жизни только три из двенадцати кластеров.

Шестое: полностью вышли из строя луч, двигатели.

Проще говоря, теперь станция – это просто кусок железа и пластика.

Прыгая между обломками, Эйс и Лола незаметно подкрадывались к одному из истребителей. Тот явно потерял свое звено, включая и командира, и теперь пытался сориентироваться, на какой из двух обломков «Гиперлэндера» ему возвращаться. Эйс достиг обшивки истребителя первым. Он тут же подскочил к двигателям и, тщательно выверив направление, выстрелил. Луч задел двигатель лишь чуть-чуть, так что системы не зарегистрировали повреждений. Тем временем подлетела Лола. Эйс схватил ее за руку и скомандовал: «Держись».

Как раз вовремя – корабль сделал попытку повернуть, но из-за повреждений двигателей струя пошла не в том направлении, и его зашатало (к счастью, недостаточно сильно, чтобы Эйса и Лолу стряхнуло). Пилоты сделали еще пару попыток, пока не поняли, что должны выбраться и разобраться с поломкой. Тут-то их Эйс и поймал – одного пристрелил на выходе из корабля,

а второго они взяли живым внутри.

Эйсу пришлось оставить с ним Лолу, пока он выбирался чинить двигатель (хоть он вырубил и связал ламарянина и приказал Лоле стрелять, если дернется, он все равно беспокоился).

Чтобы та не ощущала себя совсем уж брошеной, пока он возился с плазменным паяльником, он начал расспрашивать, что, вообще говоря, она делала на станции. Та понимала, что сейчас уже это все далеко позади, поэтому она рассказала начистоту.

Если Эйс и удивился, то свое удивление он хорошо скрыл.

– Смелые вы девочки, – задумчиво проговорил Эйс, заканчивая починку. – Думаешь, как там твоя подруга?

– Не знаю.

– Ничего-то ты не знаешь. Вот глупая, – Эйс вернулся вовнутрь и застал пленника в сознании, да еще и держащим Лолу в заложниках, приставив оружие ей к голове.

– Какая есть, – обижено ответила она.

Ламарянин попытался что-то сказать, но Эйс перебил его, обращаясь к Лоле: «Ну, серьезно, хоть что-то ты сделать нормально можешь? А? Вот правильно твоя подруга…» – и тут он кинулся на врага.

Завязалась драка. Лола отскочила, сначала пытаясь не вмешиваться, пока противник не начал равномерно шибать Эйса головой о металлическую стену.

– Что стоишьн… удар, – дура! – еще удар. – Он же… – и еще удар, – сейчас меня… – Тут драка затихла. Это девочка наконец додумалась выстрелить.

Полетели молча. Эйс ввел маршрут на крупный обломок «Гиперлэндера» и свалился с жуткой головной болью. У него явно было сотрясение.

На обломке царил полный хаос. При подлете не запросили никаких кодов и даже не просканировали.

– Так. Все, – прихрамывая Эйс приготовился выходить. – У тебя есть корабль. Сваливай.

– А ты? – Лола смотрела с жалостью.

– А я взорву эту хрень к чертям. Я когда-то служил на «Гиперлэндере». Можно подорвать их арсенал, если знать как.

Лола энергично преградила ему дорогу.

– Ты посмотри на себя! Свалишься через десяток шагов!

– Есть предложения лучше?

– Я сама подорву арсенал.

– Как?

– Ну, ты ведь знаешь как. Вот ты и скажешь. По радио, – она сразу приободрилась. – Вот увидишь, кое-что я все же могу.

Не смотря на приостановку основных боевых действий, дел у Милы не убавилось. После выстрела ядро станции потеряло стабильность, и девочке стоило неимоверных усилий удерживать его от взрыва (обычно этим занималась система жизнеобеспечения, но не после того, как все системы переключились на Михаэлу). Оказалось, что поддержание такого мощного луча требовало постоянного перераспределения энергии таким образом, чтобы гасить скачки напряжения (так как луч постоянно включался и выключался). Миле казалась, что она пытается играть роль обезболивающего лекарства в пораженном раком организме. Под конец она сумела приспособить под погашение скачков антигравы грузовых отсеков, тем более что людей не было, и теперь вовсю боролась с многогранной сложной системой, пытаясь наладить ее так, чтобы та продержалась хотя бы часов пять без внимания.

К счастью, бои вокруг почти прекратились. Совместными усилиями удалось частично перебить, а частично и забаррикадировать пиратов. Службы безопасности тоже отступили, оставив контрабандистов в покое. Все эти личности разной степени неприятности почти не беспокоили теперь Милу, разве что пытались пригласить ее на пьянку, которую устроили, празднуя прекращение боев. Естественно, она от предложения отказалась.

Тем временем один из маяков поймал сигнал – пришла ее персональная спасательная капсула.

На мгновение Мила задумалась, чтобы все бросить, оставить систему в минимально стабильном положении и добежать до капсулы, но тут же отбросила эти мысли. Девочка чувствовала, что обязана жизнью Михаэле. Она ощущала, что спасти станцию – это ее долг.

Все командование «Гиперлэндера» осталось в большем куске корабля. И не прошло и получаса после раскола, как начал восстанавливаться порядок. Линейные крейсера разбивали не первый раз, и «Гиперлэндер» был готов к такому повороту событий. Отдельные его части рассчитывались на полную автономию, и хоть и теряли до трех четвертей своих боевых возможностей, тем не менее оставались серьезной силой, способной продолжить выполнение задания.

Генерал провел совещание в штабе, после чего обратился к командованию меньшей половины крейсера, а также командирам частей и звеньев, рассеянных по округе.

– Наша основная задача… – сказал он, – обеспечение безопасного отступления. Мы вынуждены признать, что битва нами проиграна, но также не можем не признать, что мы

выиграли войну: противник потерял совершенно все возможности для контратаки (иначе он давно контратаковал бы) и, значит, нам достаточно перегруппироваться и ждать. Сейчас у многих автономных отрядов и частей появился соблазн «отомстить», – генерал проговорил последнее слово с особым отвращением. – Но делать это нельзя ни в коем случае, так как это даст возможность противнику затянуть нас в ту или иную ловушку. Приказываю: до тех пор, пока не восстановится централизованный сбор разведданных, действуйте по ситуации, но в первую очередь старайтесь сохранить жизни людей при отступлении, – генерал отключил связь и обернулся к Полу: Так как вы специалист по станции, я передам под ваше управление отряд, который позволил бы эвакуировать осаждаемые внутри войска. Все вышесказанное также относится и к вам. Возражений нет?

– Никаких.

На экране связи возник председатель Совета. Он кратко изложил свое официальное решение – отходить и ждать. Генерал отрапортовал, что именно такие приказы он и выдал остальным офицерам.

А дальше разговор принял неожиданный оборот: «Генерал,, – осторожно начал председатель Совета, – не мне вам объяснять, какой вред престижу Совета наносит такой побег. Надеюсь, вы отлично понимаете, что это демонстрирует нашим врагам».

– Понимаю, – тот нахмурился.

– И это отступление, в конечном счете, может стоить нам значительно большей войны в будущем. Более того, остается еще одна проблема, «проблема демонов»… – он недоговорил. – Это огромная сила, которая остается в чужих руках и с которой рано или поздно все равно придется столкнуться.

– Это приказ Совета?

– Нет, генерал. Ваши приказы вы уже слышали в начале нашего разговора. А сейчас я лишь предполагаю. Предположим, что вы ослушаетесь приказа. Предположим, вы возьмете станцию штурмом.

– Тогда Совет причислит меня к террористам и придаст военному трибуналу.

– Естественно. Конечно, под трибунал вы попадете так или иначе, в одном случае за халатность в исполнении своих обязанностей…

– А в другом – за предательство.

– Вот именно. Более того, в случае неисполнения приказа Совет будет вынужден направить небольшие, но существенные войска на подавление мятежа.

– Которые мне придется уничтожить.

– Именно. Но этим вы позволите выйти из затруднительного положения, которое не решается политически и, возможно, спасете Целистику от грядущего раскола. … Что вы на это скажете, генерал?

– Что мой долг – исполнять приказы Совета. И этому долгу я буду следовать до конца.

– Я знал, что ваш ответ будет таким, генерал.

– Тогда с какой целью вы сообщаете мне столь абсурдные предположения?

– А я их не вам сообщаю. Вы освобождены от своих обязанностей, генерал. Приказываю вам сейчас же взять флаер и вернуться на Ламар, где ждать дальнейших распоряжений. Командование всеми войсками в системе передается Полу Ходену.

Генерал оторопел. Только сейчас он понял, зачем к нему приставили этого человека. Такая возможность планировалась Советом изначально (хотя никто и не предполагал, что поражение «Гиперлэндера» будет настолько разрушительным).

– Но… вы что, не понимаете? – генерал указывал пальцем на Пола. – Он же сам попытается использовать силу против Совета!

– Конечно же, попытается, – председатель улыбнулся, нисколько не смущаясь присутствия тут же самого Пола. – Нам всегда нужны подопытные добровольцы.

Эйс не переставал удивляться, откуда в Лоле вдруг возникла такая находчивость, но она действительно пробралась в хранилище ракет, какими-то невероятными способами обдурив друг за другом аж пятерых разных солдат. Под конец она настолько обнаглела, что одному даже представилась журналисткой какого-то из каналов, хотя, казалось бы, откуда вообще журналистки на боевом крейсере? Но ей верили, безоговорочно и с первого же слова. Солдат даже рассказал про жуткие условия жизни на крейсере и передал привет семье.

Впрочем, без советов Эйса она все равно бы не справилась. Именно он объяснил, у какого солдата в каком кармане ключ-карта к хранилищу, так что Лоле оставалось обокрасть того прямо во время «интервью».

В конце концов она прибыла на место. Там начались проблемы.

– Переведи стабилизатор зажима в нейтральное положение, – говорил Эйс.

– Это красную загогулину? – переспрашивала Лола.

– Не «красную загогулину». Ста-би-ли-за-тор.

– Зеленую то есть?

Однако медленно, но верно, дело двигалось к развязке. Эйс торопился, надеясь взрывом перебить весь командный состав, пока еще остававшийся на борту обломка.

Вдруг Лола остановилась.

– Здесь ведь все взорвется, – сказала она, кажется, скорее, самой себе. – И тогда я умру.

– И уничтожишь весь командный состав врагов. В этом идея – продать свою жизнь дороже.

– Но я не хочу умирать.

– Никто не хочет, – Эйс усмехнулся.

– Нет, ты не понимаешь, – она еще чуть подумала, а потом спокойно сказала: Я так не могу. Прости.

И отключила связь.

Пол вышел на связь с Сириллом. Несмотря на то, что вокруг станции все глушилось, Пол всегда мог попытаться связаться со своим старым врагом через его имплантант, если тот сам был не против.

Некоторое время они просто смотрели на голограммы друг друга. Без ненависти и вообще без видимых эмоций. Было в их взглядах что-то размеренное, будто они давно надоели друг другу, и теперь любопытство боролось в них с нежеланием видеть оппонента.

Наконец Пол сказал: «Я ведь все равно доберусь до тебя».

Еще несколько часов назад Сирилл усмехнулся бы в ответ. Но он только что похоронил свою жену. Казалось, что желание смеяться у него теперь отшибло навсегда.

– Конечно, доберешься, – монотонно ответил он, несколько уходя в какие-то внутренние размышления.

– Нам не обязательно жертвовать людьми. Тебе просто нужно сдаться. Этого не избежать.

– Обязательно, мальчик мой. Обязательно.

Сирилл подумал, хочет ли он сказать что-то еще, но ничего путного не придумал.

Все было и так понятно.

Сирилл и Пол – один на станции, другой на корабле – обратились к подчиненным.

– На станции вводится военное положение высшей степени, – говорил Сирилл. – У нас осталось несколько шахтерских барж. Приказываю открыть на них доступ гражданским. У всех желающих покинуть станцию на этих баржах есть полчаса на сборы. После этого любой человек на территории, не желающий защищать станцию до последней капли крови, будет считать врагом и подлежит расстрелу на месте.

– Нам предстоит битва до конца за стабильность и мир Целистики, – говорил Пол. – Перед нами террористическая организация, опирающаяся на богатое лобби внутри правительства. И если не вырвать это логово с корнем сейчас – другого случая уже не представится.

– Я хочу, чтобы остались только те, кто знает, что за нашими плечами справедливость. Те, кто знает, что наше. И те, кто скорее умрет, чем отдаст свой дом без боя.

– Мы все знаем, что за нашими плечами справедливость. И мы скорее умрем, чем позволим врагам восторжествовать.

Глава 6: Тайна возмездия

Мила проснулась, пытаясь сообразить, где она. Вокруг нее переливались голографические графики и диаграммы, а где-то на фоне завывала сирена, от которой раскалывалась голова.

Воспоминания вернулись быстро – она отрубилась сразу же, как закончила наладку системы. Еще никогда в жизни ей не приходилось настолько напряженно работать, и это притом, что экзамены в академии тоже были далеко не сахар. Осталось только понять, сколько она проспала. А потом нужно валить отсюда.

Она отключила интерфейсы, поднялась на ноги, ощутив, будто пол под ней заколебался, и вышла из своей каморки.

По ушам тут же ударил многоголосый людской говор. Вокруг бегали какие-то люди, и в первое мгновение Миле даже показалось, будто их штурмуют. Но потом она поняла, что контрабандисты спешно собираются. На всех экранах мигал обратный отсчет до отлета барж. К девочке тут же подошел глава контрабандистов: «Рад, что вы появились. Я уж боялся, не задохнулись ли вы там».

– Вроде жива, – Мила все еще не могла прийти в себя, с трудом понимая слова.

– Давайте выбираться отсюда. Ну, если, конечно, вы не хотите присутствовать на окончании этой бойни.

– Да, давайте, – Мила сверилась с датчиками. Ей удалось спрятать спасательную капсулу вдалеке от кластеров (она боялась, что ту заденет во время боев), так что пройти туда можно было только по техническим помещениям.

– Постойте, вы куда? Баржи с другой стороны.

– Меня ждет другой корабль.

– Давайте лучше с нами. У вас все задатки для отличного хакера. Такие люди нам нужны.

– Простите, но у меня уже есть контракт с другими нанимателями.

– Знаю-знаю. Мои ребята просканировали ваш компьютер. Я знаю ваших нанимателей, и уже передал им, что вы перешли нам в команду. Не беспокойтесь о вашем задании. Я передал, что все беру на себя.

Мила остановилась. Они сканировали ее компьютер?

– Еще раз простите… – она безуспешно попыталась вспомнить, как вообще зовут этих контрабандистов, – но я не планирую больше участвовать в подобных… предприятиях. Это был разовый заказ.

– Разовый заказ? – он усмехнулся. – Мисс, в таком деле не бывает разовых заказов.

– Что-нибудь придумаю, – только тут она заметила, что многие контрабандисты остановились и смотрят в их сторону. – Вы, что же, думаете взять меня с собой силой?!

– Ну, если придется, – он пожал плечами. – Но я надеюсь на ваше благоразумие.

– Забыли, что у меня все охранные системы?! Да я в любой момент разгерметизирую помещение и прихвачу с собой вас всех!

– Не говорите глупостей. Идем, у нас мало времени.

Сразу после того, как с «Гиперлэндера» выслали генерала и назначили Пола командующим, он обрубил все каналы связи с внешним миром. У Пола были все основания подозревать, что как только подчиненные узнают, что он действует против официального приказа Совета, они откажутся выполнять его команды.

При этом он понимал, что информация все равно просочится рано или поздно – на фрегате действовали многочисленные и высококвалифицированные отряды электронной разведки, тактические консультанты и специалисты по планированию.

Это все оставляло Полу только один вариант действий – двигаться вперед, обгоняя информационную волну, и не останавливаться ни перед чем. Он отлично понимал главное правило Сирилла: «Не гнушаться никакими методами». У любого противника Сирилла всегда находилась черта, за которой тот останавливался. Если Пол хотел победить – ему нужно было действовать так же.

Итак, времени не было, и основная надежа у Пола была на элитных космодесантников. На «Гиперлэндере» летело всего два небольших отряда этих вояк, но они оставались огромной силой, по эффективности не меньшей, чем пушки. Пол приказал обоим отрядам готовиться к штурму и сразу же направил на станцию все возможные силы (во много потому, что он хотел оставить на «Гиперлэндере» как можно меньше войск, зная, что они первыми поднимут бунт).

Битва получилась недолгой – истребители защитников исчезли, оставив пушки без управления, и тех посбивали в момент, заодно бомбежкой прорубив удобные места для высадки. В грузовых отсеках, где шла эвакуация гражданских, вообще никакого сопротивления не встретили. Туда сразу направили разведывательные отряды, предупрежденные в случае чего отходить, не вступая в бой, чтобы не задеть эвакуацию. На остальных участках места высадки проверяли хэнджеры. Небольшие стычки с силами безопасности станции возникали,

но чаще всего роботы просто отступали, отмечая место боя как неудобное для десанта. Очень быстро перед Полом вырисовывались очертания охраняемой противником территории. Можно было приступать к штурму.

Сирилл с осторожностью расхаживал по помещению центрального компьютера. Он вообще всегда недолюбливал сложные электронные системы, а к этому монстру старался и вообще без необходимости не приближаться. Основанная на нейронных сетях система станции скорее «выращивалась», чем программировалась, и ее обучение шло во многом, как обучение живого существа. Казалось, что система и сама с осторожностью смотрит на хозяина – большая часть интерфейсов приглушенно помаргивали, а многие панели так и вообще задвинулись в стены, не желая появляться без прямого указания.

Сириллу, впрочем, большинство устройств было не нужно. Он посматривал лишь на несколько основных интерфейсов, выводящих общее мнение системы о положении, и не вдавался в подробности, как система к такому мнению пришла.

Мнение получалось сумбурное: система не находила ни способов обороны, ни возможностей для побега, ни даже шансов на сохранение какого-либо оборудования. Что рекомендовать в таком случае – система не знала, и у Сирилла зрело смутное желание расстрелять механизмы на месте. Но этого, конечно, делать было нельзя.

Он только продолжал загонять людей (которых, кстати, осталось совсем немного) в глубь станции. В основном состоящие из форвардеров и бэккеров, эти люди готовились к последнему бою, не питая совершенно никаких иллюзий по поводу того, чем этот бой закончится. «Впрочем, вот что-что, а иллюзии им нужны», – подумал Сирилл. В отличие от компьютеров с людьми он общаться умел.

Он дождался, пока все его войска закончат минирование кластеров и установку ловушек, и углубятся в технические коридоры.

– Друзья, – он хмуро смотрел в виртуальную камеру и, кажется, впервые в жизни почувствовал всю мерзость той лжи, которую собирался сказать. – Не буду обманывать вас. Возможно, сегодня последний день нашей станции. Но наш план состоит не в том, чтобы погибнуть. Наш план в том, чтобы выжить и победить врагов. Единственное, что для этого нужно, – продержаться до того момента, когда прибудут наши союзники промосиане. Мы уже разгромили большинство сил Совета, и теперь они не выдержат союзной атаки, так что либо им придется отступить, либо их перебьют. Более того, есть

информация о том, что войска Промоса уже начали подходить, и тогда, очевидно, в планах Совета будет создать вокруг нас кольцо, не позволяя нам объединиться. Их ситуация значительно хуже, чем может показаться. Наша цель – тянуть время.

Совершенно спокойно Мила шла в окружении контрабандистов. Вокруг заканчивалась посадка на последнюю баржу. Везде сновали разведчики Совета, вежливые, аккуратные, в чуть синеватых изящных униформах. До отлета оставались считанные минуты.

Мила до конца не могла понять, чего она на самом деле хочет. У нее не было четкого, определенного плана на будущее. Хотелось податься на Ламар, найти там хорошую работу, завести семью. Эти размышления выглядели приятно, но расплывчато. С другой стороны, возможно, эти контрабандисты и есть ее работа? Она смутно ощущала в этом что-то неприятное и неправильное, и, наверное, позволила бы завести себя на корабль, если бы не случай.

К ней вдруг снова обратился глава контрабандистов: «Слушай, я тут разбирался, что ты вообще за задание выполняла. А ты, оказывается, за кристаллом».

– Ну да, – она отвечала без особого выражения, как всегда, несколько отсутствуя.

– И как, нашла?

– Э-э… – с опозданием, но она сообразила, к чему идет разговор, – н-нет.

– Врешь, конечно. Давай сюда, – тот протянул руку.

– Но… я еще не получила свои деньги за него!

– Разберемся-разберемся, – отмахнулся он, и Мила поняла, что никаких денег она не получит.

Сопротивляться тут не было смысла. Контрабандистов слишком много, а она и с одним-то не справилась бы.

Пришлось отдать камень.

На блеск обратили внимание остальные, тут же столпившись вокруг. Кто-то из них даже начал вспоминать, что когда-то, несколько лет назад, когда они были еще подростками, они уже попадали точно в такую же ситуацию с тем же самым кристаллом. Как и тогда, они думали, что все это богатство у них в руках. Как и тогда, девочка понятия не имела, как вернуть себе отнятое.

И как и тогда, ситуация развивалась непредсказуемо.

Уже у самого трапа контрабандистов вдруг окружили солдаты Совета. Те подняли руки, не собираясь ввязываться в драку.

– Нам нужна она, – солдаты указали на Милу. – Приказ командования.

Все расслабились. За девочку никто вступаться не собирался.

– Эй! Подождите! – она уперлась. – Они мою вещь отняли! Я без нее никуда не пойду!

Препираться времени не было. Баржа вот-вот должна была отлететь. На главаря контрабандистов направили оружие, собираясь тут же стрелять. Кристалл пришлось вернуть (к счастью, сами разведчики на него не покушались). Баржа отлетела, а девочку ввели в какое-то помещение.

– Задание выполнено, – отрапортовал солдат.

– Свободны, – ответили ему.

И тут же кто-то схватил Милу и потащил вперед. Та изумленно воскликнула: «Лола!»

– Привет! Быстро побежали отсюда!

– Подожди, – Мила ничего не могла понять. – Они, что, считают тебя командующим?!

– Ну, считали. Недолго… это большая история. Но вот-вот должны понять, что их обманули. Хорошо, что я тебя нашла. Скажи, Мил, у тебя ведь есть какой-то план, как отсюда свалить? Да? Есть? – Лола умоляюще сложила руки. – Скажи, что у тебя есть план! У тебя ведь всегда есть какой-нибудь план!

– То есть, секунду: ты приперлась сюда с этими солдатами без малейшего понятия, как будешь выбираться?

– Ага, – Лола довольно кивнула. – Круто, да?!

– Вот глупая.

Мила с облегчением обняла подругу.

Рядом с «Гиперлэндером» выходили из подпространства множества кораблей. Были среди них и корабли ополчения, набранного на разных планетах, и пираты с опознавательными знаками Промоса, и, что хуже всего, первые истребители Совета, направленные на подавление мятежа в своих же войсках.

Вся эта разношерстная братия совершенно не понимала, что происходит, и кто здесь на чьей стороне. Кое-где из-за этого возникали стычки, но все чаще и чаще стороны приходили к согласию. В конце концов они все хотели одного и того же – разгромить «Гиперлэндер».

Поначалу линкор не подпускал к себе никого, тем более что его защитные системы работали замечательно, готовые держать оборону еще долго и почти что от любых сил противника. Но потом, когда подошли войска Совета, меньшая часть линкора просто отказалась сражаться, присоединившись к нападающим. И вот-вот к ней должна была присоединиться оставшаяся половина. Из двух тактических отделов один непрерывно пытался связаться с Полом, а второй наоборот, отказывался выходить на связь. Едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, Пол шел

через корабль. Он расталкивал встречных военных, целиком углубившись в отслеживание ситуации. Вот уже перестали стрелять защитные пушки. Хорошо хоть его допуск еще действует, и не приходится простреливать двери. Наконец он добрался до специальных доков, где ждали космодесантники.

Два отряда – Браво и Дельта. По десять человек в каждом. Вооруженные по последнему слову техники, в тяжелых напичканных оружием скафандрах, они пребывали в минутной готовности, ожидая только приказа.

– Пошли! – скомандовал Пол.

И за секунды до того, как по станции пронеслось «Приказом Совета Пол Ходен смещается с поста командующего», два десантных корабля вылетели в сторону станции.

К счастью, десантники концентрировались на выполнении текущего задания, и кроме приказов непосредственного командующего, их ничего не интересовало. К десантным кораблям роем стекались хэнджеры, частично переходящие под управление капралов и обеспечивающие дополнительную защиту.

«Пять минут до посадки».

Пол судорожно заканчивал цеплять на себя десантный скафандр, вставив последние разъемы, и тот моментально ожил, автоматические опутывая тело пластиковыми механизмами.

«Минута».

Хэнджеры обогнали корабль, заранее обстреливая место высадки во избежание возможных засад. Десантники заняли свои места, так что Пол оказался единственным, стоящим в проходе.

Десантные корабли не пристыковывались – они просто врезались в кластер на полной скорости, пробив несколько помещений, каждый в своем месте высадки. В момент касания корабль выстрелил в стороны десантными капсулами, будто спорами, так что при высадке солдаты оказались сразу выброшены на некоторое расстояние от капсулы. Далее они не оставались на местах ни секунды. Точки на карте расходились расширяющимися кругами, выжигая все на своем пути, пробивая стены помещений и рассылая по сторонам пучки хэнджеров. Несколько десантников напоролись на мины, но их скафандры легко выдержали взрывы.

Точки на карте замерли на несколько секунд, и тут же порядок изменился – десантники разбились на двойки.

Они прорывались вглубь.

Сирилл терял людей со всех сторон. Кольцо сжималось, и защитники станции постоянно отступали под натиском хэнджеров. Главное, за чем следил сам Сирилл, – чтобы это кольцо не было прорвано и людей не окружили. Часть проходов

приходилось непрерывно забрасывать гранатами и выжигать огнем. Сирилл старался использовать прямолинейность электронной системы, создавая единственные открытые проходы, где устанавливал ловушки с роботами станции. В результате людей удавалось кое-как, но сохранять. В большинстве своем воевали одни механизмы против других.

Оружия у защитников было предостаточно, так что в теории они там могли держаться еще днями и неделями. Но на практике…

Система зарегистрировала массовые бомбежки. Часть «лепестков» у станции оказалась разом взорвана. Исчезла связь и с оставшимися кластерами. Значит, пошел спецназ. «Полчаса максимум», – подумал Сирилл. И никаких способов защиты у него не было.

Оставалось только тянуть до последнего.

Лола и Мила бежали по техническим помещениям. Благодаря Миле их не видели системы станции.

Благодаря Лоле – хэнджеры ламарян считали их своими. Оббегая и часто даже перепрыгивая через головы девочек, проносились отряды роботов. Вокруг начинались и тут же стихали перестрелки. Трескалась от взрывов сама станция, вот-вот готовая развалиться на части. Но в конце концов им пришлось остановиться – проход дальше разворотило взрывом. Там было не пройти, и все возможные обходные пути потребовали бы слишком много времени. Мила еще раз сверилась с планами помещений и неуверенно шагнула к темной норе, оставленной хэнджерами.

Внутри норы вспыхивали оголенные провода и где-то в глубине мелькали копошащиеся роботы. Мила подумала, что теперь ее подругу будет невозможно уговорить ступить туда. (Это она не знала, что Лола пережила на корабле форвардеров, испещренном такими же проходами.) К ее удивлению, та подошла первой, оглянулась на секунду и тут же нырнула во тьму. Девочки храбро лезли вперед, ощущая, будто отверстие сжимается, готовое вот-вот сдавить их. Каждый раз, когда где-то вдалеке грохотал взрыв и стены трубно трещали, им казалось, будто сейчас в одном из сотен помещений, которые связывала нора, случится разгерметизация. И тогда их мгновенно убьет. Иногда они слышали перестрелки, идущие прямо над головой, или из-за поворота выскакивали хэнджеры, тут же принимаясь зарываться куда-то в сторону. Наконец этот кошмар закончился. Девочки вылезли в один из коридоров, рядом с самым центром, открыли еще пару дверей и временно отключили несколько защитных механизмов. «Линия фронта» осталась где-то позади, и они

слышали, как там скрежещут плавящиеся хэнджеры и выкрикивают команды люди.

Теперь до спасательной капсулы было рукой подать. И тут Лола заметила, что ее подруга остановилась, о чем-то размышляя.

– Ты чего, Мил?

– Подожди здесь. Я сейчас вернусь, – та направилась куда-то в сторону.

– Чтобы снова потом тебя вытаскивать? Ну уж нет. Я с тобой.

Они прошли через несколько помещений, целиком забитых охранными роботами станции. Эти роботы не сводили с девочек оружия, но не стреляли.

Еще одно помещение было завалено какими-то механизмами, а за ним – так и совсем странная комната. Напичканная электроникой и генераторами, с множествами интерфейсов, проводов и с монструозным креслом центрального компьютера посередине, сразу же потянувшегося к вошедшим тонкими острыми сканерами и контактами. В углу, спиной к вошедшим стоял Сирилл. Он был целиком поглощен управлением войсками. Пальцы Виндера с невероятной скоростью щелкали по кнопкам, зрачки метались по проецируемым на линзы интерфейсам, а его голова была занята отдачей мысленных приказов.

При этом все помещение вокруг жило какой-то своей жизнью, трансформируясь и вибрируя, будто колышущееся механическое поле со стаями светлячков. Девочки не сразу пришли в себя от этого завораживающего зрелища. Они прошли по полю, и трава перед ними расступалась. Наконец, Мила остановилась на полпути, вынула кристалл и положила его на пол.

– Ты что делаешь?! – зашептала Лола. (Она не боялась, что Сирилл ее услышит, из-за гудения, источаемого множествами устройств.) – Мы же могли кучу денег за него выручить!

– Не могли. Только навели бы на себя контрабандистов, – Мила взяла подругу за плечи и потянула назад. Устройства перед ними бросились на кристалл, опутывая его.

– Но…!

– Пускай вернется к законному владельцу. Не доросли мы еще до таких вещей.

Они уже отступили к самому выходу, когда Сирилл, не оборачиваясь, спокойно спросил: «Вы кто такие?»

Лола уже раскрыла рот, чтобы что-то ляпнуть в ответ, но Мила уже вытащила ее из комнаты.

И они скрылись.

После каждого десятиминутного рывка спецназовцы устраивали небольшие передышки (конечно, если ситуация позволяла). Эти остановки были настолько скоротечными

и происходили часто прямо посреди боя, когда десантника окружали орды хэнджеров – что не специалист даже не заметил бы их. Конечно, при этом отряд не собирался в одном месте. Десантники почти всегда держали дистанцию, чтобы минимизировать потери в случае чего, но в такие моменты в эфире между ними можно было услышать хоть какие-то разговоры, тогда как все остальное время они действовали молча.

Невдалеке от группы следовал Пол. В бой он совершенно не рвался, тем более что он и скафандром-то управлял плохо, но и отставать совсем было нельзя. «Вперед и только вперед», – думал он.

На одной из передышек к Полу подскочил связной группы Браво. Он отключил связь с группой и заговорил: «Разрешите обратиться, сэр».

– Да?

– Я получаю сообщения извне по экстренному каналу. И они… гм… странные. Я не могу понять, возможно, взломали канал или…

– Понятно, – они оба знали, что связной не имеет права отвлекаться на любые «экстренные каналы», пока у него есть связь с командующим. Но, похоже, те были слишком настойчивы в попытках выйти на контакт. Пол понимал, что это случится рано или поздно, и не знал способа, как дать десантнику такое объяснение, после которого бы он не рисковал получить заряд в спину. Поэтому он выстрелил первым.

– Сэр? – десантник упал.

«У меня не было выхода», – сказал себе Пол. В конце концов, это была правда. Либо он должен убивать своих, либо сдаваться.

– Браво, отступайте. Операцию продолжает Дельта. Повторяю, группа Браво прекращает операцию, – Пол отлично понимал, что Браво быстро заметят отсутствие связного и найдут виновного. И он надеялся, что в этот момент окажется от них как можно дальше.

Он пустился догонять Дельту. Те шли через обороняющихся, как бульдозеры через лес. Десантники совершали прыжки, выпуская гранаты, приземлялись, расчищая все вокруг огнеметом, тут же указывали хэнджерам свою дальнейшую траекторию. В двойке всегда один прикрывал другого, и они постоянно менялись между собой, при этом шли не одним маршрутом, а параллельными, часто даже не видя друг друга и ориентируясь по схемам и приборам. Когда Пол их нагнал, те уже прорубили проходы почти до центра управления и задержались, встретив особо яростное сопротивление роботов. В коридоре перед спецназовцами шло такое невероятное механическое месиво, что

десантники сделали дополнительную паузу, пережидая, пока первые взрывы утихнут.

Разве что несколько солдат, действуя почти вслепую, забрасывали эти коридоры гранатами. Остальные ждали.

И тут десантники разом замерли. Даже те, кто кидал гранаты. Они синхронно обернулись на Пола, и тот, даже прежде, чем у него до конца оформилась мысль «мне конец», рванулся вперед.

Он свалил одного из десантников, ушел от удара другого, получил в упор очередь от третьего (впрочем, не оставившую никаких повреждений) и нырнул прямо в коридор. На несколько секунд ему показалось, будто он очутился в работающем миксере, который перемешивает боеголовки с шестеренками. Пространство вокруг кишело хэнджерами обеих сторон, и эти роботы непрерывно поливали друг друга огнем, стреляли ракетами и лазерами. Интерфейсы перед глазами Пола запестрели сообщениями о вышедших из строя частях, но костюм выдержал и вынес владельца на другую сторону. Наперерез выскочило несколько защитников станции (явно, последних). Механизмы десантного скафандра сработали автоматически, расстреливая их.

Наконец-то больше ничего не отделяло Пола от цели.

– Скажите, что вы думаете о текущем положении Совета? – спрашивал ведущий популярной ламарянской передачи.

– В первую очередь я хочу предупредить, что не получал полноценного политического образования и не могу претендовать на квалифицированную оценку событий, – осторожно начал Ди-Эйч. – Но, с моей точки зрения, Совет очередной раз пошел на обман, пытаясь обойти собственные же законы. То есть официально все боевые действия со станцией прекращены, подписан мир, но неофициально Совет пытается продолжать давление на станцию. Обратите внимание, что глава так называемого «восставшего линкора» не найден, а все войска попали под амнистию, то есть получается, что имеет место восстание, но нет виновных. Хочется им сказать: «Грязно работаете, товарищи». И что с руководством станции? Почему наблюдателей и журналистов не допускают на место действия? Похоже на сокрытие улик, не правда ли? И это все на наши с вами налоги! Да и не только на наши. Астероидная станция была одним из крупнейших налогоплательщиков в Целистике. Только вообразите себе: их громят за их же деньги!

– Больше спасибо за развернутый ответ, а теперь позвольте поинтересоваться о ваших планах…

Глава Совета переключил на другую передачу. На отдельном экране отмечались списки отрядов с «Гиперлэндера»,

возвратившихся под управление Совета. Он понимал, что шансы на победу оставались только до тех пор, пока у Пола хоть кто-то да остается, но помешать процессу не мог. И вот последними в строй вернулись оба отряда спецназовцев. Теперь оставалось только отдать приказ к отступлению и начать переговоры.

Председатель вздохнул. Неудачно вышло.

И тут пришло сообщение от Пола: «Виндер схвачен. Повторяю: Виндер схвачен. Задание выполнено».

«Таки сумел, – подумал председатель. – Молодец».

И тут же спохватился: Если Сирилла захватили, то у Пола теперь чип вызова демонов… и он, чуть не срываясь на крик, скомандовал:

«Всем войскам срочно покинуть станцию! Отойти на максимальное расстояние и ждать! Сейчас же!»

Глава 7: И бы предсказано, что ты спасёшь мир

Да, Пол соврал. Соврал отчаянно и нагло. Но что ему оставалось делать?

Через взрывы, лучи, разрывая все на своем пути, на него несся разъяренный отряд космодесантников.

Было непонятно, что их, в конце концов, остановило. Толи то, что несколько скафандров заглохло по пути, толи встречный огонь Пола, на который ушли почти все остатки боезапаса, толи приказ начальства, а может, и все это вместе. Но они все-таки отступили, вытаскивая из-под огня раненых. Однако капрал все же успел остановиться, не обращая внимание на полосующие по скафандру очереди, он сделал в направлении Пола красноречивый жест, показывающий, что разговор между ними еще не окончен. Может, не в этот день и не в этот год, но он еще отыщет предателя. Отыщет и убьет.

У Пола, конечно, в этот момент были значительно более существенные причины для беспокойства.

Он открыл следующую дверь и вошел в помещение центрального компьютера станции. Сейчас оно выглядело как совершенно пустой зал с голыми стенами. В противоположном углу спиной к выходу стоял Сирилл, все еще целиком поглощенный интерфейсами. Он даже не обернулся.

Пол никогда раньше не был здесь, но, как и все руководители картеля, он в общих чертах понимал, чего ждать. И главное, он понимал, что настоящий поединок еще впереди.

Он не торопился идти в наступление. Просканировал помещение: электроника в этих голых стенах оказалась напичкана так плотно, что было не разобрать, где какие устройства. Проверил вооружение: немного патронов оставалось. Осторожно прицелился Сириллу в ноги, задержал дыхание и выстрелил.

В шаге тут же выехал генератор, принявший на себя удар и взорвавшийся перед Полом. Из стен метнулись контакты. Несколько Пол успел оборвать, но скафандр зарегистрировал множественные попытки взлома. Одна из рук потеряла управление, и вот она уже загибается, смотря дулом прямо в лицо хозяину. Хорошо боезапас был почти на исходе. В толстый шлем впилось всего несколько зарядов, глубоко вошедших в поверхность, так что наконечник одного из патронов замер в миллиметрах перед зрачком Пола. Системы засбоили, и Пол

рванулся вперед почти вслепую. Он бежал, проламывая выступающие устройства, разрывая провода и закрывая рукой лицо от атакующих механизмов. Он казался себе человеком, пытающимся войти в штормящее море. Когда он добрался до середины комнаты, одна из ног скафандра заклинила, но он сделал еще несколько шагов и выстрелил из руки сигнальным маяком, надеясь, что тот вырубит противника. Мимо. Маяк впился в стену над плечом Сирилла, а Пола повалило назад, придавив одну из рук выдвижной панелью.

Тогда Сирилл развернулся и пошел. Он шел как во сне, без выражения и без слов, до боли стиснув зубы, смотря куда-то в пустоту, сквозь стены. В руке у него появился плазменный шахтерский резак. Зажужжало, включившись, лезвие. И он принялся бить. Равномерно, с невероятной нечеловеческой силой он молотил резаком по грудной панели скафандра. От очередного удара что-то в скафандре переключилось, и тот вдруг неестественно поднялся, проламывая панель и почти что, наваливаясь на Сирилла многотонной тушей. А тот бил и бил, и еще бил, и еще, и еще. И уже валяясь под скафандром, когда резак раскололся, он руками, обдирая пальцы до крови, принялся отрывать куски от грудной панели. Наконец под очередным слоем искореженной брони показалась ткань генеральской формы Пола, и тогда в руке Сирилла блеснул осколок кристаллического Инфинита. Самого крепкого и самого острого естественного материала во вселенной.

Сирилл размахнулся, и тут изнутри скафандра в него выстрелили. Один выстрел пробил плечо, другой – бок, третий – печень. Сирилла отбросило к стене лицом вниз. Его тело сотрясалось, но подняться он не мог.

С трудом пробравшись через отверстие, из скафандра выбрался Пол, держа в руке наградной офицерский пистолет. Он тяжело дышал, обливаясь потом.

Ноги не держали его, поэтому он привалился спиной к какому-то обломку напротив Сирилла, пытаясь отдышаться.

Все затихло.

Пришло время разговаривать. Начал Пол: «Кто бы мог подумать, я действительно чему-то научился у вас, Виндер», – он попытался засмеяться, но прозвучало это так, будто он задыхается. Сирилл не ответил. Тогда Пол продолжил. – «Вы научили меня ни перед чем не останавливаться. И вот я здесь. Вопреки всему».

– Не тому ты учился, щенок, – глухо проскрипел Сирилл, не в силах даже перевернуться. Только дергались его пальцы и растекалось пятно крови.

– Да ладно! И чему же, по вашему мнению, я должен был учиться?

– Внимательно слушать старших.

– О, вас я слушал внимательнее некуда, не беспокойтесь, – тут Пол понял, что он впустую теряет время. – Вызывайте.

– Кого?

– Демонов.

– «Демонов»? – Сирилл издал невнятное булькающее скрипение. – Ты невнимательно слушал меня. Нет никаких «демонов», малец. Я тебе это сразу сказал.

– Так не пойдет, – Пол сделал несколько выстрелов по ногам Сириллу, встал, перезарядил пистолет, готовый стрелять еще.

– Тупой.. кхх… кхх… как пробка. Ну, на тебе. – («Вызов сделан» – отметил имплантант.) – На! – («Вызов сделан».)

Пол замер. Ничего не происходило, и непонятно, должно ли было что-то произойти. А Сирилл с трудом, но все же продолжал говорить: Демонов не существует. Есть одни люди. Жадные, беспринципные, готовые на все. Мы с тобой и есть «демоны», малыш. Ты вызвал их в себе еще много лет назад, и посмотри, вот ты здесь.

– Врешь! – Пол взвился. – Что значит «демонов нет?» Хочешь сказать, что ты их придумал?

– Конечно. Мне нужна была сила, чтобы взять под контроль станцию, а потом стать единственным владельцем независимой от Совета торговой зоны. Мне нужна была сила, которую бы боялись. И демоны были такой силой. Противостоять им могла только другая сила такой же разрушительной мощи и энергии. Одно зло может победить только другое.

– Ты серьезно считаешь, что у нас с тобой есть хоть что-то общее?!

– Это естественно, щенок. И ты поймешь это сам. Уже скоро. Сразу, как сообразишь, что твои союзники разорвут тебя на части со всеми твоими убеждениями, как только поймут, что ты ничего собой не представляешь.

– Вранье!!! Одно вранье!!! Сплошное вранье!!! – Пол схватил Сирилла и ткнул ему в затылок пистолетом.

– Добро пожаловать. Теперь ты один из нас, малец.

– Вызывай снова, сволочь!!! – «Вызов сделан». Пол выстрелил. – Вызывай!!! – «Вызов сделан». Выстрел. – Вызывай!!! – «Вызов сделан».

Все еще не отпуская бесполезный теперь пистолет, Пол брел по помещениям. Искореженные заваленные трупами и механизмами коридоры сменяли друг друга. От «цветка» астероидной станции не осталось почти ничего – растерявший все

кластеры погнутый обломок «стебля» и полтора «лепестка». Помещения сохраняли герметичность только потому, что эта система была «вшита» намертво во все переборки, не требуя ни централизованного питания, ни управления. Станция была совершенно пуста, хэнджеры вычистили ее до основания, а отступая, еще и добили раненых. Пол остался совершено один.

Он не знал, но интуитивно чувствовал, как где-то вдалеке, все еще выдерживая максимальное расстояние, собираются силы Совета. Ему казалось, будто он ощущает их страх, их жадность и их ненависть, переплетающиеся в единую вязкую черную смесь.

А имплантант все повторял: «Вызов сделан. Вызов сделан. Вызов сделан», – и Пол не знал, как отключить этот механизм. И вдруг тот замолк.

В тот же момент Пол остановился. Смутное ощущение, которое настойчиво ныло у него на границе сознания, трансформировалось в четкую мысль. Выронив пистолет, Пол развернулся и твердыми шагами направился назад.

Он вошел в центральное помещение, запустил запрос на связь с крупнейшим телеканалом. Бегло запустил сканирование космоса вокруг станции. (Ощущение не обмануло, там действительно собиралась настоящая армия.) Пола пустили в эфир сразу, ничего не спрашивая, без всяких вступлений, прервав идущую передачу.

– Меня зовут Пол Ходен, – сказал он полушепотом, глядя куда-то вниз. – Я объявляю астероидную станцию в скоплении Огрида – свободной экономической зоной. С сегодняшнего дня станция будет независимой территорией, неподконтрольной ни одному предприятию, ни одному правительству. На территории станции воспрещается создание любых организаций и попытки перехвата власти теми или иными бюрократическими системами. Каждый человек на ней теряет принадлежность к любому объединению и свободен действовать независимо от интересов системы. И последнее: любая компания, любая организация, любое правительство, которое сделает попытку нарушить мои правила… – тут он поднял глаза, – будут уничтожены.

Пол отключил связь и посмотрел на показатели сканеров. Корабли Совета, пираты, все пришли в движение. Они направлялись к останкам станции.

«Вам нужно подтверждение моих слов, – подумал Пол, – вы его получите».

Он обернулся. Посреди комнаты, будто трон, высилась капсула управления центральным компьютером. Из пола тянулись тонкие контакты. Приглушенно потрескивали системы охлаждения, будто система дышала, глубокими электронными

вздохами.

Как зачарованный, Пол приближался к капсуле. Эта система была спроектирована не для него, она была частично выведена из строя, в ней все еще жили своей жизнью остатки разума женщины, которую он убил. И эта система жаждала сожрать его.

Ее контакты касались ног Пола, чуть покалывая кончиками игл, сквозь штаны, и тут же отдергиваясь от легких ударов статическим электричеством. Пол протянул вперед руку ладонью вверх, и прислонил к контакту. Ему показалось, будто он стоит перед пастью огромного механического тысячеглазого спрута. И щупальце этого спрута мягко проводит присосками по ладони.

А потом все глаза разом моргнули, и с клекочущим щелчком в ладонь ударили тысячи игл.

Эпилог

Запись. Огрид. 00062941

В 2548 году произошла восьмичасовая война за передел влияния, известная как «Второй Огридский кризис».

Начавшаяся как антитеррористическая операция крейсера «Гиперлэндер», вскоре война затронула политическую стабильность всей Целистики. В результате в боевые действия были привлечены также крейсеры Совета «Юнити» и «Калибур».

В системе присутствовали многочисленные независимые наблюдатели, подтверждающие участие немаркированных промосианских кораблей и пиратских. В результате непродолжительных боевых действий все присутствующие в системе силы были уничтожены. Из-за неполадок в связи, разом возникших на кораблях наблюдателей, до сих пор не установлено, каким образом в принципе было возможно уничтожить все эти войска. Свидетелей не осталось или, во всяком случае, таковые не найдены.

Астероидная станция, оказавшаяся в центре конфликта, так же исчезла одновременно с остальными кораблями. Впрочем, более поздние данные дают основания предполагать, что станция уничтожена не была.

Среди историков ходит документ сомнительной достоверности с обращением некоего Пола Ходена, сведения о жизни которого полны пробелов и не внушающих доверия деталей. Достоверно известно только то, что какое-то время он работал управляющим в компании своего отца, потом исчез и появился уже в должности технического консультанта в войсках Совета.

<Видеозапись обращения с комментариями историков прилагается>

Источник: архив ИНФО станции.

Запись. Огрид. 00065873

В 2551 году участились упоминания так называемой «Легенды о призраке в глубинах Великого Астероидного Поля».

Согласно легенде астероидная станция, исчезнувшая во время «Второго Огридского кризиса» в 2548 году, неким мистическим образом переместилась в центр астероидного поля и стала независимой торговой зоной для пиратов и контрабандистов. Якобы при этом станция целиком автоматизирована и управляется компьютерной системой, которая неким неясным образом связана со смертью бывшего управляющего.

Абсурдность этой легенды совершенно очевидна. За всю историю космических перелетов был создан только один тип кораблей (так называемые форвардеры), способных проводить внутри астероидного поля до полугода (в редких и аварийных случаях до года). Причем несмотря на все предосторожности, управление такими кораблями считалось предельно опасным и нередко вело к смертям. Чтобы объект такой величины, как астероидная станция, мог находиться в глубине поля, да еще и три года подряд – невозможно даже теоретически.

При этом нельзя не отметить всю притягательность и красоту легенды, очевидно, выражающей подсознательные стремления к свободе радикально настроенного меньшинства.

Источник: архив ИНФО станции.

Запись. Огрид. 00072471

В 2574 году в ходе антипиратской кампании силы Ламарянского Совета наткнулись на астероидную станцию в глубине скопления Огрид. Достоверно не известно, связана ли их находка со станцией, участвовавшей в известном «Втором Огридском кризисе», или это уже более поздняя конструкция, спроектированная уже на основании «Легенды о призраке».

Станция использовалась пиратами и контрабандистами как черный рынок, место для отдыха и восстановления сил. Следуя «Конвенции о правах пирата», станция была уничтожена силами Совета.

Все обнаруженные на ней преступники арестованы или убиты во время ареста.

Источник: архив ИНФО станции.